

СЕРИЯ
МАШ

Облазми шемя,

ДРАКОН!

ЛЮБОВНОЕ ФЭНТЕЗИ

- [Соблазни меня, дракон!](#)
 - [Соблазни меня, дракон!](#)
 - [Аннотация](#)
 - [Глава 1. Драконья ночь](#)
 - [Глава 2. Мертвый свидетель](#)
 - [Глава 3. Дом, милый дом!](#)
 - [Глава 4. Неудобное положение](#)
 - [Глава 5. Милые панталоны](#)
 - [Глава 6. Ужин откровений](#)
 - [Глава 7. Охота на скупщика](#)
 - [Глава 8. Завтрак на троих](#)
 - [Глава 9. "Дневной Арентал"](#)
 - [Глава 10. В погоне за сенсацией](#)
 - [Глава 11. Все люди](#)
 - [Глава 12. Никто другой](#)
 - [Глава 13. Королева фей](#)
 - [Глава 14. Переходящий трофей](#)
 - [Глава 15. Главное сокровище](#)
 - [Глава 16. Подозрительная записка](#)
 - [Глава 17. Крохотные шаги](#)
 - [Глава 18. «Уэнтри Поинт](#)
 - [Глава 19. Взаимовыгодный обмен](#)
 - [Глава 20. Бедная вдова, метла и мошенник](#)
 - [Глава 21. Дар дракона](#)
 - [Глава 22. Шпионские штучки](#)
 - [Глава 23. Подозрительное поведение](#)
 - [Глава 24. Репортер под прикрытием](#)
 - [Глава 25. Головокружительный полет](#)
 - [Глава 26. Два письма](#)
 - [Глава 27. Неожиданное открытие](#)
 - [Глава 28. "Бериш Арка"](#)
 - [Глава 29. Мертвые крысы](#)
 - [Глава 30. Забытый урок](#)
 - [Глава 31. Убедительные аргументы](#)
 - [Глава 32. Заботы и дела](#)
 - [Глава 33. "Дракон и фиалка"](#)

- [Глава 34. Кто не любит оперу?](#)
 - [Глава 35. Семья и прочие неприятности](#)
 - [Глава 36. Исходная точка](#)
 - [Глава 37. Новые обстоятельства](#)
 - [Глава 38. И вспыхнет пламя](#)
 - [Эпилог](#)
-

Соблазни меня, дракон!

Соблазни меня, дракон!

Аннотация

Родиться с редким даром некромантии и до дрожи в коленках бояться мертвецов. Обрести в раннем возрасте истинную любовь и познать на собственном опыте, что такое предательство.

Да-да, это все обо мне, невезучей ведьмочке и принцессе драконьего королевства Мике шан Ро.

Думала, четыре года вдали от дома примирили меня с прошлым, пока, расследуя по заданию газеты загадочные убийства, не столкнулась лицом к лицу с ненавистным драконом, что когда-то растоптал мои чувства, а сейчас твердо решил заявить на меня свои права.

Глава 1. Драконья ночь

Виверн, Королевство драконов

Звездное небо над головой освещало опустевшую поляну, в самом центре которой возвышался алтарный камень. Натертый до блеска, он даже на расстоянии излучал живую энергию, ожидая, когда первый из мужчин окропит его поверхность каплей жертвенной крови.

Все претендентки на эту роль, включая мою сестру Алексу, успели сбежать в глубь леса, скрываясь от преследования огнедышащих охотников, и только я, зацепившись за сухую корягу, потеряла драгоценные секунды.

Шипящее дыхание со свистом вырывалось из широкой пасти и горячило мне спину. В лицо бил прохладный южный ветер, что трепал распущенные волосы и раздувал подол моего легкого кружевного платья, сшитого феей Жюли специально для сегодняшней ночи.

Быстро оглянувшись, я увидела, как огромный черный дракон у меня за спиной расправил свои алые крылья, и едва не задохнулась от нахлынувшего трепета.

Разгоряченный голодный зверь играл со своей беспомощной жертвой. Он наслаждался охотой, зная, что уже победил. Только вот приемная королевская дочь, в моем лице, была с этим не согласна.

Когда до спасительного укрытия леса оставалось всего несколько шагов, плечо оцарапал притупленный на конце коготь.

Желудок скрутило от волнения. Кровь в жилах закипела и понеслась бурным потоком, а сердце со всей силы забилося о ребра. Того и гляди продырявит грудную клетку.

Еще секунда, меня бы поймали, сорвали с тела невесомую ткань и бросили на алтарь, но помощь пришла откуда не ждали.

Невидимая стена из воздуха отделила меня от дракона, а тонкая ручка Алексы схватила за запястье и потащила в тень деревьев. За спиной послышался басовитый рев, приглушенный огнеупорной преградой, и от этого звука все тело охватила мелкая дрожь.

- Мика, о чем ты только думала? А если бы он тебя поймал? – причитала сестренка, уводя меня все дальше от опасности, - если папа узнает, что мы участвуем в Драконьей ночи, нам не жить.

- Нам и так не жить, - захихикала я, сама не понимая, что меня так развеселило, - ты видела, как у Яра глаза полыхали? Он уже праздновал победу, а тут ты...

Забыв о тревоге, Алекса подхватила мой смех.

- Его единственный шанс увидеть тебя голой до свадьбы разбился вдребезги. Бедняге еще год мучиться, пока его истинной восемнадцать не стукнет. Врагу не пожелаешь, - я была вынуждена с ней согласиться, не став уточнять, что мучается не он один.

Внезапно из-за деревьев выскочили близняшки Шаррен и преградили нам дорогу.

Аринна и Кэнни были похожи друг на друга, как две капли воды - высокие, конопатые, рыжие. Различить их было почти невозможно, да никто и не пытался. Этих двух сплетниц все старались обходить стороной. А не посчастливится столкнуться, так жди ушат помоев на голову.

- Ваше высочество, - поклонились нам близнецы, и нацепили на одинаковые лица фальшивые улыбки, - можете не убегать, жертву уже принесли. Слышите крики?

И действительно, ветер донес до ушей еле слышный девичий визг, в котором азарта и восторга было намного больше, чем паники.

- Энни мон Гра даже прятаться не стала. Дождалась, когда все парни скроются в лесу, а его высочество Ярракс прекратит преследовать ее высочество Мику, и бросилась ему в объятия. Повезло плутовке.

- Это почему же ей повезло? - спросила я, стараясь игнорировать застрявший в горле ком, что не давал вздохнуть полной грудью.

- А то вы, ваше высочество, не догадываетесь, чем всю ночь занимаются разгоряченные охотой драконы-победители со своей жертвой? – противный смех двух сестер резанул по ушам, и пришлось приложить немало усилий, чтобы успокоить зарождающуюся в душе злость.

Это был не первый раз, когда мне намекали на постельные похождения моего будущего мужа. Я дурой никогда не была, и понимала, что взрослый двадцати двухлетний дракон не будет беречь невинность, ожидая совершеннолетия своей пары. Но делать это в открытую, позоря свою невесту? Мой Яр никогда бы на такое не пошел.

Он оберегал меня, любил, называл своим бесценным сокровищем. И рычал на любого несчастного, посмеявшегося бросить в мою сторону заинтересованный взгляд.

Готовясь к «Драконьей ночи» - празднику, что знаменовал собой конец весны и начало лета, я ничего ему не говорила, собираясь устроить сюрприз. И судя по тому, как при виде меня, босой в легкомысленном наряде, и со спадающими до самой талии белыми локонами полыхнули его синие глаза с вертикальными зрачками – сюрприз удался.

Так неужели он променяет меня на какую-то Энни мон Гра? Ну бред же? Тем более что насколько я знаю, драконица хоть и достигла брачного возраста - даже могла оборачиваться - умом не блистала.

Алекса и тут была со мной согласна.

- Вы намекаете, что будущий муж моей сестры, принцессы Виверна, ей изменяет? – уточнила сестра, приподняв брови.

Близняшки смутились, не зная, что ответить. Наконец, одна из них, обладавшая, по-видимому, большим умом, отрицательно качнула головой.

- Ни в коем случае, ваше высочество. Мы просто пошутили, прошу нас извинить, - еще один поклон и обе скрылись за деревьями.

- Фу, сплетницы, как же я их ненавижу, - буркнула сестра, крепко сжав мою руку, - не слушай их, Мика. Давай лучше вернемся домой, пока мама с папой нас не хватились. Не хочу снова под замок. В прошлый раз неделю из комнаты не выпускали, а я всего лишь подбила Кроу немного поплавать.

Вспомнив, как наш маленький братик, ловил маминых рыбок в садовом фонтане, а стоящая неподалеку сестра весело его подбадривала, я не сдержала смеха. Встреча с сестрами Шаррен, как и их мерзкие намеки тут же забылись, и мы с Алексой направились обратно к алтарному камню.

Я хотела найти Яра и попросить его проводить нас до замка, но на поляне, среди множества парней и девиц, ни его, ни Энни мон Гра не наблюдалось.

Сердце кольнуло острой иголкой, но не желая поддаваться отчаянию, я гнала тягостные мысли прочь.

Пообещав Алексе что, вернусь домой, как только узнаю, где Яр, я оставила ее в обществе подруг, а сама бросилась обратно в лес.

Долго бродила, наконец опустила руки и собралась возвращаться, как вдруг услышала девичий смех. Внутренний голос пытался остановить меня, уговаривал повернуть домой, забыть обо всем, ведь если не видела, ничего как бы и не было. Но упрямство гнало вперед, сквозь ветки деревьев, что цеплялись за платье и царапали ноги.

Он стоял ко мне спиной, в одних сидящих низко на бедрах штанах, и отнюдь не по-братски целовал вцепившуюся в его широкие плечи обнаженную блондинку.

В ее глазах, при виде меня, вспыхнул настоящий триумф.

С моих губ сорвался еле слышный всхлип, что тут же привлек внимание Яра. Резко отпрянув от девицы, он обернулся и встретился со мной взглядом.

- Мика... - в его расширившихся зрачках отразилась моя боль.

Невыносимая, жгучая. Вызывающая желание впиться ногтями во вставшее вдруг ненавистным лицо и оставить на нем незаживающие раны. Точно такие же, что красовались на моем сердце.

Развернувшись, я бросилась бежать.

Разом позабыв о кричащей ему вслед драконице, Яр рванул за мной. Поймал почти мгновенно, схватил за талию, затем упал на колени и уткнулся головой мне в живот.

- Праздновал победу? – прошипела я, мечтая повыдирать его черные, спадающие на лоб пряди.

- Мика прости меня. Это... проклятие... это не то, что ты думаешь.

- Ну, я подумала ты искал у нее во рту гнилой зуб, выходит ошиблась? Что же вы тогда делали, Яр? – я задала прямой вопрос, зная, что получу честный ответ. Была у Ярракса такая черта, он никогда не врал, даже если правда причиняла боль или была направлена против него.

- Я целовал ее, но для меня это ничего не значит, - его правда резала без ножа, причиняя еще больше боли.

- А для меня значит, Яр. Меня ты никогда так не целовал. Не достаточно хороша? Это потому что я ведьма, а не способная к обороту драконица?

- Черт, нет, Мика! Тебе всего семнадцать. Тебе не понять, что я чувствую, и как сильно сдерживаюсь рядом с тобой. Вермакс шкуру

бы с меня снял, за одни только мысли, - услышав имя отца, я не сдержалась и ударила его по щеке. Яр даже не шелохнулся.

- Создатель, какая же я идиотка. Все за спиной переговаривались о твоих похождениях, я не верила, а тут на тебе, открыл глаза. Ненавижу тебя. Не смей никогда больше подходить ко мне. Отныне ты мне никто.

- Мика, я люблю тебя! Ты моя единственная. Моя истинная пара...

- ... чье наличие не мешает тебе развлекаться с другими, - с губ сорвался истеричный смешок, - Яр, с сегодняшнего дня, ты тот самый дракон, кого послала к черту его же нареченная. Смирись с этим, и живи дальше. А я уйду!

Он не отпустил. Продолжил клясться мне в любви, умолял простить и забыть. Говорил, что эта девица ничего для него не значит. Что-то нес про дракона, который, не имея возможности даже коснуться своей пары, сходит с ума.

А я больше не слушала, воспринимая его слова как посторонний шум. Не вдумывалась в них, не хотела их слышать. Единственное желание, что билось в голове, это оказаться дома, в объятиях мамы и сестры, а о Ярраксе шан Ро забыть, как о ночном кошмаре.

Даже рот открыть не могла, боясь, что вместо слов вылетят постыдные рыдания.

- Отойди от нее, - грубый, полный холода голос моего приемного отца заставил сидящих на ветках птиц взметнуться в воздух. Рядом с ним стояла Алекса, в глазах которой застыли не пролившиеся слезы.

От того, что мои родные оказались свидетелями этой безобразной сцены, на душе стало еще хуже.

Воспользовавшись тем, что Яр разжал объятия, я выскользнула из его рук и, не останавливаясь, бросилась к видневшемуся вдалеке королевскому замку.

Только там, за дверью своих покоев, я наконец дала волю слезам, навсегда прощаясь с наивной дурочкой, что все это время жила внутри меня.

А уже следующим утром, с вынужденного согласия родителей, собрала чемоданы и уехала поступать в Мантильскую академию.

Глава 2. Мертвый свидетель

Виверн, Королевство драконов

4 года спустя

- Кого там еще нелегкая принесла? – услышав раздавшийся на весь дом стук металлического молотка, генерал драконьей армии Леан шан Ро нахмурился и кивнул своему помощнику, - Грен, сходи, проверь, пока нам тут все следы не затоптали.

Мужчина кивнул и вышел за дверь рабочего кабинета барона Дюмаль, оставив своего военачальника изучать покоившийся на полу труп баронессы.

Темные волосы с седыми прядями скрывали бледное лицо пожилой женщины, с застывшим на нем безжизненным взглядом. Убрав их, Леан прикрыл ее широко распахнутые глаза, и принялся исследовать обнаженное немолодое тело, рядом с которым лежала белая сорочка.

Ни синяков, ни кровоподтеков.

Придется дожидаться заключения врачей, а если что-то насторожит, то и дознавателя, коей являлась его невестка, королева Виверна Джорджи шан Ро, привлечь придется.

Его единокровный брат Вермакс будет в ярости. Не любит он, когда жена с мертвецами общается. Ну а что поделать, если во всем королевстве, она единственная обладает даром некромантии?

Невеселые мысли молодого парня прервал звук приближающихся тяжелых шагов.

- Грен, кто там?

- Твой любимый братец, - раздался у дверей хриплый голос с насмешливыми нотками. Оторвавшись от тела, Леан поднял голову и удивленно присвистнул.

На пороге, прислонившись плечом к проему и скрестив руки на широкой груди, стоял его брат Ярракс.

Небрежные черные пряди спадали на лоб и глаза, в синей глубине которых застыло отрешенное выражение. На небритом лице играла легкая усмешка. Шейный платок отсутствовал. Рукава белой сорочки

были закатаны до локтей, а модные ботинки на кнопках оставляли грязные следы на дорогушем паркете из натуральной древесины.

- Яр, - поднявшись, Леан приблизился к брату и хлопнул его по плечу, - а ты что здесь забыл?

- Я тоже скучал, малыш, - ответив на приветствие таким же хлопком, Ярракс прошел внутрь кабинета, и оглядел распростертое у ног тело. Затем направился к дубовому столу, отодвинул кресло, сел в него и закинул ноги на заваленную бумагами столешницу.

- Не называй меня малышом, - недовольно буркнул Леан, - я всего на шесть лет тебя младше.

- Иногда, шесть лет – это целая жизнь, - пожал плечами Яр, и принялся просматривать почту четы Дюмаль, - что успел выяснить?

- Ты серьезно? – парень прошел вперед, и тяжело оперся ладонями о край стола, - заявляешься посреди моего расследования и требуешь ввести в курс дела? Мы с родителями тебя месяц не видели. Приглашение на обед игнорируешь, в своем доме почти не появляешься. Мать ночами спать не может. Отец мне всю плешь проел, требуя найти тебя и притащить в замок, хоть в кандалах, хоть без. В своем самоуничижении ты слишком далеко заходишь, брат.

- Не драматизируй, - в синих глазах полыхнуло алое пламя, - я занят своей работой, которая, как тебе известно, уже больше трех лет мой единственный источник дохода. Поэтому у меня нет времени ходить по обедам и проводить дни дома, в ожидании гостей. С мамой мы находимся в активной переписке, а отец... а не пошел бы он лесом со своими требованиями? И да, мне нужна информация по этому делу, так как не сильно доверяющий королевской службе безутешный супруг, час назад нанял меня найти убийцу своей покойной жены.

Опешивший от этой тирады Леан, недоверчиво уставился на брата.

- Дюмаль обратился к частному сыщику?

- А иначе зачем я здесь? – пожал плечами Яр, - ну так что, поделишься информацией с непутевым братом?

Тяжело выдохнув, Леан прислонился к стене и начал свой устный рапорт.

- Баронесса Зои Дюмаль была найдена в рабочем кабинете мужа одной из своих горничных около трех часов назад. До этого она сладко спала в своей постели, и ничего не предвещало беды. Барон вернулся

из мужского клуба, как только получил извещение. Из-за высокого положения в обществе семьи Дюмаль, мне пришлось лично явиться на вызов. На убийство ничего не намекает, но я все же подожду что скажут лекари. Со слов ее сестры, что живет в этом же доме, ее милость часто жаловалась на боли и принимала какие-то специальные настойки. Странно, что барон отмел естественные причины, считая, что кто-то причастен к смерти его жены. Не находишь?

- Поверь моему опыту, малыш, люди, теряющие близких, всегда ищут виноватого, даже если его по определению быть не может. Моя задача лишь предоставить ему убедительные доказательства. Надеюсь, ты простишь меня и освободишь кабинет, у меня через несколько минут начнется допрос жильцов дома.

- Что, прямо здесь? Может дашь мне время забрать труп и отправить его в мертвецкую?

- Не нужно, мне он не мешает, а для чистоты следственного эксперимента, лучшего антуража не подобрать.

Понимая, что спорить со старшим братом бесполезно, да и осмотр кабинета был уже закончен, Леан скрипнул зубами и направился к выходу. Он собирался дать Ярраксу полчаса, затем затолкать его в экипаж и привезти в замок, где уже их отец, «король в отставке» Арракс шан Ро решит, что ему делать с блудным сыном.

Только вот Леан не учел оккупирующих лужайку перед входом в дом газетчиков, что при виде молодого генерала, бросились ему наперерез.

- Ваше высочество, «Дневной Арентал», это правда, что баронессу Дюмаль убили?

- Ваше высочество, «Вивернский вестник», есть ли подозреваемые?

- Ваше высочество, «Ежедневный рупор», неужели по столице разгуливает убийца?

Отбиваясь от из вопросов и стараясь выдать как можно меньше имеющейся у него на руках информации, Леан не заметил, как Яр, закончив опрос жителей баронского особняка, вышел на улицу и направился к дороге, где его ожидал запряженный двойкой грифонов экипаж. Опомнился, только когда брат занял свое место, а возница издал цокающий звук, заставивший величественных животных взмахнуть рудиментарными крыльями и сделать первый шаг

Не обращая внимания на крики газетчиков, Леан бросился к экипажу, успел схватиться за ручку двери, дернуть ее на себя и запрыгнуть внутрь.

- Представляю заголовки завтрашних газет, - хохотнул откинувшийся на спинку сиденья Ярракс, - «Его высочество генерал Лиан шан Ро в разгар дня устроил погоню за свободным перевозчиком».

- Плевать, - отмахнулся парень, копирую улыбку брата, - ты же не против, если я составлю тебе компанию? Давно не виделись, соскучился.

- А тебе разве не нужно вернуться за телом?

- Я отдал распоряжение сразу после того, как покинул кабинет. Грен уже должен везти его в мамину лечебницу. Кстати, а куда, мы едем?

- Нувё-Рю. Я снял новое помещение под офис. Олин с Бартом должны были перевезти вещи.

- Твою рыженькую помощницу я помню, а что за Барт? – нахмурился Леан.

- Он пока на испытательном сроке, но парень толковый. Думаю, приживемся, - скрестив ладони за головой, Яр поглядывал в окно, изучая мелькавший пейзаж, - хотел поехать сегодня со мной, но у нас переезд в самом разгаре, оставил их с Олин разгрести завал.

- Ну и правильно. Отчет лекарей еще не читал, но сомневаюсь я насчет убийства...

- А вот я, наоборот, абсолютно уверен, что здесь не обошлось без чужого вмешательства, - сказанные ровным голосом слова, стали для Леана полной неожиданностью.

- И что навело тебя на эту мысль? – спросил он, резко подавшись вперед.

- Отсутствие свадебного кольца, - молодой генерал ждал, что Яр продолжит свой рассказ, но тот не торопился.

- И что? Она же спала. Может сняла его перед тем, как лечь в кровать и оставила на трюмо?

- Я сначала тоже так подумал, но ни на трюмо, ни в шкатулке с драгоценностями его не оказалось. След на пальце отчетливый, а значит снято оно было недавно. Ее служанки все в один голос уверяют, что баронесса, даже принимая ванну, с ним не расставалась.

- А если потеряла? Такое ведь тоже бывает. Какие-то шаткие у тебя доказательства, - Леан пытался возражать, искать объяснения, но шестеренки в голове успели завертеться.

- А как тебе такое - я проверил все окна и выяснил, что снаружи их не открыть, а значит наш убийца мог попасть в особняк либо через парадный вход, что по определению невозможно, там стоит стража, либо через заднюю дверь, которой пользуется прислуга, и где стражи нет. Улица со стороны задней двери хорошо просматривается из находящейся на углу булочной, в которой сегодня, три с половиной часа назад, вот незадача, скончался владелец. Пожилой мужчина, на теле ни порезов, ни царапин. Родственники уверены, что дело в прихватившем сердце, вроде как он когда-то на него жаловался. Королевскую службу, естественно привлечь не стали, а тихо-мирно готовятся к похоронам. Не наталкивает ни на какую мысль?

- Хочешь сказать, что его тоже убили? Но зачем? Баронесса и булочник, что у них общего?

- В том-то дело, что ничего. Наш булочник всего лишь свидетель. Мертвый свидетель.

- Создатель, Яр, когда ты успел это выяснить? – всплеснул руками миг помрачневший Леан.

- Окрестности я осмотрел сразу после прибытия. Увидел суетящуюся у булочной толпу и решил проверить. А потом уже наведалься в особняк Дюмаль. Надо быть внимательнее к мелочам, братец. Твоя должность требует полной отдачи делу.

Тяжело вздохнув, Леан сжал кулаки, скрипнул зубами и устался в пол.

- Это тебя, а не меня, готовили в военачальники. Это ты, а не я, должен был стать генералом нашей армии после того, как Вермакс взошел на престол. Не спорю, я хорош в бою, но не создан разгадывать загадки, как это получается у тебя и нашего брата. Если бы ты тогда не взбрыкнул, если бы не поссорился с отцом и Вером...

- Ты знаешь, что дело было не в них, - из голоса Ярракса исчезла вся расслабленность. Ударившие в грудь мощным тараном воспоминания, скрутили нутро в тугой жгут, заставляя живущего в нем зверя закипать от злости.

- Кстати об этом. Наверное, будет лучше, если ты узнаешь все от меня... Алекса вчера сообщила, что Мика возвращается, - услышав

выцарапанное на сердце острым кинжалом имя, Яр замер.

Его истинная, его маленькая белокурая принцесса, его красивая девочка, чьи зеленые глаза снятся ему каждую ночь, скоро будет дома.

Запертый в клетке из самоконтроля дракон взревел от возбуждения. Запечатанные глубоко внутри чувства всколыхнулись, пытаясь прорваться на поверхность. А с ними вместе ненависть. К самому себе. За то, что оказался слаб и собственными руками разрушил их жизни. За то, что не уберег свое сокровище. За то, что, попытавшись вернуть, сделал только хуже.

Четыре года прошло, и он дурак, думал, что отболело. До этого самого момента, как услышал о ее возвращении.

Глава 3. Дом, милый дом!

Внимательно проверив мои бумаги, страж городских ворот уставился на мои растрепанные волосы, грязное платье и потертые башмачки, а затем перевел хмурый взгляд на стоящую за моей спиной повозку.

Та представляла собой жалкое зрелище. Разбитая, груженная сеном, поверх которого на наших чемоданах расположилась моя подруга Горра, и запряженная уже пожившим свой век стареньким грифоном, что управлялся не менее старым возницей.

Картина, совершенно не вяжущаяся с королевской фамилией «шан Ро», значащейся в предоставленных мной документах. Не удивлюсь, если мужчина решит, что все это розыгрыш, и развернет наш жалкий транспорт, так и не дав мне увидеться с родными.

Вот папочка с дедом взбесятся. Надо срочно исправлять ситуацию.

- Понимаете, в чем дело, мистер...

- Капитан Крейн, - представился он, окинув меня подозрительным взглядом. Словно решал, настоять ли на детальной проверке личности, или ну его к создателю связываться с возможным членом королевской семьи.

- Понимаете, в чем дело, капитан. На границе с Барлеаном, у нашего экипажа сломалось колесо. Ждать было долго, а мы с мисс Невилл, к тому времени находились в сотне туазах (*в 1 туазе – 1,949 метров) от постоянного двора миссис Шарван, где нам любезно предоставили сей транспорт. Мы будем безумно благодарны, если вы сократите минуты нашего ожидания и пропустите нас в Арентал, - выпалила я на одном духу, не забывая тянуть, как мне казалось, милую улыбку, что на самом деле больше напоминала страдальческую гримасу человека, чувствующего неимоверную усталость.

Оно и не удивительно. Полдня, прыгая по ухабам, глотать дорожную пыль. Чувствовать, как в твои мягкие местечки впивается колючее сухое сено. А еще изводить себя переживаниями по поводу предстоящей встречи с мужчиной, которого не видела вот уже долгих четыре года.

- Хорошо, проезжайте, ваше... эээ... мисс... эээ.

- Можно без титулов, капитан, - быстро кивнув, я выхватила из его рук бумаги и, пока мужчина не передумал, подхватив юбки, помчалась к повозке.

Подруга подала мне руку, и помогла подняться, а возница, как только услышал моё «готова», тронулся в путь по мощенной брусчаткой улице.

- Создатель, ты не рассказывала, как здесь красиво, - охнула Горра, стоило повозке выехать на главную площадь, которую окружали великолепные деревянные домики разной расцветки с широкими террасами и ухоженными садами, построенные еще при далеком предке моего приемного отца.

Удивление подруги не было наигранным. Высокая брюнетка Горра Невилл, выросшая в небогатой семье барлеанского молочника, больше половины своей недолгой жизни провела в небольшом поселении на границе с Виверном. Именно там она узнала о своей ведьминской сущности, и о даре лечить больных. А ее отец, не пожалев никаких денег, отправил дочь учиться в Мантильскую академию, где мы с ней, впоследствии, и познакомились.

Общая комната, общие занятия, общие интересы. И месяца не прошло, как мы подружились и стали «не разлей вода».

Горра обожала слушать мои рассказы о Виверне. Поэтому, когда перед ней встал вопрос, где проходить преддипломную практику, она, ни капли не раздумывая, приняла мое предложение о работе в лечебнице моей бабушки Леты.

- Рассказывала, конечно, - прикрыв глаза, я глубоко вдохнула запах корицы, что ассоциировался у меня с родным городом. Голодный желудок тут же отозвался тихим урчанием, - просто тебе нужно было увидеть все собственными глазами. Большая часть города была заново отстроена после «Битвы за Виверн», что произошла двадцать лет назад. После того, как мама стала королевой, она помогла отцу провести новые реформы, касающиеся жизни местных граждан. Благодаря ей о драконьем королевстве узнал весь мир, и его жители больше не ассоциируются со средневековыми варварами. Она до сих пор ломает патриархальные устои драконьего общества, и признаться, ей это хорошо удается.

- Мика, давай еще раз пройдемся по твоей родне, - взмолилась Горра, подняв на меня жалобный взгляд, - мне предстоит провести в королевском замке три месяца, не хотелось бы ударить в грязь лицом. Скажут еще, что привезла с собой какую-то замарашку из глубинки.

- Прекрати переживать. Они все часто приезжали к нам в академию, и прекрасно знают, какая ты начитанная и умная девушка. Но, если хочешь, так и быть, давай пройдемся, - согласилась я, и принялась загибать пальцы, - с моими приемными родителями, сестренкой Алексой и братишкой Кроу ты, считай, уже знакома. Кроме них в замке живет мой дедушка Арракс шан Ро. Народ называет его «король в отставке». Бабушка Лета, одна из самых сильных лекарей в мире и твоя будущая начальница. И их сыновья Леан и Яр...

подавившись застрявшим в горле вязким комком, я закашлялась. Горра, прекрасно зная, в чем дело, ничего не сказала. Лишь взяла меня за руку, да крепко сжала ладонь, словно уверяя в своей поддержке.

Даже мысленно произнося его имя, я чувствовала, как сердце сжимается от боли, а легким недостает воздуха. Что уж говорить о неизбежной встрече, которая случится уже очень скоро?

Я боялась ее, как оживших мертвецов, если не сильнее. Гнала от себя мысли о ней. Даже не представляла, что скажу мужчине, которого когда-то любила больше всего на свете, и который предал мое доверие?

Создатель, а правильно ли я делаю, что возвращаюсь? Может ну его? Развернуть повозку, уехать в Барлеан и остаться там навсегда?

Стоило этой мысли закрасться в мою голову, как перед глазами встали остальные члены семьи. Папа, мама, сестренка, братик, дедушка с бабушкой, Леан, Маус, Жюли, дядя Кьяри, его жена тетя Сорин...

Настоящих родителей я не помнила. Они умерли через некоторое время после моего рождения. Но приемная семья никогда не давала мне горевать по этому поводу, окружая беззаветной любовью и трепетной заботой.

Я уже не та семнадцатилетняя девчонка, что ловила на лету каждое его слово. Арракс шан Ро мне больше никто. А тень прошлого, не заставит меня снова покинуть родной дом и людей, по которым я все это время безумно скучала!

- Ты им так ничего и не рассказала по поводу практики? – понимая, как тяготит меня разговор о Яре, Горра решила сменить тему, за что я была ей очень благодарна.

- Нет, сообщу сегодня за ужином. Они до сих пор не в курсе, что я на втором году обучения сменила специализацию. Будет сюрприз, и зная моего отца, грандиозный, - приснула я, представляя выражение лица Вермакса шан Ро.

Глава 4. Неудобное положение

- Тпру, приехали, ваше высочество! Остановка «королевский замок»! - прохрипел возница, стоило нам притормозить у узорчатых золотых ворот, один взгляд на которые заставил меня позабыть всякую усталость.

Сердце забилося в два раза быстрее, а ладони вспотели от волнения.

- С чемоданами помочь не смогу. Спина у меня больная, извините.

- Мистер Портир, если вы задержитесь, я попрошу бабушку передать вам целебную мазь от недуга. Как рукой снимет, - предложила я, отряхивая юбку от сена.

Старик, словно испугавшись моих слов, закачал головой.

- Нет. Я дракон, хоть и к обороту не способный, но старой закалки. Верю только в крепкий эль и нюхательный табак. Лучше лекарства еще не придумали, - потрясая в воздухе толстым, указательным пальцем, заявил он.

- Обязательно поделюсь с бабушкой Летой вашим рецептом долголетия, - хихикнув, я спрыгнула на землю, и пока Горра скидывала с повозки наши чемоданы, бросилась к охранявшим ворота стражникам.

- Доложите его величеству, что...

- Не положено! – дорогу мне заступил хмурый молодой парень в военном мундире, - у его величества не приемный день.

- Вы уверены? – пришлось прикусить нижнюю губу, чтобы не рассмеяться, а все из-за того, что вспомнился мамин рассказ о первом приезде в Арентал, когда ее, молодую ведьмочку, под тем же самым предлогом не хотели пускать в королевский замок.

Стражник прошелся по мне медленным, не пропускающим ни одно грязное пятнышко, ни одну застрявшую в волосах и одежде травинку взглядом, и поморщил нос.

- Клаус, ты что с дуба рухнул? – молодому парню прилетел смачный подзатыльник, заставивший его отпрыгнуть в сторону, - а ну беги, предупреди его величество о приезде дочери.

Вперед вышел давний папин приятель дядя Витто, который долгое время возглавлял драконью армию в чине генерала, а после недавнего назначения на эту должность Леана – согласно полученным из дома новостям - стал правой рукой короля.

Тепло мне улыбнувшись, он открыл передо мной ворота и слегка поклонился.

- Ваше высочество, мы ждали вашего возвращения.

Забрав наши с Горрой чемоданы, он заверил, что они будут доставлены прямоком в покои и, предложив свою помощь в сопровождении – от которой я решительно отказалась, сославшись на то, что хочу показать подруге окрестности замка - пропустил вперед.

Это только казалось, что до видневшегося впереди сказочного сооружения из желтого кирпича, с островерхими крышами рукой подать. Необходимо было преодолеть две сотни туазов, по дороге, что шла через сосновый парк, где каждая скамейка, качели, и пруд с лебедями напоминали мне о беззаботном детстве и играм с сестрой.

Горра, словно чувствуя охватившую меня легкую ностальгию, вопросов не задавала. Шла рядом и, открыв рот, разглядывала представшую глазам картину.

- Миииикаааа, - раздавшийся со стороны каменной винтовой лестницы звонкий девичий голос, заставил сидевших на ветках деревьев птиц подняться в воздух.

Раскрасневшаяся, с распущенными черными локонами и блестящими желтыми глазами, Алекса, подобрав юбки пышного сиреневого платья, так стремительно неслась вниз, будто за ней гналась стая разъярённых грифонов.

- Наконец-то ты приехала! Мы так тебя ждали! – преодолев последнюю ступеньку, сестренка бросилась в мои объятия, и закружила на месте, - отца чуть удар не хватил, когда ему сообщили, на чем ты прибыла. Рвет и мечет. Он же за тобой королевский экипаж отправлял, а тут повозка с сеном. Создатель, да ты сама вся в этом сене.

Запрокинув голову, она засмеялась, да так заразительно, что мы с Горрой тоже присоединились.

- Ну чего мы стоим! Все уже ждут!

Представлять сестру и подругу не было необходимости. Они познакомились еще в академии, куда Алекса приезжала вместе с

родителями, и довольно неплохо ладили, что, учитывая их абсолютно разные характеры – одна спокойная, как удав, вторая – ходячая катастрофа – было даже странно.

Про мою сестренку дед Арракс любил говорить, что запри ее в замке со страшным чудовищем, смелым принцам придется спасать само чудовище. Все члены семьи, конечно, посмеивались в ответ, но понимали, что доля правды в этой шутке присутствовала, и не малая.

Уже поднимаясь вслед за треплющимися девушками вверх по лестнице, я почувствовала, как сердце пропустило удар, и замедлила шаг. Дойдя до двустворчатой двери, я сделала глубокий вдох. Дождалась, когда охранявший ее страж пропустит нас вперед, и нацепила на лицо бодрую улыбку, решительно готовая взглянуть в лицо собственному прошлому.

Все то время, что я провела в Мантильской академии, изредка выезжая на каникулы в Барлеан, где останавливалась во дворце дальнего маминого родственника короля Леопольда, я безумно скучала по дому.

Тысячу раз порывалась все бросить и вернуться в Арентал. К своей семье и друзьям. Под крышу родного дома. И тысячу раз останавливала себя, вспоминая причины, сподвигшие меня уехать.

Четыре года, долгий срок. Я повзрослела, и превратилась из маленькой принцессы в молодую девушку, что обладала твердым характером, имела карьерные амбиции и не собиралась все это рушить, ударяться в слезы и в тягостные воспоминания из-за какого-то мужчины.

Боевое настроение на полную!

Только вот оно не уняло той ликующей радости, что переполнила меня, стоило войти в холл, где собрались члены моей семьи, и убедиться в отсутствии Ярракса шан Ро.

Крепкие объятия отца и медвежьих - деда, от которых только что кости не трещали, заставили меня забыть обо всех тревогах и переживаниях. Я смеялась, целуя плачущих от радости маму и бабушку Лету. Тискала малыша Кроу. Кружила по паркету с летающей рядом феей Жюли. Пожала маленькую лапку маминому фамильяру мышонку Маусу. И представила всем собравшимся свою подругу Горру.

- А я думал, она жениха привезет, тебе на радость, - хохотнул дедушка Арракс, хлопая отца по спине.

- Никаких женихов. Мала еще, - нахмурился отец, - только после моей смерти. И плюс еще недельку... чтобы не волновался.

- Такими судьбами, мы с Микой старыми девами останемся, - дерзко ухмыльнулась Алекса, - только вместо кошек, будем потомство Мауса дрессировать.

- Вот еще. Я еще слишком молод для потомства, - фыркнул мышонок и, ловко вкарабкавшись по маминому платью, залез ей в карман.

Все, включая и мою приемную мать, Джорджи шан Ро, скептически хмыкнули, но возражать не стали.

Маусу на днях должно было стукнуть сорок. Небывалый возраст для мышей, но его долголетию способствовали две вещи: во-первых он был не простым мышонок, а говорящим, такие животные живут не меньше людей, а во-вторых он был привязанным к ведьме фамильяром, и ее магия поддерживала его жизненную силу.

Другое дело, что он не любил, когда ему про этот самый возраст напоминали. Тут же бежал жаловаться маме, и той приходилось охалаживать провинившихся строгим взглядом.

- Ваше величество, - миссис Шейла, главная горничная, застыла на пороге, - ужин будет готов через полчаса.

- Вот и отлично, - улыбнулась ей королева, – прикажите показать девочкам их покои. А вы милые, примите ванну, переоденьтесь и спускайтесь в обеденный зал. Сегодня я распорядилась приготовить Микин любимый мясной пирог.

- Он и мой любимый, только меня им так часто не балуют, - обхватив мать за талию, отец изобразил притворную обиду.

- А вот помотайся по чужбинам четыре года, как наша малышка, я и тебя им встречу.

- Скажешь тоже! Куда я от тебя, моя рыжая ведьма?

Уже не слушая их любовное воркование, мы с Алексой и Горрой понеслись вверх по лестнице на второй этаж.

Меня поселили в моей детской, где, судя по витавшему в воздухе запаху древесины, только недавно закончили ремонт, а Горре выделили спальню напротив. Оставив подругу разбирать чемодан и ждать, когда остынет вода в подготовленной для нее ванне, мы с Алексой влетели в

мою комнату и, как делали раньше, упали на пахнущее свежестью постельное одеяло.

- Ну... - протянула сестра, повернув ко мне голову.

- Что «ну»?

- Так и не спросишь про него? – Алекса знала меня как свои пять пальцев, а потому делать вид, что я не понимаю о ком идет речь, я не стала.

- Жила как-то четыре года без новостей, еще проживу. Знаю, что жив, здоров. А остальное меня уже не касается. Я даже рада, что его сегодня нет.

- Его тут уже четыре года как нет, - тихонько прошептала сестренка, но я услышала.

- Переехал? – клятое любопытство, вопрос вырвался раньше, чем я успела забить его обратно себе в глотку.

- Да, в городской дом, что раньше принадлежал бабушке Лете. Они с отцом и дедом очень серьезно поссорились. Деталей не знаю, а никто не рассказывает. Яр собрал вещи и уехал служить на границу с Безжизненными землями. А год назад вернулся, но к нам навещается очень редко. Даже от должности военачальника отказался, предложив отцу засунуть ее себе в... очень далеко засунуть, короче. Леану пришлось взвалить на себя эти обязанности, - слушая ее рассказ, я чувствовала, как сердце снова заполняет едкая горечь, что была предвестницей болезненных воспоминаний. И чтобы не дать себе в них утонуть, я резко поднялась с кровати и принялась воевать с пуговицами на платье.

- Очень рада за него, а еще больше за себя, - бросила я, поворачиваясь к Алексе спиной, - я знала, что мы не уживемся под одной крышей, и даже думала о переезде. Теперь вижу, что это лишнее. Не возражаешь, если я приму ванну?

Закрыв за собой дверь, что вела в ванную комнату, я сообщила расставлявшей принадлежности служанке, что мне ее помощь не понадобится. Затем быстро сняла с себя грязную одежду, расплела волосы и нырнула в теплую воду.

Все тело охватило небывалое блаженство и расслабленность. Вода словно проникала под кожу, наполняя энергией каждый орган внутри. Думала, мытье займет не больше пятнадцати минут, но минуло уже

полчаса, а вылезать не хотелось. Встрепенулась только когда у двери раздался голос Алексы.

- Мика, сообщили, что ужин готов, буду ждать тебя внизу!

Потянувшись за лежавшим неподалеку полотенцем, я поднялась, аккуратно высушилась, затем обмоталась им и вернулась в спальню, где, достав из чемодана свое нижнее белье, состоявшее из панталонов, короткой сорочки и корсета, принялась одеваться.

Когда дело дошло до волос, я потянулась к лежащему на трюмо гребню, но он выскользнул из рук и ударившись об пол, полетел под кровать.

Недовольно выдохнув, я встала на колени и потянулась вперед, пытаясь его достать. И тут, как на зло, за спиной скрипнула входная дверь.

- Кажется, я умер, и попал на небеса, - раздался до боли знакомый хрипловатый голос с насмешливыми нотками, и мое сердце перестало биться.

Глава 5. Милые панталоны

Застыв на месте, в нелепой позе, я мысленно заметалась между двумя решениями - «вылезти наружу» или «притвориться трупом». И хотя разумом понимала, что второй вариант к моей ситуации не применим, мозг, под напором паники, успел отключиться.

Позабыв, что все еще нахожусь под кроватью, я резко дернулась и больно приложилась затылком о деревянную раму.

- Ай, - голова закружилась, а перед глазами появились мушки. В этот же момент на моей лодыжке сомкнулась сильная, мужская ладонь и меня бесцеремонно вытащили из-под кровати.

Быстро перевернувшись с живота на спину, я встретилась взглядом с синими, будто пронизывающими меня насквозь глазами, и с трудом сглотнула застрявший в горле ком.

Надо мной, опираясь ладонями по обе стороны от моей талии, возвышался Ярракс шан Ро. Но только не тот парень, каким я помнила его четыре года назад, а настоящий, возмужавший красивый мужчина, которого не портила ни трехдневная щетина, ни небрежно спадавшие на лоб черные пряди, ни мелкие морщинки на лбу и в уголках глаз.

Знакомый аромат мускуса кружил голову, и превращал мысли в тягучее желе. Сердце разбухло от переполнявших его чувств - обреченной любви и непримиримой ненависти, норовя в любой момент взорваться, и разлететься по комнате тысячью осколками.

Это не любовь, Мика! Это притяжение истинности. С ним можно бороться. Просто возьми себя в руки, не позорься. Он не заслуживает, ни твоих слез, ни твоего желания выцарапать его наглые глаза, и оторвать руки, которыми этот самовлюбленный болван сжимал готовых на все ради его ласки девиц.

Самовнушение принесло свои плоды, и вот я уже от неистового желания коснуться пальцами его лица и губ, перешла к возмущению его наглым вторжением в мою комнату.

Кто дал ему, интересно, это право? Какого черта он забыл в моей спальне?

- Что ты здесь делаешь? – я хотела, чтобы голос звучал ровно, даже мягко, лишь бы не показать ему свои настоящие эмоции, но в

вопросе проскользнули грубые нотки.

Его ноздри затрепетали, словно пытаюсь вобрать исходивший от меня запах. Черты лица заострились, а вертикальные зрачки стали еще уже. Я знала в чем дело, так как уже не единожды была свидетельницей подобного события. Дракон рвался на волю и, судя по тому, что крышу моей спальни не проломила его каменная голова, Ярраксу удавалось его сдерживать.

- Приехал с Леаном, родных повидать. Не знал, что ты уже вернулась. Я обычно останавливаюсь в этой комнате, когда собираюсь переночевать, - пожал он плечами, даже не подумав сдвинуться ни на линию (*в 1 линии – 2,5мм).

- Но... но это моя спальня? – удивленно воскликнула я, уже представляя, как ложусь ночью в пропахшую этим драконом постель.

- Я знаю, - красивые губы скривились в усмешке, увидев которую я зашипела, как взбешенная кошка.

Подняв ладони, я оттолкнула его от себя и отползла к кровати, затем оперлась об пол и поднялась на ноги. Ярракс сделала то же самое, и сейчас возвышался надо мной на целую голову.

Мятая сорочка, с закатанными по локоть рукавами, очерчивала рельефный торс настоящего воина, вызывая непроизвольное слюноотделение.

Заметив, куда направлен мой взгляд, Яр сделал шаг вперед, но я, вытянув вперед собой руку, потянулась к магическому резерву, готовая в любой момент сбить его с ног.

Хмыкнув, мужчина отступил.

- С нашей последней встречи ты отрастила коготки, моя принцесса.

- Ты что-то путаешь, Яр. В нашу последнюю встречу, мои коготки заметно отпечатались на твоём лице.

- Я носил те царапины с гордостью, ведь их оставила ты, - синие зрачки заволокла чернота, в глубине которой полыхнуло пламя ярости.

Дракон вспомнил, как четыре года назад, вломившись в академию, собирался схватить меня в охапку и вернуть домой, а я, вместо того, чтобы подчиниться, унизила его перед своими друзьями, заявив, что мне плевать на истинные узы, и у меня уже есть любимые парень. Схватила за руку младшего принца Барлеана Тонни Вермора и поцеловала у всех на глазах. Парень с первой нашей встречи подбивал

ко мне клинья, а потому воспользовался моментом и прижал меня к себе. Но долго наслаждаться поцелуем ему не дали.

Мои усилия привести Яра в чувства не помогли притушить конфликт. Если бы не ректор Поль, не позволивший дракону порвать парню пасть, сейчас бы между нашими странами велась кровопролитная война.

Это была наша последняя встреча с Ярраксом. Помня мои летящие ему вслед проклятия, он больше не пытался потревожить мой покой, за что я была ему очень благодарна.

- Как бы там ни было, тебе придется попросить миссис Шейлу подготовить тебе новую комнату. Здесь буду спать я. Уходи, пока сюда не нагрянул мой отец.

- Рано я посчитал тебе взрослой, все так же прячешься за спину Вера.

- Да как ты смеешь? – сжав кулачки, я прожгла дракона ненавистным взглядом, - сейчас же убирайся!

Пройдясь по мне медленным, плотоядным взглядом, Ярракс шумно выдохнул и направился к выходу.

- Милые панталоны, - бросил он и закрыл за собой дверь. А я, вспомнив, что не одета, громко ойкнула, и схватила лежащее на кровати, заранее приготовленное для ужина платье.

Глава 6. Ужин откровений

Подбородок гордо смотрел вверх. Тщательно уложенные локоны спадали до самой талии. Одна рука сжимала подол легкого зеленого платья, что, в отличие от модных в этом сезоне нарядов, не сковывало движения и красиво очерчивало мою округлившуюся за четыре года в нужных местах фигуру. А вторая держалась за деревянные перила.

Именно в таком виде я и спускалась в обеденный зал, думая, что приду самой последней, пока мимо не пролетел шумный вихрь, что донес до меня запах мыла и знакомые нотки мускуса.

Притормозив у подножия лестницы, Ярракс обернулся, поднял голову и обжег меня пристальным взглядом. Затем протянул руку ладонью вверх, предлагая свою помощь, но я, сделав вид, что его не существует, обошла мужчину стороной.

За спиной хриплый шепот произнес мое имя, отчего по позвоночнику пронесся предательский холодок. Ускорив шаг, я буквально влетела в зал, где за общим столом собралась вся моя семья, включая Горру и присоединившегося к ужину Леана.

- Мика, девочка моя, приехала! – подойдя ближе, Леан заключил меня в братские объятия.

- Дядюшка, - хотя он номинально и приходился мне дядей, звала я его так в шутку. Леан был младше меня на полтора года, и внешне походил на своего старшего брата. Но если при виде Яра меня всегда переполняли хаотичные эмоции, а сердце начинало биться в два раза быстрее, Леана я воспринимала спокойно, как одного из своих лучших друзей, - я тоже рада тебя видеть. Или мне теперь звать тебя - ваше высочество генерал шан Ро?

- Если только в присутствии моих подчиненных, - рассмеялся он.

Я подняла руку, собираясь потрепать парня по щеке, но в этот момент позади раздался приглушенный рык.

Руки Леана с моей талии исчезли так же быстро, как и улыбка с моих губ. Бросив на застывшую за моей спиной внушительную фигуру полный презрения взгляд, я прошла к столу и села между отцом и дедушкой Арраксом. Леан вернулся на свое место между

Алексой и Горрой, а Яр устроился напротив меня, между мамой и бабушкой Летой.

Слуги, получив сигнал о начале ужина, принялись разносить тарелки с супом из лягушачьих ножек и накладывать каждому куски пышущего жаром, ароматного мясного пирога, рыбные котлетки, салат из артишоков и еще кучу всевозможных блюд.

Обычно завтраки, обеды и ужины в замке проходили куда как скромнее, но к моему приезду, всегда деятельная мама Джорджи основательно заморочилась с меню. Пытаясь, таким образом, показать свою заботу и любовь, за что я была ей безмерно благодарна.

Разрезав свой пирог, я наколола кусочек на вилку и поднесла ко рту. А стоило его вкусить, как с губ слетел еле слышный стон.

Еле слышный для всех остальных, занятых перешептываниями и пережевыванием пищи, но не для Ярракса, который, позабыв о еде, не отрывал своих синих, как чистые озера глаз от моего лица, чем невероятно нервировал.

Клянусь создателем, если этот эгоистичный болван решит здесь поселиться, завтра же соберу вещи и перееду в один из городских домов, принадлежащих королевской семье!

- Мика, дорогая, ну разве это не замечательная идея? – голос Джорджи шан Ро ворвался в мои мысли и вернул к действительности.

- Прости, мам, я задумалась и пропустила, о чем речь.

- Я говорила о том, что занимаюсь организацией небольшого приема по случаю твоего возвращения домой. Отец заметил, что через пару дней Арентал должны посетить король Куризова Майкл Балакский и наследный принц. Так почему бы нам не приурочить этот прием к их приезду?

Куризов издавна считался вотчиной вампиров, с которыми драконье королевство было если не в дружеских, то в тесных партнерских отношениях. Я даже слышала историю о том, что отец едва не женился на принцессе Куризова Петре, что впоследствии вышла замуж за одного из местных баронов. Но случилась роковая встреча с мамой, и дедушкиным матримониальным планам не суждено было сбыться.

Как любит в шутку говорить отец – создатель уберег его от острых клыков, но отдал на растерзание рыжей ведьме.

- Дидье скоро будет здесь? Какая приятная неожиданность, - улыбнулась я, протирая губы салфеткой.

- Ты знакома с наследным клыкастым принцем? – удивилась Алекса, - а правда, что он красавчик? Высокий и статный блондин, как пишут в газетах.

- Правда, - кивнула я сестре, - мы учились вместе, Горра не даст соврать. Дидье очень хороший и добрый парень.

- Хороший... Это мелкая пиявка-то? – идеальные губы Ярракса скривила невеселая усмешка.

- Мелка пиявка, - произнесла я по слогам, глядя ему в глаза, - с очень большим... внутренним миром и харизмой.

Все присутствующие резко закашлялись, словно пытаюсь проглотить застрявший в горле смех, и только Яр, крепко сжав челюсть, так сильно согнул зажатую в ладони вилку, кто та разломилась пополам. Ему тут же подали новую.

Мама первая взяла себя в руки и поторопилась сменить тему.

- Ну раз нет никаких возражений, то приглашу на завтра миссис Джею, нашу модистку. Горра, Мика, Алекса, будьте готовы, девочки. Не стройте на утро никаких планов.

- Я не смогу, - прикусив нижнюю губу, протянула я, - прости мама, но уже завтра утром я должна приступить к работе.

- Что за работа, милая? - приподняв в удивлении брови, спросил отец, - я думал, что дознавателей сейчас вызывают только в крайних случаях. Зачем куда-то ходить?

- Но я не дознаватель, - развела я руками, - простите, что не призналась раньше, но на втором году обучения я сменила специализацию, и с факультета некромантии перевелась на факультет газетного дела. Месяц назад я разослала резюме, и газета «Дневной Арентал» предложила мне пройти практику в их издательстве. Я согласилась.

В зале образовалась небывалая тишина. Все глаза в немом удивлении устремились в мою сторону, и даже слуги застыли на месте пооткрывав рты.

И только один Яр, откинувшись на спинку стула и скрестив сильные, загорелые руки на своей мощной груди, заметно наслаждался произведенным мной эффектом

- Но зачем, Мика? – прохрипел отец, которому кусок пирога явно не в то горло попал, - ты королевская дочь, принцесса Виверна, и собираешься ездить каждый день на работу и с работы? А если с тобой что-то случится?

- Ничего со мной не случится, папа. Оденусь попроще, возьму псевдоним, никто и не узнает, кто я такая. А руководство газеты попрошу не распространяться по поводу моей настоящей фамилию. Уверена они пойдут навстречу королевской семье, - заверила я короля Вермакса, - и сразу предупреждаю, никакой охраны. А то знаю я тебя.

- Но почему? – не сдавался отец, - сначала отказать заводить фамильяра, потом развивать дар, теперь вообще решила сменить специализацию. Я тебя не понимаю.

- Странно, что ты до сих пор не в курсе, как сильно твоя дочь боится мертвецов, - заметил Яр.

- Я думал, она переросла этот страх. Надеялся, что в академии ей помогли с ним совладать, - нахмурился отец, все еще не желающий признавать поражение.

Судя по тому, что никто не торопился вставать на мою защиту, меня понимал лишь один единственный человек, на чье мнение мне было наплевать.

- Нет папа, - тяжело вздохнула я, - у меня не получилось справиться со страхом. Я не просила о даре, не хотела его, но у меня никто не спрашивал. И даже ректор Поль смирился и похоронил идею вырастить в нашем роду толкового дознавателя для Барлеана. А я завтра выхожу на работу, и это не обсуждается. А если ты решишь воспротивиться, или начнешь совать мне палки в колеса, я перееду из замка в один из наших городских домов.

- Еще одна, - недовольно буркнул дедушка Арракс, - никуда мы тебя не отпустим, девочка. Хочешь работать – работай. Но будь аккуратнее. Ты милая и доверчивая, а люди, часто пользуются этими качествами.

- Доченька, - мама потянулась через стол и взяла меня за руку, - мы с отцом ни за что не встанем между тобой и любимым делом. Но не лишай нас возможности беспокоиться о нашем ребенке.

Улыбнувшись, я сжала ее ладонь и наконец-то расслабилась.

Дальнейший ужин прошел в милой беседе. Бабушка Лета вместе с Горрой говорили о лечебнице, Леан рассказывал нам с Алексой об

открытии на следующей неделе городской ярмарки. Отец с мамой и дедушкой обсуждали один из новых законов касающийся вывоза магических отходов с территории столицы. И только Ярракс, молча поедал меня голодным взглядом, пока наконец не поднялся со стула, и не сославшись на «важные» дела в городе, исчез за дверью.

Мне бы радоваться его уходу, вздохнуть с облегчением, что не придется ночевать с ним под одной крышей, но непослушное сердце сжималось от боли, когда представляла, что за «дела» могли вытащить его из замка в такое позднее время.

Глава 7. Охота на скупщика

В одном из самых значных трактиров Арентала, что носил не совсем поэтическое название - «На бровях», собирались любители ночной жизни и предоставленных ею развлечений в виде выпивки, сомнительных делишек, а также доступных женщин и мужчин.

Сегодня небольшой зал был забит под завязку. Кто-то метал дротики, кто-то отплясывал под жалобные звуки скрипки. Эль тек рекой, а шумные разговоры не умолкали.

За барной стойкой трудился хозяин трактира Джозеф Тройер, приехавший в столицу драконьего королевства три года назад. Уроженец Барлеана, он чувствовал себя в Арентале как дома. Открыл свое дело и отдавался ему без остатка. Знал всех постоянных посетителей, а также каждого королевского стража - что частенько устраивали облавы на его заведение - в лицо, так как от этого зависело его собственное благополучие.

Заметив приближающегося к нему мужчину, чей цепкий взгляд синих глаз внимательно прошелся по сидевшим на барных стульях посетителям, Джозеф дал знак одному из своих знакомых освободить место, наполнил бокал темной жидкостью и вручил его Ярраксу шан Ро.

- Давно не виделись, ваше высочество. Какими судьбами? – поинтересовался трактирщик, протирая стойку.

- Ищу кое-кого, Джоз. Надеюсь по старой дружбе поможешь, - усмехнулся Яр, вертя в руке предложенный бокал.

- Отчего же не помочь, ежели это в моих силах? Вы меня из опасных передряг вытаскивали, а я в долгу оставаться не учен, - перегнувшись через стойку, мужчина шепотом добавил, - только это между нами, вашество. Меня же за крысятничество со свету сживут.

- Не сживут. Это всего лишь Ленни.

- Ленни нужен? – облегченно вздохнул Джозеф и ткнул пальцем Яру за спину, - час назад в конце зала крутился, какому-то пьянчужке часы краденые загнать пытался. Если ему удалось, то на втором этаже ошивается, в комнате одной из девочек. Он деньги быстро либо на

выпивку, либо на баб спускает. А чего натворил этот карлик? За сбыт прищучить решили? Та вы же вроде уже не на службе?

- Считай, что на службе, правда, иного порядка. И забирать я его не собираюсь. Так, пару вопросов задам и уйду.

- Сейчас я у Глори спрошу, где он лазит. Подождите минутку, - Джозеф, оставив за главного одного из своих помощников, скрылся за задней дверью, а Ярракс, повернувшись к импровизированной сцене, на которой умело играл на скрипке седовласый старик, и уставился на него невидящим взглядом.

«Ничего не закончилось, Яр. Между вами до сих пор искрит так, что рядом стоять опасно. Разберитесь уже, поговорите нормально».

Слова Леана, сказанные перед уходом Ярракса из замка, раз за разом прокручивались в голове дракона и не желали отпустить.

Мика...

Ее появление разбудило затаенные звериные инстинкты, что дремали глубоко внутри все эти четыре года.

Маленькая принцесса подросла, превратившись в соблазнительную чаровницу, находиться рядом с которой и не касаться ее - было смерти подобно. Или он ошибается, и она всегда была такой? Невыносимо притягательной. Рядом с которой его собственнические чувства и желания выходили из-под контроля, а дракон начинал рваться на волю.

Ее милая улыбка на пухлых алых губах. Аппетитное тело, упакованное в корсет и дразнящие кружевные панталоны. Ее золотые локоны, разметавшиеся по полу, и гордый взгляд зеленых, как летняя трава, глаз. А самое главное, исходящий от нее аромат полевых цветов... Яр до сих пор чувствовал его на себе. Дышал им. Наслаждался...

Картина, увиденная им лишь на минуту, навечно отпечаталась в голове: распластанная под ним светловолосая русалка. Такая нежная и податливая. Сводящая с ума.

Он не знал, радоваться ему или злиться на то, что providение принесло его в замок именно в день ее приезда. С одной стороны сердце жгла ее ненависть, ее презрение, вполне оправданное нежелание идти на контакт, с другой - он бы ни за какие блага мира не отказался снова измучить себя ее близостью, почувствовать себя жалким идиотом, готовым на все ради ее взгляда и дразнящей улыбки.

- Давно я не видела здесь таких красавчиков. Не хочешь подняться наверх? Такого дракона готова обслужить бесплатно, - воспоминания об исходящем от Мики аромате перебил приторный запах духов, заставивший мужчину поморщиться.

Перед Ярм стояла высокая симпатичная брюнетка в тоненьком платье и корсете, из которого вывалились два огромных нескромно припудренных румянами полушария. Она водила пальчиком по его скрытой сорочкой груди, так и норовя приблизиться к поясу брюк.

Перехватив ее руку, Яр сухо улыбнулся.

- Прости, милая, не интересуется. Но если ты подскажешь, где может находиться Ленни, заработаешь, как за целую ночь, - глаза девушки засверкали как две начищенные монеты, что Ярракс вытащил из кармана и продемонстрировал ей.

- Наверху карлик, с Милли. Вторая комната направо, - произнесла она, уже пробуя монеты на зуб, - ты поторопись, он тот еще скорострел.

Брюнетка не обманула.

Стоило Ярраксу открыть нужную дверь, как за ней тут же обнаружилась колоритная парочка – наполовину одетая девица-великанша, и стоящий на столе карлик, что, придерживая руками брюки, иступленно ее целовал.

При виде дракона, мужчина подпрыгнул на месте, и собирался было броситься в окно, но Яр, быстро пересек комнату и успел схватить его за руку. А девушка, закричав, кинулась за дверь, оставив своего незадачливого любовника разбираться со своими проблемами один на один.

- Не дергайся, Ленни, - хрустнув шеей, предупредил карлика дракон, - я здесь не для того, чтобы доставить тебя в королевские темницы. Задам пару вопросов, и милуйся дальше со своей дамой сердца.

Напоминавшие два больших блюда глаза Ленни заметно уменьшились в размерах, а из груди вырвался вздох облегчения. Освободив руку, он подправил чуть ли не сползшие до колен штаны и сел на кровать.

- Ваше высочество, простите, я принял вас за вонючего стража, охотящегося за моим привлекательным задом. Чем могу быть полезен?

- Я ищу один предмет. Пропал вчера. Дорогой. Знаю, что все стоящие драгоценности в городе, так или иначе, проходит через тебя. Поможешь - расстанемся полюбовно, - пожал плечами Яр, оседлав единственный в комнате стул.

- Без проблем. Опишите вещицу.

- Женское свадебное кольцо. В центре бриллиант в четыре карата в форме сердца... - Ярракс надиктовывал те данные, что получил от барона Дюмаль и работающих в его доме слуг и внимательно следил за выражением лица скупщика, пытаясь уловить признаки узнавания, но их, к большому для дракона сожалению, не имелось, - что-то напоминает?

- Такого точно не было, я бы запомнил. Судя по описанию, денег за него отвалили бы немерено. Я, конечно, поспрашиваю среди своих, но вы верно сказали, вашество, все стоящие брьюлики только через меня идут. А раз не было, значит еще не на рынке.

- Поспрашивай, - поднимаясь со стула, кивнул ему Яр, - да только прикарманить не вздумай, если не хочешь остаток жизни в кандалах провести. Его с трупа сняли, и не абы кого.

- Обижаете, вашество. Я не дурак, чтобы так подставляться.

Распрощавшись с карликом, Яр спустился вниз по лестнице, кивнул стоящему за стойкой Джозефу и, минуя танцующие парочки, направился к выходу.

Глубоко вдохнув свежий ночной воздух, он задумался.

Завтра рано вставать, но желания возвращаться в городской дом у него не было. Сердце рвалось обратно в замок. Туда, где на пуховой постели сладким сном спала его гибель. Его девочка, которую он ревновал даже к собственному брату.

Совсем головой поехал.

Черт, насколько все было проще, когда он знал, что она где-то там, далеко. И как же все усложнилось сейчас, когда она вернулась.

Приняв решение, Яр стащил с себя одежду, и уже через секунду в небо взмыл огромный черный дракон с алыми, словно капли крови, крыльями.

Глава 8. Завтрак на троих

Если в Мантильской академии нас будил раскатистый звук, издаваемый рогом из слоновой кости, в который трубил назначенный ректором глашатай, то первое утро в Арентале встретило меня галдящими за окном садовниками, которых мама Джорджи отрядила готовить парк к предстоящему королевскому приему.

Учитывая, что полночи мы с Алексой, Горрой и Леаном играли в бридж, а оставшуюся половину мне снился странный сон о сверлящем меня пристальным взглядом незнакомце, из-за чего я ворочалась с одного бока на другой, желания вставать не было никакого.

Если бы не практика в издательство, я бы снова придавила головой пуховую подушку, а так пришлось протереть кулачками глаза, сладко потянуться, и пошлепать босиком по холодному полу в ванную комнату.

Кстати, еще одно достижение Джорджи шан Ро, урожденной Лоуэл. Ведь еще каких-то двадцать лет назад подобные блага цивилизации обходили Виверн стороной. Даже в замке, чтобы умыться, требовалось ждать, пока слуги наполнят лохань горячей водой, которую таскали ведрами из кухни. Неудобный, и долгий процесс, на смену которому, благодаря хлопотам, тогда еще будущей королевы, пришла разработанная барлеанскими инженерами – городская водопроводная система.

Привыкнув в академии обходиться без горничных, я еще вчера вечером предупредила приставленную ко мне Астру, что ее помощь мне требуется только в подготовке наряда для первого рабочего дня, который она оставила висеть на кресле.

Закончив с умыванием, я надела серое платье с пышной юбкой и рукавами до локтей, посчитав его приемлемым для «представительницы среднего класса». Заплела волосы в две тугие косы, пощипала перед зеркалом щечки и, схватив лежащие на трюмо шляпку и перчатки, застучала каблучками сапожек по ступенькам лестницы, что вела на первый этаж.

Завтрак из-за спешки я хотела пропустить, и, наверное, так бы и сделала, если бы не идущий из обеденного зала пьянящий аромат

свежей выпечки и только что заваренной кавы.

Решив быстро перехватить что-то съедобное и успеть на общий экипаж, отправляющийся со Сэн-Стефан-Рю, что в квартале от замка, до Буллеж-Рю, где находилось издательство «Дневной Арентал», я передала шляпку с перчатками горничной и пошла на запах. Пока не уперлась носом в закрытую дверь.

Изнутри раздавался гул мужских голосов, различив которые, я внимательно прислушалась.

- Я приказал установить слежку за бароном Дюмаль. Мало шансов, что он тут замешан, но чем черт не шутит? Все равно других подозреваемых у нас пока нет, – голос Леана звучал бодро и уверенно.

- Если кольцо так и не всплывет, я наведаюсь в мужской клуб, где он проводил время, и наведу справки, - а вот у Яра он был по-утреннему хрипловат.

Интересно, что он делает в замке в такую рань? Неужели так быстро расправился со своими ночными «делами»?

- Я пойду с тобой.

- Не желательно. Ты там гость не частый, а значит появление генерала драконьей армии, повлечет за собой лишние вопросы. Я возьму с собой Барта. Парень он бойкий. Пора вливаться в работу.

Разговор показался мне странным, вызывающим кучу вопросов.

Во-первых, фамилия Дюмаль была мне знакома. В голове тут же всплыл образ пожилого лысого барона и его красавицы жены, что всегда сопровождала его на приемах. В чем же он провинился, что в дело пришлось вмешаться самому генералу?

Во-вторых, при чем здесь Ярракс? Если верить словам Алексы, вернувшись год назад со службы на границе с Безжизненными землями, Яр покинул армию и замок. Тогда что у него за работа, о которой идет речь?

А, впрочем... какая мне разница? Все, что касается Ярракса шан Ро не имеет ко мне никакого отношения. И пусть природное любопытство успело поднять голову, я наступлю ему на горло и не задам ни единого вопроса.

Дверь, на которую опирались мои ладони, резко распахнулась, и я, не удержавшись, полетела вперед. Еще секунда, и лежала бы на полу, если бы не угодила в жаркие объятия.

Прикосновение к обнаженной мужской груди походило на удар молнии.

Резко подняв голову, я на мгновение утонула в потемневшем взгляде синих глаз, но быстро придя в себя, отпрянула на шаг и сделала вид, что поправляю платье.

- Доброе утро, - мой тон по холоду дал бы сто очков вперед ледяному айсбергу, но глаза, против воли, возвращались к могучему торсу, что походил на выкованные из металла латы – мощные шары плеч, широкие грудные мышцы. Образчик мужской красоты, при виде которой в груди наливался жар, перехватывало дыхание и подгибались пальчики на ногах.

Надавав себе мысленных пощечин, я подняла взгляд выше.

- Доброе утро, - красиво очерченный рот расплылся в обворожительной улыбке, - ты выглядишь... восхитительно, моя принцесса.

- А вот тебе не стоит слоняться в таком виде, - гордо подняв голову, я прошествовала к столу, за которым сидел Леан. Парень переводил заинтересованный взгляд с меня на Яра, поедая лежащие на его тарелке пирожки.

- Это почему же? – голос за спиной раздался слишком близко, но я и не подумала повернуться.

- Да хоть потому, что ты находишься в королевском замке, где живут и работают молодые девушки. А на тебе, кроме брюк, нет никакой одежды, - отодвинув стул, я дождалась, когда появившаяся в зале служанка поставит передо мной тарелку и нальет стакан кавы, и приступила к завтраку.

- Хорошая причина. Но я выгуливал дракона. Спасибо брату, хоть брюки одолжил, - до моего появления Яр явно собирался уходить, но сейчас вернулся к столу, сел напротив меня и, откинувшись на стуле, скрестил руки за головой, - собираешься в издательство? Я могу тебя отвезти, нам по пути.

Сесть с ним в один экипаж? Всю дорогу вдыхать исходящий от него мускусный аромат? Думать о том, где и с кем он провел ночь? Лучшие убейте!

- Прости, но нет, - произнесла я елеинным голосом, - я лучше буду трястись в набитом людьми общем экипаже, чем поеду с тобой.

Взгляд дракона потяжелел и переместился на брата, словно передавая ему мысленный приказ.

- Мика, - тут же вмешался в разговор Леан, - ну уж мне-то не откажешь? И чтобы ты заранее не переживала - на моем экипаже нет королевского герба. Никто ничего не узнает.

Причин отклонить предложение Леана у меня не нашлось.

Зал потихоньку начали заполнять члены семьи. Самым последним прибежал малыш Кроу, которого вчера рано отправили спать. Увидев Яра, он забрался к нему на колени и принялся о чем-то оживленно ему рассказывать.

Быстро закончив завтракать, я встала из-за стола, поцеловала маму, попрощалась со всеми, сообщила Леану, что буду ждать его у ворот и направилась к выходу, чувствуя, как спину прожигает знакомый пристальный взгляд из моего сна.

Глава 9. "Дневной Арентал"

Располагавшееся на Буллеж-Рю небольшое белое здание, на котором висела табличка с надписью «Издательский дом “Дневной Арентал”», походило на муравейник.

Двери главного входа, никем не охраняемые, не закрывались, запуская и выпуская разносчиков газет всех возрастов: от маленьких детей, до дряхлых старцев, прижимающих к себе безразмерные сумки.

Стоило попрощаться с Леаном, выйти из экипажа, и зайти во внутрь, как меня чуть не сшибла с ног мощная энергетика этого места, что резонировала от стен, и проникала под кожу, вызывая стойкое желание, даже толком не познакомившись с ним, стать частью этого безумного мира.

Тем сильнее было мое удивление, когда, разглядев просторное помещение, я поняла, что работает тут не так много людей. Всего четыре дубовых стола, за тремя из которых, закопавшись в бумаги, сидело двое молодых парней и одна девушка. Но зато второй этаж, куда вела винтовая лестница, судя по издаваемому шуму, оккупировали печатные станки, и именно туда устраивала паломничество вся посещавшая здание толпа.

Работники газеты были так увлечены своим делом, что не обращали внимание ни на шум, ни на застывшую на пороге девушку. А девушка - то есть я – переминаясь с ноги на ногу, и теребя в руках свои документы, наслаждалась витавшим в воздухе запахом бумаги и свежей краски.

Стащив с головы шляпку и повесив ее на вешалку, я окликнула работающего за ближайшим ко мне столом светловолосого парня, чья белая сорочка была заляпана чернилами, и подошла ближе.

- Здравствуйте! Меня зовут Мика ша... Шармон, - вовремя вспомнила я о необходимости соблюдать секретность, - я ищу мистера Доггера.

- Какого именно мистера Доггера? – приятным баритоном уточнил парень, пройдясь по мне любопытным взглядом, - у нас двое сотрудников с этой фамилией.

- Главного редактора. Я по поводу работы.

- О! Так вы и есть наша новенькая! - воскликнул сидевший неподалеку симпатичный шатен, чьи губы тут же расплылись в белозубой улыбке, - мы вас ждали мисс... Простите, не знаю вашего имени.

Он подскочил со стула, протиснулся между мною и своим светловолосым коллегой, схватил мою обтянутую перчаткой ладонь, и приложился губами к тыльной стороне.

Еще одна сотрудница, молодая девушка, по виду моя ровесница, с собранными в строгий пучок темными волосами и в наглухо застегнутом на черные пуговицы белом платье, подняла на меня высокомерный взгляд и тут же снова вернулась к работе.

- Шармон. Мика Шармон, - поцелуй руки несколько подзатянулся, но, похоже, местному ловеласу не было до этого никакого дела. Будь на моем месте наивная восемнадцатилетняя девица, уже бы растеклась лужицей у ног этого красавца, но меня его ничем не прикрытый флирт лишь позабавил.

- Меня зовут Крейн. Крейн Доггер, и я с радостью сопровожу вас к дяде. Следуйте за мной, - освободив, наконец, мою ладонь, он кивнул в сторону закрытой двери, что служила входом в единственный на этаже кабинет.

Постучав, Крейн дождался, когда с другой стороны глуховатый голос прокричит «ну кого там еще нелегкая принесла?», открыл дверь и взмахом руки предложил мне войти.

Если я думала, что он последует за мной, то очень напрасно.

Раздавшийся за спиной неожиданный щелчок закрывающегося замка, дал понять, что я осталась один на один с сидевшим напротив седобородым стариком, чей испепеляющий взгляд и сведенные на лбу кустистые брови не предвещали мне ничего хорошего.

- Если вы по поводу размещения в газете объявления о поиске мужа, милочка, я скажу вам то же, что и всем остальным - подите вон! – проскрежетал он, кивая на дверь, - мы уважаемая газета, и до подобного никогда не опустимся!

- Что? Какого еще мужа? – возмущенно фыркнула я, уставившись на этого хама во все глаза.

- Не ищите, значит? Уже нашли? На сторону бегать начал? Учтите, заказные статьи с поливанием грязью любовниц, мы тоже не публикуем.

- Да за кого вы меня принимаете? – подхватив юбки, я подскочила к столу этого ненормального, и сунула ему под нос его же письмо с предложением о работе.

Ознакомившись с ним, старик сразу же расслабился, весело хмыкнул, вышел из-за стола, явив миру объемное пузо и, подойдя ближе, придвинул ко мне стул для посетителей. Затем нажал на плечи и усадил в него.

- Ваше высочество, так вы все же решили откликнуться на наше предложение? Какая честь! - *ну да, было бы глупо предполагать, что нанявший меня человек не знает моей настоящей фамилии. Сейчас главное позаботиться о том, чтобы ее не узнали все остальные,* - да не зыркайте вы так глазками, ну погорячился я, с кем не бывает? Поглядел бы я на вас, будь вы на моем месте. С утра уже трех посетительниц отправил. Две мужей себе найти не могут, у одной загулял. А моя газета им что, доска объявлений? Мы грязное белье не полощем. Издаем только важные новости. А эти все ходют, да ходют...

- Простите, мистер Доггер...

- Да к чему уж церемонии? Называйте Витор, как и все остальные. Вы, кстати, с ними уже познакомились?

- Только с вашим племянником.

- А, с шалопаем этим? Поаккуратнее будьте. Он за каждой симпатичной юбкой готов в очереди стоять, так что сильно на свой счет его заезженные комплименты не принимайте. Избавите себя от проблем.

- Я пришла сюда заниматься любимым делом, мистер Дог... Витор, - выдавив из себя мученическую улыбку, я сложила руки на колени, - и буду очень вам признательна, если вы покажете мне мое рабочее место и введете в курс дела.

- Хваткая вы девушка, ваше высочество, и мне это нравится, - тепло улыбнулся он, откинувшись на спинку кресла.

- Польщена, - кивнула я, и тут же добавила, - у меня будет к вам небольшая просьба, Витор. Я бы не хотела афишировать свою настоящую фамилию и титул. В данный момент ее знаете только вы, и я была бы вам очень признательна, если бы все осталось так как есть. Называйте меня, пожалуйста, мисс Мика Шармон. Этим же именем я хочу подписывать свои статьи, если вы не против. Это всего лишь мера предосторожности.

- Вам не о чем беспокоиться, ваше высочество. Я хоть и старый, но совсем не глупый дракон. Мисс Мика Шармон – отлично звучит. Ну пойдете, я представлю вас коллективу. Уверен, вы сработаетесь.

Не успел Витор подойти к двери и распахнуть ее, как снаружи послышались громкие крики.

- Ай, Симила, зачем так бить? У меня из-за тебя травма мозга, - голос Крейна я узнала сразу, хотя сейчас в нем не чувствовалась былая слащавость, лишь ярость и раздражение.

- Если бы у тебя была травма мозга, ты бы об этом даже не догадался! – не менее агрессивно ответила стоявшая рядом с ним девушка со строгим пучком на голове, - это моя тема, а ты ее хочешь украсть!

- Ничего я не хочу! Всего лишь сказал, что ты не поедешь одна ночью на Дистрикт-Рю.

- Поеду!

- В предполагаемый бордель, где нашли мертвую девку? Совсем с ума сошла? Я сам туда съезжу и, если что-то узнаю, поделюсь с тобой информацией. Тебе там делать нечего!

- Это все потому что я девушка? Так я открою тебе глаза, Крейн, у нас такие же права перемещаться по городу в любое время дня и ночи, как у вас, у мужчин.

- Опять ты о своих правах. Заладила одно и то же! Там не безопасно.

- Уж позволь мне самой решать! – казалось, еще секунда и эти двое испепелят друг друга взглядами, но тут вмешался мистер Доггер.

- Мисс Шармон, познакомьтесь с нашим поистине дружным коллективом! Как я уже говорил, вы прекрасно сработаетесь!

Глава 10. В погоне за сенсацией

- Тихоня, ловелас, влюбленная в него серая мышка, и хамоватый старик... Мика, ты все еще уверена, что хочешь там работать? – еле сдерживая смех спросила меня вертящаяся у зеркала Алекса, вокруг которой кружила королевская модистка миссис Джея.

Две ее помощницы, утыкав булавками меня и Горру, снимали мерки и делали записи в блокнот, пока мы, с сестрой и подругой, обсуждали мой первый рабочий день.

- Уверена, конечно! У меня столько надежд связано с этой должностью. И они совсем не такие, как ты описываешь, - покачала я головой, - мистер Доггер не хам, если только совсем чуть-чуть, но он передо мной извинился и инцидент был исчерпан. Его действительно целый день осаждали какие-то непонятные люди, а мне, как новенькой, приходилось иметь с ними дело. У одной женщины пропал говорящий хомяк, любящий за завтраком почитывать нашу газету, и она решила, что, если поместить в нее его написанный ею портрет, тот обязательно откликнется. Еще одна требовала опубликовать статью о нерадивой горничной, чтобы девушке навсегда была заказана дорога в уважаемые дома. Был и мужчина, которому не нравится, что его сосед, способный к обороту дракон, после полетов ходит по собственному саду в чем мать родила, а жена этого мужчины часто караулит соседа у окна. Чего он хотел от газеты понятия не имею, но его рассказ знатно нас всех повеселил. Крейн хоть и ловелас, но отзывчивый и не глупый парень. Он помогал мне войти в курс дела и объяснял, как у них все работает. Тэммон, тот тихий блондин о котором я рассказывала, один из лучших сотрудников «Дневного Арентала». Он всегда в теме последних новостей, и благодаря его статьям газета хорошо продается. Два дня назад мистер Доггер сделал его своей правой рукой. А Симила... если честно, с ней я так и не пообщалась толком. Не знаю с чего ты взяла, что она влюблена в Крейна, они грызутся по любому поводу.

- От ненависти до любви, сестренка, всего один крохотный шагочек! – подмигнула мне в зеркало Алекса.

- Любовные книжки, которые ты таскаешь из маминой библиотеки и прячешь под подушкой, до добра тебя не доведут, - парировала я, показав ей язык.

- Мика, а ты уже знаешь, чем будешь заниматься? – прервала наш обмен шутками Горра.

- Мистер Доггер дал мне полный карт-бланш в выборе основной темы. Крейн, к примеру, ведет спортивную колонку, где публикует статьи про грифоньи бега, охоту, драконьи бои. Тэммон пишет о художественном искусстве, путешествиях. Симила отдает предпочтение литературе и моде. Но все они, помимо основных направлений, постоянно находятся в погоне за сенсацией, конкурируя между собой. Вот и мне придется как-то в эту гонку вклиниться.

- А напиши про наш завтрашний прием? – предложила Алекса, - взгляд, так сказать, изнутри. Чем тебе не сенсация?

- Это скучно, - замялась я, - вся эта знать, вежливые разговоры, танцы. Я не хочу прослыть «главной по сплетням». Мне нужно что-то другое. Что-то значимое. Несущее добро, справедливость.

- Сдается мне, ты что-то задумала? – улыбнулась моей горячности Горра.

- Мистер Доггер пока этого не знает, но я хочу не просто писать статьи о том, что произошло. Я хочу распутывать загадочные дела и освещать их в нашей газете. Первое в истории Виверна газетное расследование, разве не звучит?

Несколько пар глаз – включая те, что принадлежали модистке и ее помощницам – уставились на меня в немом удивлении.

Закончив с примеркой, мы втроем спустились к ужину, где, кроме нас, присутствовали только малыш Кроу со своей няней. Отец с дедушкой и Леаном еще не вернулись из казарм, маму срочно вызвали в мертвецкую, а бабушка Лета задерживалась в лечебнице.

О Ярраксе я старалась не думать. Чем дальше он от меня, тем спокойнее на душе. И если уж решит посетить замок, пусть и дальше держится на расстоянии.

Этой ночью, как и вчера, я видела во сне затаившегося в темноте незнакомца, чей пристальный взгляд и светящиеся в ночи глаза, непонятного цвета, но с узкими драконьими зрачками, заставляли меня нервничать и ворочаться в постели. А когда показалось, что он непозволительно близко, и вот-вот накинется на меня, проснулась и,

хватая ртом воздух, приняла сидячее положение. Спрятавшись под простыней так, что торчали только глаза с макушкой, я огляделась.

Никого... Только ветер колышет открытые ставни.

Укутавшись в простыню, я поднялась с кровати и, медленно ступая по холодному полу, приблизилась к окну, что выходило на освещенный светом фонарей сосновый парк.

Снаружи не было ни души. Слышался только шелест веток и залиvistые, успокаивающие трели птиц.

Закрыв ставни, я вернулась в постель и, обозвав себя шепотом трусихой, провалилась в сон.

На следующее утро Леан снова предложил мне воспользоваться его экипажем. Но прежде, чем я успела занять в нем место, увидела на улице торгующего бульварными газетами мальчишку лет десяти, и под недовольное бурчание своего «дядюшки», бросилась к нему.

- Не понимаю, зачем ты купила эту газету, если едешь в издательство? – поинтересовался Леан, стоило мне устроиться напротив и раскрыть номер «Вивернского вестника».

- Какой же ты непонятливый, Леан. Это наши прямые конкуренты. Я должна держать нос по ветру. Так, что тут у нас? - я принялась листать страницы, быстро пробегаясь по ним глазами, - выставка картин в музее мадам Люррен, презентация изобретенного дядюшкой Кьяри зелья от выпадения волос, убийство баронессы Дюмаль... Создатель!

Прикрыв ладонью рот, я подняла полный ужаса взгляд на Леана. Он кивнул.

- Два дня назад.

- Такая молодая и красивая женщина, - прикусив нижнюю губу, я тяжело вздохнула, - я помню, как она угощала меня малиновым зефиром на одном из приемов. Ее... ее действительно убили? Невозможно поверить.

- Все было обставлено как несчастный случай. Я сам повелся и, если бы не Яр... Вчера мама с Джо исследовали тело. Почувствовали использование магии, слабое, но для них осязаемое. Джо попыталась допросить дух, но ее светлость ничего не видела. Вспышка и боль. Вот и все. Похоже, газетчики уже успели раздобыть информацию.

В голове тут же всплыл подслушанный мною разговор между Леаном и Ярраксом, где они обсуждали барона Дюмаль. Слежка,

мужской клуб... Неужели они считают мужа покойной виновным в произошедшем?

- А при чем здесь Ярракс? – дурацкое любопытство, ну что мне стоило придержать его в узде?

- Ах да, ты же не в курсе, - улыбнулся Леан, - мой брат уже год как работает частным сыщиком и за это время успел заработать неплохую репутацию. Барон Дюмаль нанял его расследовать смерть жены.

Отмахнувшись от должности генерала драконьей армии, чтобы стать частным сыщиком? Кажется, я совсем не знаю мужчину, за которого когда-то собиралась замуж. Благо сейчас меня это не касается.

- Хм, то есть барон нанял сыщика, который подозревает самого барона?

- С чего ты взяла? – нахмурился Леан.

- Слышала ваш разговор, вчера утром, в обеденном зале, - и тут же быстро добавила, - я не хотела подслушивать, это вышло случайно.

Судя по взгляду, он мне не поверил, но говорить ничего не стал.

- У вас есть другие подозреваемые? Может какие-то зацепки? Могу я увидеть тело? – я так переволновалась, что газета выпала из рук, и ее листы рассыпались по полу экипажа.

- Мика, остановись! – взгляд Леана метал молнии, - расследование находится под моим личным контролем. И его результатами я делиться не собираюсь, тем более с тобой! Не женское это дело, и держись от него как можно дальше, иначе мне придется поговорить с Вермаксом.

Шумно выдохнув, я отвернулась к окну, скрестила руки на груди и весь оставшийся путь не произнесла ни слова, твердо решив, что сделаю все возможное, но докопаюсь до правды.

Это дело может стать моим первым газетным расследованием для «Дневного Арентала», прочитав которое, члены моей семьи поймут, что мне не обязательно пользоваться природным даром, чтобы что-то из себя представлять.

Стоило экипажу остановиться напротив издательства, я послала другу воздушный поцелуй, и уже в приподнятом амбициозными планами настроении направилась к парадному входу.

Первым мое внимание привлек зонтик-парасоль из белой шелковой тафты. Девушка, что прижимала его к плечу, и часто оглядываясь, переходила дорогу, показалась мне смутно знакомой. И

только строгий пучок на голове помог мне узнать в ней сотрудницу издательства Сими́лу.

Решив, что она тоже спешит на работу, я уже думала окликнуть ее по имени, но она, оглядевшись по сторонам словно заправский шпион, сиганула за угол.

Хоть сто раз повторяй себе, что это не мое дело, но неумное любопытство не остановить. Посчитав, что опоздание в пять минут ничего не решит, я поправила шляпку, подхватила юбки и бросилась вслед за ней.

Глава 11. Все люди

Край белого в черный горошек платья мелькнул в дверях, ведущих в невзрачное угловое здание. И чем ближе я к нему подходила, тем отчетливее слышались идущие изнутри женские голоса. Что-то зачитывающие, о чем-то спорящие.

Судя по осторожности, с какой кралась сюда Симила, внутри происходила не встреча лучших подружек, а некое подпольное собрание. И я точно не смогу уснуть, если не узнаю, что за дела они там обсуждают.

Высокая дубовая дверь оказалась не заперта.

Стоило ее открыть, как я очутилась в полутемном, душном помещении, заполненном женщинами всех возрастов: от мала до велика. Те, что постарше, сидели на стульях, помоложе – стояли у стен. И все как одна смотрели на импровизированный помост, на который взобралась высокая седоволосая дама, зачитывающая выразительным голосом написанные на бумажке стихи.

«Есть справедливость в нашем королевстве?

С кого спросить ее? С кого взыскать?

Мужчинам - храбрость, сила и свобода

А доля женщины - жена и мать!»

- Мика? Ты что здесь делаешь? – выпучив от удивления глаза, тихим шепотом поинтересовалась заметившая меня Симила, - неужели и ты с нами?

- Ага, - кивнула я, понятия не имея, кого «нас» она имеет в виду, но надеясь в скором времени выяснить, - с вами...

- Это же замечательно, - впервые я увидела на строгом лице коллеги милую улыбку, что превратила ее в настоящую красавицу, - обожаю стихи миссис Грейсон. Они берут за душу, заставляют задуматься, дарят надежду.

Прижав ладони к сердцу, девушка продолжала петь хвалебные оды посредством, надо заметить, стишкам, пока одна из стоявших неподалеку дам не шикнула на нее, призывая к молчанию.

Закончившая с творчеством миссис Грейсон прочистила горло, подняла верх сжатую в кулак руку и этот жест повторили все

собравшиеся. Чтобы не отставать от коллектива, я к нему присоединилась.

- Все люди – сестры! – закричала она и этот лозунг подхватили остальные. Минут через пять крики стихли, и речь продолжилась, - пока наши мужья, сыновья, отцы и братья будут продолжать с пеной у рта диктовать нам свои правила, указывать нам наше место в жизни, движение за права женщин Виверна не успокоится. Мы будем протестовать, будем бороться. Сделаем все для того, чтобы с нашим мнением считались. Чтобы наши права были равными. Чтобы перед нами не стояло никаких навязанных мужчинами запретов. Мы не просто жены и матери, мы те, кем мы хотим быть – независимыми и свободными! Пора брать дело в свои руки, а не ждать подачек от сильных мира сего!

Со всех сторон послышались одобрительные возгласы. Симила захлопала в ладоши и закричала «ура», и я, не дожидаясь вопросительного взгляда, тоже к ней присоединилась.

«Движение за права женщин Виверна»...

Теперь все встало на свои места. Я слышала об этом движении, поддерживающем идею женской эмансипации. О женщинах, не желающих жить в мужском мире и борющихся за свои права от мелочей, вроде ношения брюк, до признания права собственности на имущество и титул в порядке наследования. Одни желали служить в армии, другие хотели занимать высокие должности и получать за это равный с мужчинами заработок.

Да что там говорить, моя приемная мать, королева Виверна, тоже поддерживала идею равноправия, и делала все возможное, чтобы расширить влияние женщин на политическую и социальную жизнь драконьего королевства.

Так как ни к каким радикальным мерам движение не прибегало, отец смотрел на происходящее сквозь пальцы. Как он сам выражался – «хочется дамам собираться в кружки и чествовать друг друга - флаг им в руки».

- На улицу! – мои мысли прервал чей-то крик, который поддержали десятки голосов, - на улицу!

Женщины, продолжая сканировать, бросились к дверям, началась давка, и меня отпихнули в сторону. Наступив на подол платья, я

свалилась на деревянный пол, а когда поднялась, в помещении уже никого не осталось.

Зато, судя по раздававшемуся снаружи шуму, там творился настоящий хаос.

Крики людей, карканье грифонов... Понимая, что через минуту набежит королевская стража, начнет хватать всех причастных к беспорядкам, и удерживать их до полного выяснения ситуации, выходить не сильно и хотелось, но сидящий внутри меня репортер уже придумал красочный заголовок для статьи, который срочно требовалось записать. Что я и сделала, вытащив из кармана маленький блокнот и карандаш.

- Мика, ты скоро? – уставилась на меня появившаяся в проеме Симила, - остальные уже перекрыли дорогу. Там столько экипажей. Этот день точно войдет в историю!

Подбежав ко мне, она схватила меня за руку, из-за чего блокнот с карандашом полетели на пол, и потащила за собой.

Одна из дам на улице передала мне плакат с надписью - «Революция женщин начинается сейчас». Симила, развернув его, схватилась за другой его конец, подняла верх и, уставившись на стоящего напротив грифона, впряженного в наемный экипаж, принялась сканировать:

- Свобода, равенство, женская солидарность! – остальные подхватили ее слова, и вот уже вся Буллеж-Рю превратилась в поле словесного боя, а я находилась в самом эпицентре событий.

Папочка точно по головке не погладит.

Людей собралось так много, что при всем желании невозможно было отодвинуться ни на линию. С одной стороны несколько десятков активисток, а с другой взбешённые вынужденной задержкой возницы, что, не стесняясь в выражениях, махали кулаками и грозили плетками.

Помимо всего прочего, на шум сбежались зеваки, среди которых я смогла разглядеть своего непосредственного начальника мистера Доггера и двух коллег – Крейна и Тэммона, которые в отличие от меня, карандаши и блокноты держали крепко.

Внезапно над улицей нависла тень.

Шум резко прекратился, а все головы, как по команде, поднялись к небу. В воздухе парило шесть разноцветных драконов, а возглавлял их серебряный змей Лиана.

- Королевская стража уже здесь! – донеслись крики с задних рядов.

Со всех сторон к нам бросились одетые в солдатскую форму мужчины, что, выхватывая из толпы самых голосащих, утаскивали их в неизвестном направлении.

Симила, бросив на землю наш плакат, подняла на меня решительный взгляд, в котором не было ни капли страха, и прошептала одними губами:

- Делаем ноги.

Ну, все побежали... и я побежала. Подхватив юбки, да так быстро, что только пятки сверкали. Не оглядываясь, уворачиваясь от норовящих схватить меня рук, я неслась быстрее ветра, пока не забежала за первый попавшийся угол, и не согнулась пополам, пытаясь отдышаться.

А вот разогнуться уже не успела. Сильные руки, схватив меня со спины за талию, легко приподняли в воздух, и уже через секунду я свисала с могучего плеча, а крепкая мужская ладонь нагло устроилась на моих ягодицах.

- А ты все так же быстро бегаешь, моя принцесса.

Глава 12. Никто другой

- Ярракс, что ты творишь? Отпусти меня, сейчас же! – зашипела я, замолотив затянутыми в перчатки кулачками по широченной спине.

Чертов дракон даже не оступился. Как тащил в неизвестном направлении, так и продолжал тащить. Шляпка осталась валяться на дороге, и волосы каскадом спадали до самой земли.

- Скоро отпущу, малышка, потерпи, - с каждым шагом твердое плечо давило на мой и без того стянутый корсетом живот, от чего скудный завтрак просился наружу. Но это были еще цветочки по сравнению с теми ощущениями, что вызывали бесстыдные поглаживания моих бедер.

Я все на свете прокляла, что вместо платья из более плотной ткани, с десятью юбками и кринолином – который, к слову, никогда не носила - надела легкое из муслина. Да такое тонкое, что каждое касание его пальцев волной жара охватывало все мое существо.

Как бы я не ненавидела этого мужчину, притяжение истинности обращало мои чувства против меня. Презрение становилось тягой, боль – страстью, а мука - удовольствием. И чем ближе он находился, тем сложнее было сопротивляться.

Наконец мы поравнялись со знакомым экипажем, стоявшим перед входом в издательство. На том самом месте, где меня, некоторое время назад, высадил Леан.

Возница отсутствовал, как и оживленное столпотворение в дверях. Все люди собрались за углом здания, там, где королевская стража разгоняла женскую демонстрацию, и расходиться, похоже, не собирались.

Аккуратно сгрузив меня на черное, кожаное сиденье, Яр сел напротив и захлопнул дверь.

Носки его ботинок касались подола моего платья. Наклонившись вперед, он широко расставил ноги, сцепил пальцы рук в замок, и уперся локтями в колени. Черные пряди спадали на лоб, закрывая глаза, из-за чего на лице застыла непроницаемая маска.

- И что это было? – прервала я затянувшееся молчание, быстро облизав враз пересохшие губы.

- Считай, что вытащил тебя из неприятностей, - низкий, хрипловатый голос в тишине экипажа прозвучал излишне резко, - я был неподалеку. Встретил Леана. Мы услышали крики и помчались на шум, а там целое представление. Вообрази, каково было мое удивление, при виде одной из самых главных заводил?

Чувственные губы растянулись в сводящей с ума усмешке.

- Ничего подобного!

- Еще секунда и тебя бы поймали, представь какой был бы скандал? А заголовки газет? «Принцесса Виверна возглавила политический бунт». Тебе повезло, что я оказался рядом, и сообщил страже, что сам с тобой разберусь. Могла бы и поблагодарить.

Недовольно сдунув упавшую на лоб прядь волос, я скрестила руки на груди.

- Вот еще! Меня все равно бы не догнали.

- Крики приближаются, скоро здесь будет жарко. Я отвезу тебя домой. Только брата предупрежу.

- Никуда я с тобой не поеду, - я схватилась за металлическую ручку двери, - мне нужно на работу. Я и так прилично опоздала. Как бы нагоняй не получить.

- Если хочешь, я поговорю с твоим начальником и сам все ему объясню, - пожал плечами Ярракс.

- Только попробуй! Никто из сотрудников не в курсе моей настоящей фамилии, а тебя в столице каждый грифон в лицо знает, - дернув за ручку двери, я впустила в экипаж солнечный свет, что просветил насквозь мое легкое платье, дерзко обрисовав скрывающуюся под ним фигуру.

У сидящего напротив мужчины брови поползли вверх, а ноздри гневно затрепетали.

- И в этом ты ходишь на работу? – резко бросил он, пройдясь по мне медленным взглядом, - ночная рубашка скрывает больше, чем это платье.

Его слова взбесили меня до крайности. Заставили сжать лежащие на коленях ладони в кулачки, и податься вперед.

- Своим любовницам команду в чем им ходить, а моя одежда тебя меньше всего касается! – процедила я, не сводя с Ярракса уничтожающего взгляда.

- Моя принцесса, - тяжело вздохнул дракон, - может пришла пора поговорить?

- Кому? Мне не нужно. Я все тебе высказала еще четыре года назад. Освободила дорогу всем незамужним драконицам Виверна. Что еще я могу для тебя сделать? - я стащила с себя перчатки и сделала вид, будто изучаю собственные ногти.

- Ты же знаешь, мне никто никогда не был нужен кроме тебя, - прорычал он, срываясь.

- Серьезно? – изобразив притворный ужас, я прижала ладони к щекам, - бедняжка! Берег для меня невинность, а ее так жестоко отняли. Силой затащили в лесную чащу, подальше от любопытных глаз. Вцепились в твои обнаженные плечи острыми когтями. Заставили – о, ужас! – целоваться! Тебя, наверное, тошнило? Ты рвался на волю? Но ничего не мог поделать. Как там пишут в любовных книжках, что так любит моя сестренка? «Тело предало»? А давай я тебя пожалею?

Чем больше я глумилась, тем острее становилась боль в сердце, и тем сильнее мне хотелось заехать ему кулаком в глаз. Еле сдерживалась, мысленно считая до десяти.

- Предало, говоришь, - невесело хмыкнул Яр, даже не подозревая, какой пожар разгорелся у меня в груди, - в самую точку, принцесса. Только не тело, а мой зверь. И виной тому ты, а не... Черт, я не помню ни лица, ни даже ее имени. Я не собирался участвовать в «Драконьей ночи». Но увидев тебя, в этом подобии одежды – вышедшую из моих самых грязных фантазий соблазнительную маленькую фею, с распущенными волосами и босиком – не сдержался, хотя понимал, чем это чревато. В пылу охоты мой дракон вышел из-под контроля. Если бы я тогда тебя поймал... уже бы не отпустил.

- А со мной поговорить ты не мог? Я бы...

- Что, Мика? Ты думаешь я бы смог сдержаться? Быть нежным, как ты того заслуживаешь? Я ненавижу себя за то, что случилось, но ненавидел бы еще сильнее, если бы причинил тебе физическую боль. А именно так бы и произошло. Я не управлял собой. Решил, что обману зверя, заглушу безумную тягу и его голод. И облажался...

Каждое его слово оживляло былые воспоминания, наполняя меня горечью, и ковыряя не успевшую толком затянуться рану в душе. Я хотела ударить в ответ. Так, чтобы проняло. Но не придумала ничего лучше, чем надеть на себя маску ледяной стервы.

- Не кори себя, дорогой. Мы оба с тобой знаем, что она всего лишь одна из многих, - оборвала я его речь, - да, нам было сложно - узы истинности, неодолимая тяга. И тебе в особенности, ведь я была младше. Правда, это не мешало мне хранить тебе верность, а вот ты выбрал держаться от меня подальше и менять доступных девок как перчатки.

- Я выбрал? Я, черт возьми, выбрал? Вермакс не давал мне и шанса остаться с тобой наедине. Отправлял с визитом то в Барлеан, то в Курезов. Выставлял в ночные караулы. Как коршун кружил над тобой, пресекая любую попытку приблизиться, и мой отец его всячески поддерживал. Уж извини, что не выкрал тебя несовершеннолетнюю из замка и не спрятал в какой-нибудь грязной пещере, подальше от родных. А по поводу девок... ты предпочла поверить грязным сплетням, а не мне.

- Эта блондинистая сплетня засунула свой язык тебе в рот, а ты всячески ее поощрял. Уж прости, что я не слепая, - процедила я, мысленно умоляя себя держаться, не реветь.

Опустив голову, Яр прошелся пятерней по растрёпанным волосам.

- Ответь, чтобы я сейчас ни сказал, как бы не оправдывался, умолял, унижался, ты не простишь меня?

- Не прощу. Я любила тебя, Ярракс, но ты разрушил это чувство. Бабочки в животе давно умерли и даже мой дар их не воскресит, - в отличие от сидящего напротив дракона, я отлично умела врать, - мы выросли, и сейчас, ради блага нашей семьи, надо как-то научиться жить рядом. Прекрати вспоминать прошлое, ни к чему хорошему это не приведет.

Резко подняв голову, дракон уставился на меня немигающим взглядом. Синие глаза заволокла чернота.

- Я до смерти жалею, что сделал тебе больно, - наконец произнес он грубым, но ровным голосом, - сколько бы лет не прошло, я всегда хотел и буду хотеть только тебя. Но раз ты не хочешь меня слушать, моя принцесса, я не буду больше ничего объяснять и оправдываться. Да, я не заслуживаю тебя, но и никто другой тоже. Создатель выбрал тебя моей истинной парой, и я не отступлю. Ты все равно будешь моей.

Обхватив сильными руками мою талию, Яр перетащил меня к себе на колени и впился головокружительным поцелуем в мои губы.

Прогреми сейчас гром и ударь молния, я не была бы так поражена.

Никакой нежности, мягкости, только сила и напор. Желание подчинить, сломить волю. Кусая мои губы, он беззастенчиво хозяйничал своим языком у меня во рту в то время, как его бесстыжие пальцы пробирались под мое платье.

Разум еще пытался сопротивляться, но сердце и тело перешли на сторону яростного захватчика. Упираясь ладонями в литые плечи, я царапала их ноготками, а сама прижималась еще ближе, мечтая сорвать с него сорочку, и коснуться горячей кожи.

- Что вы здесь... эээ... я кажется не вовремя? – голос Лиана прервал творящееся в экипаже безумство и заставил меня содрогнуться.

Затрепыхавшись, словно попавшая в силки птица, я вырвалась из драконьих объятий, спрыгнула на землю и, подхватив юбки, бросилась ко входу в издательство.

Глава 13. Королева фей

- Ваше высочество, - раздался за дверью жизнерадостный голос моей горничной Астры, - ваше платье только что доставили, могу я войти?

До торжественного приема в честь гостей из Курезова оставались считанные минуты, а я, из-за задержки в издательстве, всего полчаса, как вернулась в замок.

И пусть уставшая и измученная, зато довольная до мурашек.

Несмотря на долгие дебаты, мистер Диггер одобрил мою первую для «Дневного Арентала» статью о сегодняшней стычке на Буллеж-Рю, закончившейся разгоном и арестом некоторых демонстраторов, в число которых, по несчастливому стечению обстоятельств, попала и наша Симила.

Крейн, узнав об этом хорошенько выругался, и отправился ее выручать. Но ни первая, ни второй так в издательство обратно и не явились. Тэммон с самого утра был в разъездах, а мой непосредственный начальник из кабинета носа не выказывал, опасаясь, как обычно, нарваться на назойливых посетителей.

Зато меня, без всякого сожаления, кидал на амбразуру.

Одна из нанесших нам сегодня визит странных дамочек, представившаяся подругой виконтессы Соренти, привела в издательство свою пухлую восемнадцатилетнюю дочурку и потребовала посвятить ей первую полосу завтрашней газеты. Надеюсь, таким образом, привлечь потенциальных женихов, и сбыть с рук «бесценное сокровище».

В ответ на мой пусть и мягкий, но категоричный отказ, женщина принялась угрожать обращением к королевской страже, а когда запугивание не возымело должного эффекта, схватила дочь за руку и потащила к выходу, крича, что мы все еще пожалеем.

Одно хорошо, все эти заботы отвлекли меня от переживаний о Ярраксе и нашем утреннем столкновении. Я задвинула их в мысленный ящик, оставив на потом, очень надеюсь, что это «потом» наступит не скоро.

Успев принять ванну, я, с помощью изобретенного Летой порошка, быстро высушила и уложила волосы, и когда в дверь раздался чуть слышный стук, застыла посреди комнаты обернутая в льняное полотенце.

- Входи, Астра. Я как раз собиралась одеваться.

Первой в дверь протиснулась придерживаемая руками горничной огромная салатная коробочка, верхом на которой устроился любимый фамильяр моей мамы.

- Маус, что ты здесь делаешь? – спросила я, даже не пытаюсь скрыть улыбку, что расплзлась на моем лице, при виде этого милого мышонка.

- Джорджи отправила меня присмотреть, чтобы ее старшая дочь – то есть ты – не опоздала на встречу с дорогими гостями. Они, кстати, уже прибыли, - спрыгнув с коробочки на кровать, он сел на самый край и закинул лапку на лапку.

Поблагодарив горничную за помощь, я спровадила ее за дверь, а сама подошла к коробочке, открыла крышку, раздвинула оберточную бумагу и вытащила на свет воздушное, кружевное...

- Мое платье, - благоговейно прошептала я.

- Срамота, - уныло заключил в унисон со мной Маус, - вашу модистку необходимо уволить. Додумалась, прислать вместо бального наряда, прозрачный пеньюар. И это на королевский прием?

- Маус, что бы ты понимал? – отмахнулась я от нравоучений разошедшегося фамильяра, и принялась разглядывать почти прозрачную, струящуюся ткань черного платья с красными кружевными вставками, - это последний писк моды в Барлеане. Ты только взгляни на эти цвета. Создатель, оно прекрасно!

- А где корсет? Где нижние юбки? Хочешь сверкать панталонами перед королем и принцем Куризова?

- Корсет с ним не носят, оно и так облегает талию как перчатка. Миссис Джея прислала к нему легкое бюстье и недавно вошедшие в моду мини-панталоны. Только взгляни какая нежная ткань, их даже видно не будет.

- Мне надо серьезно поговорить с твоим отцом! – представив как отец и Маус, чьи отношения были далеки от идеальных, обсуждают мой новый гардероб, я прыснула со смеху.

Зайдя за стоявшую в углу ширму, я стащила с себя полотенце, быстро надела нижнее белье и принялась натягивать платье. Стараясь действовать осторожно, чтобы не порвать воздушный материал, я чувствовала, как он скользит по моему телу, вызывая безумно приятные ощущения.

А когда закончила и подошла к высокому зеркалу, чтобы полюбоваться на конечный результат, чуть не запищала от восторга.

Я никогда не гналась за модой. Всегда носила то, в чем чувствовала себя предельно комфортно. Но этот наряд превзошел все мои ожидания. С распущенными волосами, и в новых черных туфельках, я походила на королеву фей, сошедшую со страниц сказочной истории.

Уставившийся на мое отражение Маус, даже присвистнул от удивления.

- Твой дракон умрет от разрыва сердца. А если нет, то схватит в охапку и утащит в свое логово.

- И ничего он не «мой», - огрызнулась я раньше, чем смогла прикусить язык, - да и не факт, что он придет. Яр и раньше терпеть не мог подобные мероприятия.

- И упустит шанс побыть в обществе своей истинной? Пфф... Плохо ты знаешь этих клыкастых варваров.

- Мы расстались, и уже очень давно. Как выяснилось, узам можно сопротивляться.

- Ведьминская кровь в тебе сильнее драконьей, Мика, иначе бы ты понимала, что значит сопротивляться живущему внутри тебя зверю, - задумчиво протянул Маус.

- Ты-то откуда об этом знаешь? – нахмурилась я.

- Скажи спасибо своей матери. Благодаря ее любви к книгам, я едва ли не ночью в королевской библиотеке, - Маус продолжил трепаться, но я его уже не слушала.

«Создатель выбрал тебя моей истинной парой, и я не отступлю. Ты все равно будешь моей».

Сказанные низким, с хриплыми нотками голосом слова снова всплыли в голове, лишая меня былой уверенности.

Воспоминания о горячих губах, собственнических объятиях, наглых касаниях ловких пальцев пробуждали успевшие остынуть чувства. Сладостное томление внизу живота, головокружение,

пьянящее ощущение свободы, и пугающее желание сдаться на милость победителю.

Создатель, где была моя гордость? Растаяла в его руках, как лед на солнце. И как мне теперь себя с ним вести? Как выбросить из головы?

Перед возвращением в Виверн, все было разложено по полочкам, но один поцелуй, и в голове сплошная каша. Даже поговорить не с кем. Алекса и Горра не поймут, а Лета с мамой слишком сильно любят Яра, чтобы понять сжигающие мою душу эмоции.

Дверь с громким хлопком ударилась о стену и в комнату влетела запыхавшаяся сестренка. Почти в таком же платье, как у меня, но немного другого кроя и перламутрового цвета, она была прекрасна, как драгоценная жемчужная и изящна, как фарфоровая статуэтка.

- Создатель, Мика, ты... потрясающе выглядишь! – воскликнула Алекса, разглядывая мой наряд.

- И ты туда же, - пискнул мышонок, - я точно поговорю сегодня с Вермаксом по поводу вашей модистки.

- Маус, ты ворчишь, как чопорная старушка, честное слово! – отмахнулась от него сестренка, и тут же подлетела ко мне, - на прием съехала вся знать. За воротами куча газетчиков. Мика, надо срочно спускаться вниз, пока вампирский принц не наобещал обступившим его девицам все свои танцы!

- Уверена, Дидье и про тебя не забудет.

- Я увидела его мельком. Почему ты не рассказывала, какой он красавчик? А эти зубы! Кусай меня полностью! – запрокинув голову, я громко рассмеялась, - ничего смешного! Кажется, я влюбилась. Так что поторопись. Все ждут!

- Ну раз ждут, пошли...

Глава 14. Переходящий трофей

- Их высочества принцессы Мика и Алекса шан Ро и сир Маус! – звонким голосом представил нас глашатай, отворяя дверь в бальный зал.

Все собравшиеся внутри гости, а их насчитывалось так много, что яблоку было негде упасть, устремили на нас с сестренкой любопытные взгляды. Мужчины заинтересовано провожали глазами. Некоторые женщины принялись ревностно отвлекать свои вторые половинки. Другие недовольно поджимали губы. Но были и те, кто восторженно улыбался, вроде стоящих рядом бабушки Леты и Горры.

Прилегающие к стенам фуршетные столики ломились от всевозможных угощений, а среди приглашенной знати сновали официанты, разносящие бокалы с шампанским и мелкую закуску. И такой при этом гомон в зале стоял, что его только играющий что-то мелодичное оркестр мог перекрыть.

Пройдясь глазами по присутствующим, и не обнаружив среди них одного высокого синеглазого дракона, я разочарованно вздохнула, и тут же отвесила себе мысленную оплеуху.

Это что же получается, я хотела увидеть его реакцию? Почувствовать на себе его взгляд?

Яр никогда не любил шумные сборища. Всегда как мог игнорировал торжественные приемы, и сегодняшний ничем от них не отличался. Так почему я надеялась обнаружить его среди гостей? Он бессовестно меня предал. Ударил под дых. Разорвал сердце в клочья. А я продолжаю выискивать его в толпе. Хотя давно пора забыть и жить дальше...

На расстоянии все было намного проще. А новая встреча, этот поцелуй, и его последние слова всколыхнули закопанные под слоем боли и обиды чувства и превратили меня в тряпку.

- Мама машет, надо подойти, - потянула меня за руку Алекса. Сидевший на плече Маус, вцепился в мои распущенные белые локоны и привстал, пытаясь разглядеть среди гостей свою любимую хозяйку.

Вежливо отвечая на приветствия знакомых, и поздравления с возвращением в Виверн, я шла вперед, пока не остановилась напротив

трона, наблюдая, как родители приветствуют двух представительных мужчин.

Один из них был мне отлично знаком еще с академии. Высокий длинноволосый блондин, в отделанной драгоценными камнями одежде. Дидье Балакский, принц Курезова. А второй, судя по украшавшей голову зубчатой короне, его отец - король Майкл.

Маус быстро перебрался на плечо королевы, а отец хмурым взглядом прошелся по нашим с Алексой нарядам, благо комментировать ничего не стал.

Дождавшись, когда он представит нас дорогим гостям, мы с сестренкой тут же поклонились. Но если мое сердце ни на секунду не сбилось с ритма, Алекса, даже толком не разогнувшись, уставилась на Дидье, как на одно из чудес света.

Принц, привыкший к подобным взглядам, даже бровью не повел. В академии ему в рот чуть ли не каждая вторая студентка заглядывала. Да и я про себя не раз отмечала ум и броскую красоту вампира, которую не портили ни горбинка на носу, ни слегка выдававшиеся вперед клыки.

Вот только не будили эти качества во мне никаких эмоций, в отличие от...

- Принцесса Алекса, знакомство с вами для меня большая радость, - не разжимая губ улыбнулся ей Дидье. Затем развернулся ко мне и, по достоинству оценив мой наряд, прочистил горло, - Мика, как здорово тебя видеть! Прекрасно выглядишь, впрочем, как всегда!

От цепкого взгляда сестры не укрылась его вмиг потеплевшая улыбка. Разочаровано вздохнув, она отошла в сторону, дав нам шанс поговорить наедине. Вспомнить прошедшие в академии годы. Только вот Дидье решил не тратить понапрасну время и, вместо этого, предложил мне свою ладонь.

- Прошу, окажи мне честь и подари первый танец, - его слова прозвучали неожиданно, и заставили меня врасплох.

Это Алекса, а не я хотела быть его партнершей по танцам. Излишнее внимание принца заставляло меня чувствовать себя виноватой перед сестрой, и мне это совсем не нравилось. Но и отказать ему было бы грубо с моей стороны.

- Да, конечно, - улыбнулась я, и наклонившись ближе, шепнула ему на ухо, - но только если обещаешь на следующий танец

пригласить мою сестру.

- Почту это за привилегию!

Дав знак оркестру начать играть что-то позажигательнее, Дидье положил одну ладонь мне на спину, а вторую на талию и закружил по паркету. Вскоре к нам присоединились другие пары, а я, наконец, расслабилась.

- Я очень рад, что согласился сопровождать отца в этой поездке. Иначе никогда бы не узнал, как красива столица Виверна, и не увидел бы... тебя, обворожительная принцесса драконов, - расплылся он в не менее обворожительной улыбке.

- Спасибо, - вежливо улыбнулась я, прислушиваясь к себе. *Ну давай сердечко, сожмись от счастья! Бабочки в животе, просыпайтесь! Ау!* Тишина, - как долго вы планируете у нас задержаться?

- Нашим отцам необходимо обговорить вопросы, касающиеся приграничных территорий. Думаю, на это уйдет пара-тройка дней, не меньше. Буду счастлив, если ты найдешь в своем графике свободное время и познакомишь меня с Аренталом поближе.

- К сожалению, я с утра до вечера занята на работе, но Алекса с радостью составит тебе компанию. В отличие от меня, она не уезжала на четыре года и знает город как свои пять пальцев, - судя по вымученной улыбке, не такого ответа он ожидал. Но рисковать работой ради приезжего вампира, будь он хоть трижды принц, я не собиралась.

- Очень жаль лишаться твоего общества, но любимое дело — это очень важно. Я понимаю. Не могу не отметить, как ты изменилась с приездом домой. В академии я считал тебя прекрасным, но закрытым цветком, а на родине ты наконец распустилась, - Дидье еще какое-то время продолжал сыпать комплиментами, затем вдруг резко остановился, уставился мне за спину, и еле слышно прошептал, - создатель, если бы взгляды могли убивать, я бы сейчас превратился в горстку пепла.

Воспользовавшись тем, что его руки уже не так крепко сжимали мою талию, я обернулась и уперлась носом в мерно вздымающуюся каменную стену.

Сердце ухнуло в пятки.

Синие, холодные как лед глаза линия за линией скользили по моему лицу и телу, вызывая миллиарды мурашек. Всегда узкие зрачки, казалось, расширились, стараясь запечатлеть всю картину. Ноздри трепетали почти непрерывно, словно из них того и гляди вырвется горячий пар. Челюсти были крепко сжаты, а мускулы на лице словно окаменели.

Не говоря ни слова, Ярракс, издав звериный рык, вырвал меня из объятий Дидье, прижал к себе и закружил по залу.

Дыхание перехватило. В отличие от прикосновений вампира, ладони Яра на обнаженной коже спины обжигали, заставляя меня дрожать.

Все это произошло так быстро, что остальные гости даже не поняли в чем дело. В одну минуту принцесса танцует с вампирским принцем, в другую с драконьим.

Ни дать ни взять переходящий трофей.

Дидье удивленно похлопал глазами, но быстро взял себя в руки, отошел к углу, где стояли сдавленно похрюкивающие над ситуацией Алекса с Горрой, и пригласил на танец мою сестру. А я уставилась в наглое, невозмутимое лицо, и еле слышно прошипела:

- Яр, что ты творишь?

- Танцую, - беспечно пожал плечами дракон, продолжая кружить меня по паркету.

- Не беря во внимание тот факт, что ты терпеть не можешь танцы, - напомнила я ему, - ты только что своими действиями оскорбил принца Курезова. Где твои манеры?

- Моя принцесса, но я же не оторвал ему руки, которыми он сжимал твою талию? Хотя, не все еще потеряно... - в его глазах блеснули черные всполохи, а губы скривила недобрая ухмылка.

- Ты и близко к нему не подойдешь! – освободив руку, я ткнула пальчиком в его твердую, как камень грудь, и тут же почувствовала слабость в ногах. Не удержи меня Яр, расстелилась бы на полу, на потеху всем собравшимся.

- Посмотрим, - рыкнул дракон и, после еще одного пируэта, прогнул меня в спине, а сам навис сверху.

Казалось, еще секунда и упаду.

Мои руки, что цеплялись за его плечи, быстро переместились выше и обхватили крепкую шею. Его губы коснулись моих в тот самый

миг, когда горячая ладонь с талии переползла на бедро и слегка его сжала.

Глава 15. Главное сокровище

Часом ранее

- Барт, если у тебя снова нет для меня новостей, я серьезно задумаюсь об уменьшении твоего оклада, - откинувшись на спинку кресла, Ярракс вопросительно уставился на застывшего в дверях его кабинета долговязого светловолосого парня.

Тот, не придав угрозе начальника большого значения, окинул темное помещение быстрым взглядом и, зацепившись за голые стены, бардак на столе, пустые шкафы, и гору нераспакованных коробок с документами, громко присвистнул.

- Шеф, нас ограбили?

- Если бы все было так просто, - раздраженно буркнул дракон, - меня не было большую половину дня, а Олин вместо того, чтобы разобрать вещи, занималась ерундой.

Последние слова Яр специально произнес чересчур громко, чтобы сидевшая за дверью помощница могла их услышать. Ответ прилетел уже через секунду, и не менее едкий.

- Простите ваше высочество, но я не могу одна вести наши финансовые дела, принимать клиентов, разбирать коробки, и готовить вам каву! Вы полгода назад обещали нанять еще одного помощника, а я до сих пор жду!

Мужчины, впечатленные агрессивным тоном девушки, тревожно переглянулись, но спорить не решились, понимая, что в ее словах крылась немалая доля истины.

Придвинув к себе стул, что предназначался для клиентов, Барт Саттор сел на него верхом и расплылся в довольной улыбке.

- Кажется, мне удалось раскопать кое-что интересно по делу баронессы, шеф. Надеюсь, эта ниточка нас куда-то приведет, и вы вспомните о вашем покорном слуге, когда Олин будет подавать на подписание зарплатные ведомости.

- Обещаю подумать, а сейчас выкладывай, - кивнул Яр, вытянув под столом длинные ноги и сцепив руки за шеей.

- По вашему приказу, я наведалься на Дистрикт-Рю, в таверну «Бериш Арка», где часто пропадает Слоун, один из слуг в доме барона

Дюмаль. Значное это место, должен признаться. Так вот... Распили мы с ним по бутылке эля, мужчина разговорился, поведал о кончине хозяйки, а потом обмолвился о некоем виконте, молодом парне по фамилии ван Тор, которому очень благоволила наша покойная.

- Громм ван Тор, хм. Знаком с этим малым, скользкий тип, - задумался Яр, - единственный наследник богатого рода, в деньгах нужды не имеет, как и в молодых любовницах, вполне себе смазлив. Что связывало его с пожилой баронессой?

- Банальный адюльтер, шеф? Смею полагать, барону не очень нравилось щеголять с рогами, вот он и решил их... срубить.

- Это все предположения, Барт. У нас нет никаких доказательств. К тому же, зачем барону нанимать сыщика, способного вывести его на чистую воду? Вопросы-вопросы... Но зацепка хорошая, ты молодец. Виконт на тебе. Выясни, не скрывает ли он какие-нибудь мрачные тайны и сразу ко мне с докладом.

Поднявшись со стула, Барт склонил голову и направился к двери, которая тут же распахнулась и внутрь влетела рыжеволосая девушка в наглухо застегнутом черном платье. Поправив очки, она подняла на Ярракса строгий взгляд.

- Ваше высочество, вы просили напомнить вам о приеме в королевском замке. Так вот, он начнется через сорок минут.

- Черт, совсем из головы вылетело, - поморщился Яр, разглядывая свою помятую сорочку, с закатанными до локтей рукавами, совсем не парадные брюки, и дорогие, но пыльные ботинки.

По-хорошему, ему надо бы вернуться домой, принять ванну, и наконец-то выспаться. Неодолимая усталость и третья бессонная ночь могли привести к непредсказуемым последствиям, а лишние проблемы ему сейчас были совсем не нужны.

К тому же Ярракс с детства ненавидел приемы, на которых приходилось общаться с чужими для него людьми и приглашать на танцы неинтересных для него девиц. И только присутствие Мики, что обожала подобные вечера, могло заставить его перешагнуть через свою неприязнь, ради шанса лишней раз полюбоваться на счастливое лицо своей малышки. Ну и назойливых кавалеров распугать, если подобные смертники вдруг решали приблизиться к ней хоть на туац.

Кстати, о кавалерах...

Яр вспомнил о прибытии посольства из Курезова, во главе с королем и принцем Балакскими, и зловеще скрипнул зубами.

Как оказалось, Олин уже успела покинуть кабинет и вернулась в приемную, на свое рабочее место. Барт собрался было направиться следом, но был остановлен на полпути.

- Саттор, не торопись, - раздался за спиной низкий голос его начальника, - поедешь со мной на королевский прием. Ван Тор ни за что его не пропустит, а у тебя будет шанс познакомиться с виконтом поближе.

Поправив шейный платок, Яр схватил висевший на спинке кресла пиджак и твердым шагом направился к выходу.

Глашатай не успел и рта раскрыть, как вошедший в бальный зал драконий принц повернулся к нему и, приложив указательный палец к губам, призвал к тишине.

- Героль, обойдемся без представлений. Я со своим другом здесь инкогнито, - подмигнув старику, произнес Ярракс и повернулся к своему подчиненному, - Саттор, затеряйся в толпе и поспрашивай, где может находиться виконт. Только не увлекайся едой и местными дамами, ты все еще на работе.

Пропустив вперед Барта, он застыл на верхней ступени лестницы, и оглядел зал, пытаясь среди многочисленных гостей увидеть одну единственную, важную для него фигурку.

На плечо опустилась мужская ладонь.

- Ярракс шан Ро по собственной воле решил посетить королевский прием? Не иначе конец света маячит, – хохотнул вышедший из-за спины Леан, - я уже думал послать все к черту, и закрыться в своей комнате, но миссис Шейла сообщила о твоём приезде.

- Ну как я могу не поприветствовать вампирского принца? Этого красавчика и добряка, если верить слухам. Где он, кстати, прячется?

- Если ты про высокого блондина, то взгляни в центр зала, - кивнул головой Леан. Чтобы удержаться от издевательского смешка, ему пришлось прикусить нижнюю губу, - он как раз прижимается к себе твою истинную, если я не ошибаюсь.

Хмурый взгляд устремился туда, куда указывал молодой генерал.

Разглядев как следует партнершу длинноволосого кровососа, Ярракс словно выпал из реальности.

Он не сразу узнал в парящей по паркету светловолосой маленькой королеве фей, что притягивала к своей персоне взгляды большинства мужчин, свою любимую девочку. А когда все же понял, выдержка испарилась, и Яр едва удержал контроль над вмиг озверевшим драконом, почуявшим, что у него пытаются отнять его главное сокровище.

Его Мику.

Одетая в практически не скрывающее ее соблазнительное тело черное платье - без корсета, с прозрачной юбкой с красными ажурными вставками – она позволяла постороннему мужчине касаться ее обнаженной спины и тонкой талии. Не сопротивлялась, когда его лицо приближалось к ней сильнее необходимого, и улыбалась своими пухлыми, алыми губками так, как уже четыре года не улыбалась ему, Ярраксу.

Синие глаза налились кровью. Из глубин сердца подняла свою уродливую голову безумная ревность. А в голове билось только одно желание – убивать.

Рванув к танцующей паре, Яр уже готовился обернуться и сровнять соперника с землей, как вдруг резко повернувшаяся в его сторону Мика, уткнулась своим курносим носиком в его скрытую сорочкой грудь.

Время на секунду остановилось, перевело дыхание, дав и дракону умерить свой пыл, и снова пошло.

Вырвав свою законную добычу из рук неприятеля, Яр, не слыша музыку, закружил ошеломлённую девушку в огненном танце. Идеально вписываясь в его крепкие объятия, Мика около минуты хлопала глазками и пыталась дышать, пока наконец не пришла в себя.

Налетев разъярённой кошкой на дракона, она обвинила его в оскорблении вампирского принца и отсутствии манер. И если с первым Яр был абсолютно согласен, второе замечание решил все же оспорить.

- Моя принцесса, но я же не оторвал ему руки, которыми он сжимал твою талию? Хотя, не все еще потеряно... - мысли о расправе заставили дракона усмехнуться, и эта усмешка совсем не понравилась молодой принцессе.

- Ты и близко к нему не подойдешь! – прикосновение ее пальчика к его груди заставило Яра задохнуться попавшим в легкие воздухом.

- Посмотрим, - рыкнул он в ответ и, прогнув девушку в спине, склонился над ней.

Ее руки на его шее, ощущение от прикосновения к ее мягким губам походило на разряд молнии. Позабыв о том, где они находятся, и как много людей следят за их танцем, Ярракс скользнул ладонью с талии на округлое бедро и слегка его сжал.

Ткань платья была такой легкой, что даже не ощущалась, словно он касался обнаженной кожи. Ни с чем не сравнимое чувство.

И неизвестно что последовало бы дальше, если бы Мика не встрепенулась.

- Яр, что ты себе позволяешь? Тут же люди? – испугано зашептала девушка и, убрав руки с его шеи, попыталась его оттолкнуть.

- Прости, - рвано выдохнул он и, вернув девушку в вертикальное положение, продолжил танец, - Мика, может зароем топор войны и начнем все с начала?

- Размечтался, - огрызнулась она, делая вид, что ее абсолютно не волнует поддерживающая ее обнаженную спину мужская ладонь, только вот пробегающие по открытой коже рук мурашки, выдавали с головой, - просто оставь меня в покое, и не смей приближаться к Дидье.

Понимая, что измором эту крепость не взять, Яр решил действовать так, как привык еще в армии. Решительно и провокационно. Красивые губы изогнулись в довольной ухмылке.

- Хорошо, я не трону его, но ты же понимаешь, что мои мотивы далеки от благородных... Я потребую кое-что взамен. От тебя.

Выпучив глаза, девушка открыла рот.

- Ты... ты... да как ты только мог подумать, что я?... Ни за что!

- Тш-ш, успокойся, моя принцесса, - хватка на ее талии стала жестче, а ухмылка на его лице нахальной, - это не то что ты подумала. Пока. Все намного безобиднее. Одно свидание. Ты, я, и никого вокруг. Согласна?

- Думаешь я такая дурочка, что поддамся на твой шантаж? Я пожалуюсь на тебя отцу. Король Вермакс сможет защитить принца Курезова даже от собственного брата.

- Ты так в этом уверена?

Не успела Мика открыть рот, чтобы ответить, как со стороны входа послышался крик. По залу прошли громкие шепотки, а несколько женщин упали в обморок.

- Виконт ван Тор найден мертвым у ворот замка!!!

Глава 16. Подозрительная записка

Если бы кто-то задал мне вопрос, кем был виконт Громм ван Тор, я бы не задумываясь ответила – скользким типом.

Смазливый, способный к обороту молодой дракон, с зачесанными назад светлыми волосами и с щегольскими усиками, что вызывали лично у меня сильное отвращение, а у многих других представительниц женского пола – трепетный восторг, всегда имел дурную репутацию.

Поговаривали, что в прошлом он часто посягал на честь девиц. Добивался внимания молодых невинных девушек, и разбивал им сердца. Его пытались прижучить, заставить врасплох, но у хитрого негодяя как-то получалось выходить сухим из воды. И может слухи так и остались бы слухами, если бы зарвавшийся виконт не решил попытать удачу с одной из дочерей короля. То есть со мной.

Это случилось в день моего семнадцатилетия, на одном из королевских балов, когда воспользовавшись отсутствием Ярракса – тот, в качестве рядового воина нес ночную стражу у городских ворот - виконт пригласил меня на танец. Сначала последовало непристойное предложение ускользнуть с ним вдвоем в сад, а затем мужская ладонь дерзко скользнула с талии ниже...

Задыхнувшись от возмущения, я не сразу пришла в себя, чтобы ответить, но благо сестренка была настороже. Заметив, какие вольности себе позволяет мой партнер, она пожаловалась отцу и тот приказал страже схватить ван Тора и доставить в его кабинет. Не знаю, о чем они говорили, да и говорили ли вообще, но уже на следующий день его сослали служить на границу с Безжизненными землями. Затем случилась «Драконья ночь», я уехала в академию и напрочь забыла об этой истории.

До сегодняшнего дня ...

- Виконт ван Тор найден мертвым у ворот замка! – крики не умолкали, а в главных дверях образовалась давка, причиной которой послужила людская паника.

Как я не прислушивалась к себе, жалости к покойному так и не появилось. Зато на поверхность вылезло репортерское любопытство и

желание одной из первых выяснить все подробности.

В одном я была уверена точно, если не поторопиться, стража и воины Леана успеют раньше, и оцепят территорию, но только я попыталась рвануть вслед за возбужденной толпой, меня вернули в железные объятия.

- И куда ты собралась? – раздался у самого уха хриплый голос Ярракса шан Ро, что единственный из присутствующих, никуда не рвался, и не паниковал.

Впрочем, «паника» и «Ярракс» - слова из разных миров.

- Туда же, куда и все остальные, – нахмурилась я, недовольная, что приходится объяснять очевидные вещи, - ты разве не слышал? У ворот найдет мертвый человек? Мне надо...

- Взглянуть на него? Зачем? Ты никуда не пойдешь.

Взбешенная донельзя наглостью мужчины, что не имея на меня никаких прав, решил диктовать мне, что я могу, а чего не могу делать, я едва не позабыла о манерах и не устроила скандал.

- Ты мне не указ, - в последний момент понизив голос, прошипела я, - я имею право знать, что происходит у дверей моего дома.

- Чтобы осчастливить свою газету свежим материалом, моя принцесса? - злая усмешка скривила его красивые губы.

- Я об этом даже не... - возмутилась я, но быстро захлопнула рот. Яр был прав, и прекрасно это знал. Мои оправдания выглядели бы сейчас смешно.

Подняв руку, дракон коснулся моих волос, и заправил один из локонов мне за ушко. Мимолетный контакт заставил меня вздрогнуть.

- Мика, твое любопытство может помешать Леану вести расследование. Пусть он сначала выяснит, что произошло, а ты пока останешься здесь, - словно маленькой принялся объяснять мне Ярракс.

- Если ты не помнишь, за воротами куча газетчиков, так что информацию уже не скрыть. А я могла бы помочь донести до жителей столицы правду, а не выдумку ради хороших продаж.

- Ты останешься здесь, - голос звучал все так же ровно, но теперь в нем чувствовались стальные нотки, - я не собираюсь рисковать твоей безопасностью, моя принцесса. К тому же, нечего тебе смотреть на мертвеца, или ты уже избавилась от своего страха?

- Тебя это не касается, - фыркнула я, рванув из его объятий, но добившись лишь того, что хватка стала еще крепче.

Естественно, мой страх никуда не делся, но так и я не дура, чтобы близко к телу подходить. Спрячусь за углом, послушаю, о чем там стража переговаривается, и с добытой информацией отправлюсь в издательство.

Пока я мысленно строила планы, Яр, кивком головы, подозвал одного из воинов, в котором я узнала дядю Витто.

- Ваше высочество, - кивнул он Ярраксу, остановившись рядом.

- Витто, проводи, пожалуйста, Мику, в ее покои, запри дверь и поставь снаружи охрану. Я вернусь и проверю.

Что это он сейчас сказал? Запереть меня в спальне? Да я... Да я его...

Уже через пять минут нахождения в закрытой спальне злость схлынула на нет. Но не потому что я вдруг осознала всю правильность такого решения Ярракса, просто на место этой самой злости пришла бурная мозговая деятельность.

Я искала способ незаметно выскользнуть из комнаты, да так, чтобы моего исчезновения долго не хватились. И вариант обнаружился только один - через окно. Правда, было одно «но». Я находилась на втором этаже, и лестницы, чтобы по ней спуститься вниз, под окном не стояло.

Я перегнулась через подоконник, но ничего кроме освещенной светом фонарей темной аллеи, по которой, не поднимая голов, носились стражники, не увидела.

Если не считать... довольно широкого карниза.

Постаравшись, по нему можно было добраться до соседнего окна, что вело в детскую, где в это время суток спал мой братишка Кроу, а уже там действовать по обстоятельствам.

Вечера в Арентале были теплые, а значит за закрытые ставни можно было не переживать.

Наверное, если бы не ослиное упрямство, я бы испугалась и отбросила эту безумную идею. Но сейчас во мне горел юношеский протест, что подавлял страх и, словно путеводная звезда, вел меня вперед.

Сменив наряд для приема на старое рабочее платье, я положила в карман ручку и блокнот, затем стащила с ног туфли и полезла в окно

Каким-то чудом не оступившись и не улетев вниз на землю, я поравнялась с комнатой брата, ухватилась за подоконник, подтянулась и уселась на него верхом. Затем соскочила на пол и осмотрелась.

Малыш Кроу тихо посапывал в своей постели, а рядом, расположившись в кресле-качалке, спала его няня, миссис Брон. На ее коленях лежала раскрытая посередине книга, а у ног валялся клубок шерсти со спицами.

Осторожно, чтобы не разбудить их, я прокралась мимо. Стащила свисающий со спинки кресла бордовый наплечный платок, закуталась в него, спрятав лицо и волосы, и выглянула из-за двери.

Молодой стражник, словно неживая статуя, стоял напротив моей спальни, и смотрел прямо перед собой.

Согнувшись чуть ли не до пола, я изобразила походку пожилой няни, - благо подол платья был достаточно длинным и босые ноги было незаметно - и проскочив мимо, метнулась к лестнице.

Не соберись почти вся охрана замка снаружи, вряд ли бы мне удался мой маневр. А так, получилось незаметно, через пустую кухню, дойти до черной двери и выбежать на улицу, где я стащила с головы платок, расправила плечи и, как ни в чем не бывало, направилась вглубь соснового парка.

Когда меня окликала стража, я, не таясь, называла свое настоящее имя и ссылалась на отца. Ведь ничего подозрительного, что одна из принцесс пожелала знать, о происходящем.

Спрятавшись за угол закрытой беседки, я заметила столпившихся неподалеку воинов во главе с Леаном. Яра, слава создателю, нигде не наблюдалось. В самой гуще стояла бабушка Лета и о чем-то перешептывалась с младшим сыном. Очевидно, делилась своими заключениями по поводу смерти виконта.

Вот бы подслушать...

Газетчиков оттеснили далеко за ворота, но расходиться они не спешили. Выкрикивали вопросы, что-то писали в блокноты. Короче говоря, занимались своей непосредственной работой.

Последние гости спешно покидали замок на своих экипажах, и один из них, попав под свет уличного фонаря, привлек себе мое внимание.

Герб барона Дюмаль.

Что неутешный вдовец забыл на королевском приеме? Любимая жена умерла меньше недели назад, а он, несмотря на траур, выходит в свет? Какие нынче нравы...

Подойдя к кованному забору, чтобы хорошенько разглядеть экипаж – не ошиблась ли? - я едва не закричала, когда сверху на землю прыгнула темная фигура и расстелилась на зеленой траве.

- Мика? – раздался в тишине громкий шепот.

Поднявшись, и потирая свою филейную часть, на меня уставилась удивленная Симила. Только вместо строгого пучка и платья, на ней были мужские брюки и пиджак, а голову украшал цилиндр.

- Что ты здесь делаешь? – охнули мы в унисон, и тут же захлопнули ладошками рты

- Я... я... - заблела я, не зная, что сказать. Признаться, что живу здесь? Ну так она обидится, или еще хуже, посчитает предательницей, обманым путем затесавшейся в ряды движения за права женщин.

Пока я раздумывала, как лучше преподать информацию, девушка схватила меня за руку.

- Ты тоже получила записку? – создатель, о чем она? Закивала, - странная она, правда? «Посетите королевский прием – не пожалеете. Вас ждет громкая сенсация!».

- А где ты ее обнаружила? – выбрала я один из самых нейтральных вопросов.

- На двери своего дома, сразу как вернулась. Крейну удалось убедить королевскую стражу выпустить меня из-под ареста. Сказал им, что в демонстрации я участвовала, как подосланный издательством крот. Обидно, конечно, но спорить я не стала, иначе неизвестно, как долго бы меня допрашивали.

- Крейн тоже в курсе записки? Он здесь?

- Нет, он подвез меня до дома, мы снова поссорились, и он уехал. Я сомневалась, надо ли сюда приезжать, но любопытство пересилило. Переделась и рванула. Только не успела. Газетчики из «Ежедневного рупора» шушукались, что с одним из гостей, кажется виконтом, произошел несчастный случай и он скончался. Раз с «сенсацией» не вышло, я решила перелезть через забор и выяснить в чем тут дело.

Сердце в груди забилося барабанной дробью.

- Симила, - прошептала я, посмотрев девушке в глаза, - ты понимаешь, что это значит? – она нахмурилась и отрицательно качнула

головой, - никакой это не несчастный случай, а самое настоящее убийство. Смерть виконта и была «громкой сенсацией», а записку подкинул тот, кто лишил его жизни.

- Что? – выпучила она глаза, - а почему ее подкинули нам с тобой?

- Не знаю, но очень советую рассказать все генералу Леану шан Ро. И чем скорее, тем лучше. Не нравится мне все это.

- Сейчас? – пискнула девушка, косясь на статных воинов у ворот.

- А записка с тобой?

- Нет, я ее не взяла.

- Тогда завтра утром, вместе с ней. Он должен быть в казармах. Только... обо мне не упоминай, я сама с ним поговорю, - уговорив девушку переночевать сегодня в доме родителей, я помогла ей перелезть обратно через забор, помахала рукой на прощание, и только собралась направиться к Леану, чтобы обменяться информацией, как за спиной раздался знакомый насмешливый голос.

- Ну что, допрыгалась, лягушка моя ненаглядная?

Глава 17. Крохотные шаги

В объятиях ночи, в самой отдаленной части соснового парка, там, куда не доставал свет фонарей, меня застал врасплох мужчина, с которым я меньше всего хотела остаться наедине.

Дело совсем не в страхе, что он причинит мне физический вред. Схватит в медвежьих объятиях и насильно утащит в ближайшие кусты. Я была уверена, что Яр скорее руки себе оторвет.

Просто он одним своим присутствием демонстрировал мне мою слабость, заставлял забыть обо всем на свете, и даже о причине, заставившей меня четыре года назад сбежать из Виверна.

Сейчас он возвышался надо мной, как гора, скрестив сильные руки на широкой груди. На заросшем трехдневной щетиной небритом лице играла обольстительная улыбка, а бездонные синие глаза заволкло темной пеленой.

Тишина давила на уши, заставляя меня нервничать, и я бы не удивилась, узнав, что Ярракс специально затянул паузу, надеясь на это. Но показывать свои чувства была не намерена, а потому отзеркалила его позу и задрала подбородок к звездному небу.

- Я не хочу снова с тобой ссориться! – не очень удачное начало диалога, судя по тому, как его кривоватую улыбку сменила ехидная усмешка.

- В этом мы с тобой единомышленны, моя принцесса, - *и снова эта пауза, будь она неладна! Придется ходить с козырей.*

- Яр... у меня есть веские доказательства, что здесь произошло самое настоящее убийство.

- И зная об этом, ты решила прогуляться по темному парку, зачем? Поискать убийцу в кустах? Стать новой жертвой? – последнюю фразу он произнес отрывисто, не разжимая зубов. Вены на руках вздулись от напряжения, а острым взглядом можно было резать металл, - я же просил тебя остаться в замке.

- Ты не просил, ты приказал... - бросила я, начиная заводиться, - и никого я тут не искала. Только что узнала кое-что интересное...

- Шеф, есть новости. Ваша мать уловила слабый магический след... - за спиной Ярракса нарисовался высокий рыжий парень, судя

по виду, старше меня на пару-тройку лет. Уставившись в мою сторону, он удивленно приподнял брови.

- Барт, подожди минутку, я скоро освобожусь, и ты все расскажешь, - Ярракс не удостоил подчиненного даже мимолетным взглядом, продолжая прожигать во мне дыру. Кивнув, Барт отвесил мне поклон и отошел к воинам Леана.

«Подожди минутку».

То есть он снова собрался вручить меня страже и уйти по своим делам? Ну уж нет. Он слишком много знает об этом деле, а мне нужна информация.

Сглотнув, я собралась было вцепиться в рукав его сорочки, но вспомнив свою реакцию на его прикосновения, быстро одернула руку.

- Предлагаю обмен, - прошептала я и, не дожидаясь уточняющего вопроса, затараторила, - я знаю, кем ты сейчас работаешь. Знаю, что ведешь дело баронессы и, скорее всего, займешься убийством виконта. Как я уже сказала, у меня есть доказательства того, что дело не в его больном сердце. И они будут покрепче слабого магического следа, который уловила бабушка Лета. Я, естественно ими поделюсь, но рассчитываю на обмен информацией.

В глазах дракона блеснула искра интереса. Слабая, и всего на долю секунды. Но мне удалось ее заметить, и это открытие подняло мой дух.

- Значит, я должен буду растрепать тебе все, что мне известно. А ты, в свою очередь опубликуешь эти откровения в свежем номере «Дневного Арентала», чтобы наш убийца узнал из газеты все нюансы расследования? Хм, что-то мне совсем не по душе этот обмен, малышка.

- Все совсем не так! Обещаю не публиковать никаких статей до самого завершения расследования, - запальчиво заявила я.

- И я должен этому верить?

- Из нас двоих, сомневаться могу только я, - судя по тому, как болезненно поморщился дракон, шпилька достигла адресата.

- Мика, - прорычал он, прежде чем схватить меня за талию и дернуть на себя, - убийство, это не игрушки. Я не собираюсь рисковать твоей жизнью.

- Ей будет угрожать опасность только в случае, если я начну действовать вслепую, - возразила я, не пытаясь, однако,

сопротивляться его мощной ауре. Я стояла, прижав руки к его груди, и чувствуя, как под ладонью бьется его сердце, - а именно так все и будет, если ты не согласишься. Яр, ты хотел попытаться начать все с начала. Я думаю, что партнерство, идеальная для нас с тобой форма отношений.

Около минуты он изучал мое лицо и молчал. И когда я уже решила, что ответ будет отрицательным, внезапно произнёс:

- Буду ждать тебя завтра в девять утра в «Уэнтри Поинт». Не опаздывай, иначе я могу передумать.

Я удивленно захлопала глазами, переваривая его слова. Совместный завтрак в одной из самых элитных ресторанов Арентала не сосем то, чего я хотела. Но не в моем положении идти на попятный.

Оттолкнувшись от него, я сделала шаг назад, поспешно оправила юбку, затем подняла голову и медленно кивнула.

- Ярракс, сынок, Рыжий парень сказал, что ты здесь. Ох, и Мика с тобой, - воскликнула спешащая к нам бабушка Лета.

Подойдя ближе, она поцеловала сначала меня, затем своего сына, и я едва не растаяла как снежинка на ладони, увидев адресованную матери теплую улыбку Яра. Лета тут же принялась упрашивать его остаться на ночь в замке, обещая, что на завтрак его будет ждать его любимый пирог с сыром, но уже по выражению лица было ясно, что задерживаться здесь он не намерен.

- Мам, прости, но мне нужно идти. Работа. На выходных обязательно загляну в гости, - поцеловав ее в щеку, он протянул мне руку, и когда я вложила в нее свою, коснулся поцелуем внутренней стороны ладони. От этого сверх меры интимного жеста по спине прошелся трепетный холодок, - и очень прошу, проводи, пожалуйста, Мику до ее покоев. Боюсь, как бы она не заблудилась.

Пришлось проглотить вертящуюся на языке колкость, когда бабушка, радостно заверив сына, что позаботится о моем благополучии, взяла меня под руку и увлекла за собой к освещенной фонарями тропинке, что вела к парадному входу в замок.

Боясь неизбежных вопросов о нашем тет-а-тете с Ярраксом, я поспешила увести тему разговора в нужное мне русло.

- Бабушка, я слышала, что ты учуяла магический след. Это означает, что убийца магически одаренный?

- Я даже больше скажу, - нахмурившись, покачала она головой, - его дар, пусть и слабый, должен использоваться во благо, а он совершает такие злодеяния.

- Злодеяния? Думаешь, это не единичный случай?

- К сожалению, нет, девочка моя. Я уже чувствовала похожий след, когда делала отчет о вскрытии баронессы Дюмаль.

- Что? – воскликнула я, вцепившись в ее руку, - выходит, это один и тот же человек?

- Ох, что же я наделала? – запричитала Лета, - язык мой – враг мой. Леан же просил никому ни о чем не рассказывать. Прости, милая, но больше подробностей ты от меня не услышишь. Не для твоих это нежных ушек.

Обидно, конечно, но жить можно. Тем более, что мне в руки попала такая ценная информация.

- По глазам вижу, что загорелась ты уже. Не делай глупости, девочка моя. Оставь это дело моим сыновьям.

- У нас завтра с Ярраксом встреча за завтраком, - тут же выдала я, чтобы развеять ее беспокойство, - он обещал поделиться со мной всей информацией по делу.

Ничего он, конечно, прямо не обещал, но я обязана была успокоить внезапно напрягшуюся бабушку. И это сработало. Улыбнувшись, она замедлила шаг и коснулась моих волос.

– Что бы между вами не произошло, я знаю своего сына, Мика. Он всегда любил, любит и будет любить только тебя. Ваш... конфликт очень сильно повлиял на нашу семью, и эти крохотные шаги к примирению... они как целебный бальзам для моего сердца.

Я хотела одернуть ее, сказать, что чувства тут совсем не при чем, и все дело в работе, но улыбка так осветила ее лицо, что я промолчала. И сохраняла тишину до двери своей спальни, рядом с которой, ошеломленно выпучив на меня глаза, стоял молодой страж.

Глава 18. «Уэнтри Поинт»

Стоя, в одной длинной ночной сорочке, напротив гигантского, заваленного одеждой шкафа, я начала понимать тех активисток, что с пеной у рта отстаивали свое право носить брюки.

Словами не передать, как бы эта возможность облегчила жизнь всех женщин королевства, избавив их от каждодневного вопроса – что сегодня надеть?

Через полтора часа у меня должна была состояться встреча с Яром, и перед ней еще предстояло заехать в издательство, а я уже двадцать минут бегала от шкафа к зеркалу и обратно, не в силах подобрать подходящий наряд.

Все летние платья пришлось забраковать. Легкая ткань, корсеты, чулочки – в них я выглядела слишком легкомысленно для делового завтрака. А в строгих блузках и темных широких юбках наоборот – строгой и неприступной. Что, впрочем, тоже совсем не отвечало моим целям.

Склонить не желающего склоняться мужчину к партнерству – задача трудная, и подходить к ней надо было со всей серьезностью.

В конечном итоге, появившаяся в минуту моего отчаяния Астра, вытащила на белый свет классическое платье из плотного, зеленого бархата, что прекрасно сочеталось с цветом моих глаз, и подходило как для приемов, так и для обсуждения рабочих вопросов.

То, что лекарь прописал!

Быстро переодевшись, я дождалась, когда горничная закончит убирать мои волосы в «барлеанскую» косу, схватила заранее подобранные к наряду, лежащие на трюмо перчатки и шляпку, и бросилась бежать.

Весь путь до главного входа, я оглядывалась по сторонам, боясь нарваться на родителей. Эта встреча сулила бы мне выговор за нежелание присутствовать на завтраке, где к нам должно было присоединиться королевское семейство Балакских, и даже мои оправдания работой, не послужили бы для них веским доводом. Но благо время было раннее, и большинство домочадцев не успело покинуть свои покои.

Выйдя за ворота, я успела на забитый под завязку общий экипаж. Без каких-либо проволочек добралась до Буллеж-Рю. Взбежала по ступенькам, и ворвалась в – как я думала! - пустое здание, где нос к носу столкнулась с...

- Симила!

- Мика! – в унисон воскликнули мы, и обнялись, - ты так рано!

- Могу сказать тебе то же самое, - улыбнулась я, развязывая ленту под подбородком, и снимая с головы шляпку, - ты обещала прямо с утра передать Леа... генералу шан Ро оставленную у твоего дома записку.

- Да-да, я взяла ее с собой, - заверила меня девушка, вытаскивая из кармана юбки сложенный вчетверо лист бумаги, - я специально встала пораньше, думала выкроить время, написать статью о вчерашнем происшествии у ворот королевского замка, а затем уже направиться в казармы. А тут ты. Не хочешь составить мне компанию?

- Я бы с радостью, - вздохнула я, совсем этой радости не ощущая, - но у меня через четверть часа должна состояться рабочая встреча. Я и забежала на минутку, чтобы оставить записку мистеру Доггеру. Предупредить, что задержусь.

- Жаль, я всегда теряюсь в обществе неизвестных мужчин. Заикаться начинаю, слова подбирать. Я и сюда, когда устроилась, первые месяцы рот боялась открыть, а клятый Крейн этим пользовался, и называл меня «рыбкой».

- Кстати, а почему бы тебе не взять с собой Крейна?

- Ты должно быть шутишь? – глаза Симины стали размером с монету в пять ливров.

- Нисколько, - покачала я головой, - ты можешь быть в опасности. Генерал, скорее всего, установит слежку за твоим домом и издательством. И наши коллеги, без сомнений, озадачатся вопросами, так что лучше заранее их обо всем предупредить.

- Но ты тоже получила записку, а значит, не я одна в опасности, - неуверенно протянула коллега, - может, на время расследования, переедешь ко мне? Вдвоем бояться легче.

Создатель, как было бы проще, расскажи я ей вчера правду. Да, она обиделась бы. Возможно, перестала бы со мной разговаривать. Но я не чувствовала бы себя такой бессовестной лгуньей и предательницей.

- Я... мне надо будет поговорить с родителями, - замялась я, - но ты все равно должна дождаться Крейна и все ему рассказать. Он не так плох, как ты о нем думаешь. Вчера, к примеру, сорвался с работы только чтобы вызволить тебя из-под ареста.

- Ага, и всю дорогу до дома издевался надо мной и потешался над идеями нашего движения, - буркнула девушка, садясь за свой стол, - бесчувственный чурбан.

- А я думаю, чего у меня уши всю дорогу горели, а меня тут мон Ши вспоминает, - раздался со стороны входа веселый голос Крейна Доггера, за чьей спиной маячил смущенно улыбающийся Тэммон.

Подскочив от неожиданности, Симила пронзила парня убийственным взглядом, громко фыркнула и вернулась к бумагам.

- Принесла же нелегкая в такую-то рань!

- Поговори с ним, - наклонившись к ней, одними губами произнесла я, и добавила уже вслух, - если мистер Доггер спросит, передайте, пожалуйста, что я на важной рабочей встрече.

Затем сверилась с настенными часами, и направилась к выходу.

До ресторана «Уэнтри Поинт» путь был не долгим, всего пара кварталов от места моей работы, а потому проделать я его решила пешком.

Ясное небо заполнили кружащие над городом драконы из королевской стражи. Мимо, по брусчатке, катились экипажи, с запряженными в них грифонами. А булочные, цветочные салоны и галантерейные лавки открывали свои двери для ранних посетителей.

Как же я скучала по такому Аренталу. Живому, кипящему энергией и бодростью. Любовь к этому городу текла в моих венах, и даже четыре года разлуки не сделали его чужим.

Нужное здание встретило меня двустворчатými дубовыми дверями с золотыми ручками, что охранял одетый в красную униформу седоусый швейцар. Низко поклонившись, он открыл передо мной дверь и громко произнес заученную фразу:

- Добро пожаловать в «Уэнтри поинт», госпожа!

Ответив ему кивком и теплой улыбкой, я глубоко вдохнула и прошла вперед.

Следующим на моем пути вырос широко улыбающийся метрдотель, который уточнив, заказан ли у меня столик, и услышав

ответ об ожидающем меня принце Ярраксе шан Ро, тут же залебезил пуще прежнего, и попросил следовать за ним.

Несмотря на раннее время, почти все столики в ресторане были либо уже заняты, либо с табличкой «резерв». Интерьер захватывал дух своим богатством и изяществом. А ароматы изысканных и баснословно дорогих блюд заставляли исходить слюной...

До того самого момента, когда я увидела нужный мне столик и стоящего рядом с ним Яра, что с непрошибаемо-каменной физиономией, слушал запальчивую речь рыжеволосой девицы.

Глава 19. Взаимовыгодный обмен

Не знаю, чего я ждала. Что он смутится? Отойдет от стоящей рядом девушки? Притворится, что знать ее не знает? Не так ли поступают застигнутые врасплох мужчины? Я бы тогда, не раздумывая, развернулась на каблуках и покинула это место ни разу не оглянувшись.

Только вот ожидания не оправдались.

Рыжеволосая девица продолжала распинаться, но Яр ее уже не слушал. Он пожирал меня своими синими глазами, и от скуки на его лице не осталось и следа.

Некогда отрешенный взгляд, встретившись с моим, превратился в предупреждающий. Ноздри затрепетали. Челюсть сжалась. Тело подобралось. А мышцы под пиджаком, я готова была поспорить, напряглись.

Казалось, реши я уйти - он обратится в огромного дракона, кинется ко мне, и унесет в свое логово. И вряд ли собеседница, или застывший рядом с ними метрдотель, понимали, какая опасность в этом случае грозит ресторану.

Определенно не любовница. Не бывшая. Не настоящая. Возможно, знакомая или... подчиненная?

Стоило это осознать, как мое забившееся в бешеном темпе сердце успокоилось, кулачки разжались, а на лице блеснула ослепительная - как мне хотелось думать - улыбка.

Мы шагнули одновременно - я к столику, Яр ко мне. Перехватив мою руку, он, не склоняясь, поднес ее к губам и прижался к внутренней стороне ладони, а так как перчатки вместе со шляпкой остались в издательстве, поцелуй горел на коже, как клеймо.

Дыхание участилось. А мурашки, что скакали по мне как ненормальные, стекли вниз по телу до поджавшихся на ногах пальчиков.

- Мика, позволь представить мою помощницу Олин Марго, - девушка поправила сползшие на нос очки, и с неподдельным любопытством взгляделась в мое лицо, - Олин, это Мика шан Ро, моя...

- Любимая племянница, правда, дядюшка? – решила я вспомнить детскую шутку, что часто сводила Яра с ума. Она и сейчас показалась мне довольно веселой. Но судя по опасному блеску в потемневших драконьих глазах, мне эта шалость еще аукнется.

- Даже не сомневайся, моя принцесса, - с идеальных губ сорвался еле слышный рык.

- Ваше высочество, - склонив голову, поприветствовала меня Олин, от которой, судя по недоумевающему взгляду, не укрылось царящее между мной и Яром напряжение.

- Олин, нас с Микой ждет завтрак, так что договорим в офисе, - кивнул дракон, и отодвинул для меня стул.

- Но ваше высочество, это очень срочно, а вы так и не сказали...

- Вернусь и поговорим, - в низком, хрипловатом голосе, послышались железные нотки, уловив которые, девушка ощутимо скисла, окинула мужчину недовольным взглядом, еще раз вежливо поклонилась мне на прощание, и потопала к выходу.

- А у твоей помощницы есть характер, - заметила я, листая врученное подлетевшим к нашему столику официантом меню.

- Не самое лучшее качество для подчиненного. Но приходится мириться. Хороших сотрудников нынче днем с огнем не найти, - Яр, оказавшийся частым гостем в этом заведении, решил не тратить время на чтение меню, - две чашки кавы, круассаны с джемом и маслом, и блины с шоколадом для леди.

Надо же, столько лет прошло, а он не забыл о моей любви к блинам и шоколадной пасте. Осознание этого кольнуло ощущением острого волнения, которое я поспешила подавить в зародыше.

Приняв заказ, официант откланялся, оставив нас в гнетущей тишине, изредка прерываемой перешёптываниями соседей. Еще бы, девушка моего положения и круга одна в обществе неженатого мужчины. Взгляды посетителей то и дело обращались в нашу с Ярраксом сторону, вызывая у меня стойкое желание залезть под стол.

- Не смущайся, малышка, твоей репутации ничего не грозит. Все знающие меня в лицо жители Виверна в курсе, что ты моя истинная пара.

- Давай не будем касаться этой темы? Я здесь для других целей, - чтобы хоть чем-то занять свои руки, я крепко сжала лежащую на столе бумажную салфетку.

- И каких же, позволь узнать? – *похоже, кто-то решил действовать, будто вчерашнего разговора и не случилось. Ну так я не гордая, напомню!*

- Я просила тебя подумать об обмене информацией по твоему текущему делу. Взаимовыгодном, прошу заметить, обмене!

- И какая же мне с него выгода?

- Как я уже говорила, у меня есть прямое доказательство того, что убийство виконта Громма ван Тора было заранее спланировано, - наклонившись вперед, прошептала я, ожидая хоть какой-то реакции от этого невозмутимого гада. А он, в ответ, предпочел стащить с себя пиджак, откинуться на спинку стула, и скрестить на груди мускулистые руки.

- А ты не думала о том, что эти твои доказательства, я могу в любой момент найти сам, или выведать у Лиана? Прости, моя принцесса, не интересно.

От неожиданности и возмущения мои брови поднялись чуть ли не до макушки, а с губ сорвался шумный выдох.

- И что, позволь спросить, могло бы тебя заинтересовать? – и только когда его рот, в ответ на мои слова, скривился в дерзкой усмешке, я поняла, что брякнула. И тут же поспешила добавить, - в рамках разумного, конечно.

Яр, словно проверяя мои нервы на прочность, с ответом не торопился. Дождался, когда подлетевший к нашему столику официант с подносом, расставит заказ и удалиться, сделал глоток горячей кавы, вернул чашку на место, и поднял на меня насмешливый взгляд.

Я не видела себя со стороны, но не удивлюсь, если в этот момент походила на разъяренного дракона, из ноздрей которого вырывался горячий пар. Еще секунда и пнула бы мерзавца по ноге, но он, видимо решив, что довольно с меня волнений, наконец заговорил.

Это потом я поняла, что лучше бы продолжал молчать, а в тот момент слушала, открыв рот.

- Хорошо, малышка, раз для тебя это так важно, я отвечу. Меня можешь заинтересовать только ты сама. Не пугайся так, я не собираюсь на тебя накидываться, тем более прилюдно. Ты научишься снова доверять мне, примешь меня в своем сердце, но для этого нам нужно проводить вместе как можно больше времени. Тебе придется пойти на некоторые уступки, а именно, если я зову тебя на свидание,

соглашаешься, если целую, - Яр поддался вперед и накрыл своей крепкой ладонью мою, маленькую и дрожащую, - не отталкиваешь. Я со своей стороны, обещаю не переступить черту, которую ты решишь провести.

- Это... это... неприемлемо, - я так опешила от его возмутительных слов, что начала задыхаться и вырвала ладонь из его хватки.

- И это только первый пункт, моя принцесса. Под вторым - идет твоя безопасность, которая, как тебе известно, для меня на первом месте. Каждое свое действие, ты должна будешь согласовывать со мной. Никуда не лезть, ничего самостоятельно не выяснять. Ты будешь получать всю доступную мне информацию, а взамен будешь ждать закрытия дела, и только после этого напишешь свою, без сомнений, сенсационную статью.

Под конец его речи, бумажная салфетка в моих руках превратилась в жеваную тряпку, так долго и со вкусом я ее сминала, представляя на ее месте шею одного очень презренного дракона.

- Это не условия, а ультиматум, – процедила я, не сводя с его лица убийственного взгляда, - и я с ним категорически не согласна. Мне легче действовать без твоей помощи.

- Сомневаюсь, что Вер позволит своей дочери лезть на рожон, - беспечно пожал плечами Ярракс.

- Ты не посмеешь! – воскликнула я, уже понимая, что еще как посмеет, и Яр знал, что я это понимаю, а потому даже не пытался протестовать. Мысленно досчитав до пяти и немного успокоившись, я выдохнула, - хорошо. Я соглашусь на твои условия, кроме одного момента – никаких поцелуев! Свидания, еще куда ни шло, а вот распускать ру... губы я тебе не позволю.

- Ладно, этот пункт убираем, - кивнул дракон и со зверским аппетитом грызся в булку.

Удивившись, как легко он согласился, я, неожиданно для себя, почувствовала что-то вроде обиды, и тут же отвесила себе мысленный подзатыльник. Создатель, что за каша у меня в голове?

- Сидеть сложа руки я тоже не согласна. Ты привлечешь меня к расследованию. Я вполне на это стожусь. Допросы, совместные выезды на места преступлений, ну и чем там еще вы сыщики занимаетесь?

- Ты слишком романтизируешь эту профессию. На самом деле она довольно скучна и обыденна. Копание в бумагах, анализ... тебе быстро наскучит.

- Обещай! – не сдавалась я, постукивая под столом сапожком.

- Хорошо. Олин как раз просила о помощнице. Возьмёшь на себя все, что будет касаться дела барона Дюмаль. Только не думай, что я буду делать поблажки из-за твоей основной работы в газете? Теперь тебя все устраивает?

- Да, - кивнула я, и вытащила из кармана новенький блокнотик и карандаш, - приступай.

О связи убийств виконта и баронессы я знала еще со слов бабушки Леты. Но, как оказалось, у них было еще две общие детали. Во-первых, эту парочку подозревали в любовной связи, а во-вторых, убийца оказался коллекционером. У баронессы он стащил кольцо, а у виконта бриллиантовые запонки. И судя по тому, что на черном рынке драгоценности так и не объявились, забирал он их не для последующей продажи. Очень посредственный лекарский дар помогал ему обставить все так, что на первый взгляд смерть списывалась на естественные причины, вроде остановки сердца. И только проведя более детальный осмотр, бабушка Лета смогла уловить слабый магический след. Мама Джорджи тоже пыталась воздействовать своим даром некромантии и разговорить трупы, но все было напрасно – «вспышка и боль», больше они ничего не помнили.

- Сейчас Барт копает под старого барона, хотим отместить версию с мезтью изменнице, - закончив вводить меня в курс дела, Яр бросил на меня вопросительный взгляд.

Я не торопилась делиться с ним информацией о записке, а вместо этого принялась размышлять вслух.

- Версия с причастностью барона не лишена смысла, тем более что он тоже присутствовал на вчерашнем приеме и имел все шансы подобраться к виконту. Только вот есть ли у него лекарский дар? Ничего об этом не слышала. И для чего ему кольцо жены и запонки ван Тора? Барон далеко не бедный человек. А нанимать сыщика, который может его изобличить – вообще глупость.

- Да, я тоже об этом думал, но пока других подозреваемых на горизонте не видно, приходится разбираться с тем, что есть. Ты, кажется, тоже хотела чем-то поделиться?

- Ах, да! – хлопнула я себя по лбу, и рассказала Яру о вчерашней встрече с Симилой, - в записке так и говорилось – «посетите королевский прием – вас ждет громкая сенсация». Естественно, имелось в виду убийство виконта, я в этом даже не сомневаюсь.

- Если записку действительно писал убийца, то он либо знаком с девушкой лично, либо выяснил, что она работает в газете и надеялся на ее появление. Только смысла я в этом не вижу, учитывая сколько репортеров толпилось у ворот. Надо попросить Барта проверить, не получил ли кто-то из них нечто подобное. Кто у вас в газете отвечает за светскую хронику?

- Симила и отвечает, но ее вчера арестовали за участие в демонстрации. На прием она бы точно не приехала, - слова о демонстрации напомнили, как он утащил меня из-под носа у стражи, а потом еще поцеловал в карете.

Опустив взгляд, я покраснела, и заметив это, Яр усмехнулся.

- Похоже, кто-то был в курсе ее задержания, и с помощью записки решил придать мотивации. Интересно, для чего? В любом случае, твоей коллеге не нужно переживать, Леан наверняка приставит к ней охрану.

- И какие будут наши дальнейшие действия? Я слышала ваш разговор с Леаном про мужской клуб. Ты собирался туда наведаться, расспросить о бароне...

- Тебе туда все равно не попасть, даже с моей протекцией, - словно радуясь этому факту, произнес дракон, - вход только платящим взносы членам мужского пола. Загляну завтра. По субботам там столпотворение.

Недовольно скрипнув зубами, я положила исписанный блокнот в карман юбки, с печалью взглянула на нетронутые блинчики, и поднялась с места.

- Раз мы закончили, я пойду. Опаздываю на работу.

- Не так быстро, моя принцесса. Ты забыла о нашей договоренности, - в ответ на мой вопрошающий взгляд, он добавил, - свидание.

Черт, действительно забыла. Ну или очень хотела забыть.

- Где и когда? – поморщившись, спросила я.

- Я еще не решил, но сегодня сообщу.

- Сегодня? Тебя ждать на ужин?

- Сомневаюсь, у меня много дел. Я приду, когда ты будешь уже в постели.

- Зачем так поздно?

Судя по нахальной улыбочке, этот подлец ждал моего вопроса, и тут же поспешил ответить.

- Как зачем? Чтобы скрепить наше партнерство, - *нет, ну он точно издевается!*

Глава 20. Бедная вдова, метла и мошенник

- Мне не нужна помощь, я найму возницу, – твердо заявила Симила, возвышавшемуся над ней Крейну, - его высочество отрядил двух воинов охранять мой дом. Этого вполне достаточно.

Парень, пытаясь побороть вспыхнувшую злость, заметно покраснел. Ладони сжались в кулаки, а его немигающий взгляд не отрывался от симпатичного лица упрямой девушки, порывисто завязывающей под подбородком ленту шляпки.

- Как ты правильно заметила, они будут охранять твой дом, а не тебя. Так что ты либо сама, без лишнего шума, сядешь в мой экипаж, либо я применю силу и унесу тебя отсюда на своем плече. Выбирай.

Усмехнувшись про себя, я закончила пялиться на не прекращающую спорить парочку, взяла в руку перо, и вернулась к заданию, что поручил мне мистер Доггер.

Справа от меня лежали исписанные листки, а слева - толстая пачка писем горожан, что просили внести имена их почивших родственников в особый раздел, находящийся на последних страницах газеты, и носящий название «некролог».

Моей задачей было, не зная умерших, расписать все их достоинства так, чтобы заметки не походили одна на другую.

Сложно, но выполнимо. Хотя времени занимало столько, что ни на что другое его уже не оставалось. Включая переживания по поводу грядущего визита одного синеглазого наглеца, чьи слова о «скреплении партнерства» до самого обеда не выходили у меня из головы. Так что я даже была благодарна мистеру Доггеру за взвалившуюся на меня работу.

Внезапно, в пылу спора, прозвучало мое имя, и это снова отвлекло меня от дела. Симила, уже не менее взбешенная, чем напиравший на нее Крейн, повернулась в мою сторону.

- Мика, прошу, составь нам компанию. Я не хочу ехать с ним, - она ткнула пальцем в грудь стоящего напротив парня, - в одном экипаже.

- Прости, дорогая, но я не закончила. Тут работы еще на час, мне придется задержаться. А вы Тэммона с собой возьмите, думаю, он не откажет, - мы все вместе перевели взгляд на светловолосого парня, что до сих пор корпел над статьей об открывшейся недавно выставке живописи, которую успел посетить по заданию издательства пару дней назад.

- Я с радостью присоединюсь, тем более что уже закончил, - кивнул Тэммон, вставая с места.

Крейн по поводу дополнительного пассажира возражать не стал, и уже через десять минут в здании остались только я и мистер Доггер. Но последний почти не высовывал носа из-за закрытой двери, и уходил – а уходил ли? – всегда самым последним.

Когда стопка с письмами наконец-то подошла к концу, и я собралась подняться с места, чтобы покинуть помещение, открылась входная дверь и внутрь влетела заплаканная пожилая женщина.

На вид ей было не меньше пятидесяти лет. В вышедшем из моды, поношенном платье, собранными в высокую прическу темными кудрями, и покрасневшими глазами, она излучала такую печаль, что под потолком словно грозовые тучи собрались.

На спокойное завершение долгого дня можно было даже не рассчитывать.

Указав на стул для гостей, я дождалась, когда она сядет, и подала ей чистый платок. Их у меня в шкафчике было около сотни - купила про запас, учитывая, что в них нуждалась каждая вторая посетительница – и подперев щеку ладошкой ждала, когда женщина прекратит шмыгать носом и начнет свой рассказ.

- Я понимаю, что пришла не по адресу, - *а вот это удивительно, еще ни один человек, обратившийся к нам «не по адресу», этого так открыто не признавал*, - но мне больше некуда пойти. Я все испробовала, и все напрасно.

Сказанные взволнованным голосом слова разжалобили бы и мертвеца, что уж говорить обо мне. Поднявшись, я налила из кувшина воды и протянула ей чашку.

- Мисс...

- Миссис Аннер Стоункарт, - кивнула женщина, - но можете звать меня просто Аннер.

- Аннер, расскажите, что у вас произошло, и я постараюсь сделать все возможное, если это в моих силах, чтобы вам помочь.

Женщина вытерла слезы, и сделала глоток.

- Мой муж уже год как умер и все это время я жила одна. Два месяца назад в пустующем доме по соседству поселился мужчина, Гортензий ли Марш. Он начал всячески ухаживать за мной. Приглашать на свидания, источать комплименты, - Аннер не сдержала всхлип, - сначала я не воспринимала его всерьез. Он младше почти на двадцать лет, а в глазах общества — это пропасть. Но Гортензий был очень настойчив, признавался в любви, а потом и вовсе сделал предложение. И я... я согласилась.

Женщина прервалась, промокнула глаза, и снова продолжила.

- Тут то все и началось. Гортензий из небогатой семьи и, как он сам признался, очень этого стыдился. Он не хотел обречь меня на нищету, а потому дату свадьбы передвинул на поздний срок, когда сможет накопить достаточно денег. Он всю жизнь хотел открыть лавку и продавать в ней глиняные горшки собственного производства, но, чтобы начать дело, ему требовался капитал. Банки в заеме отказывали, так как его нечем было обеспечить. Дом, как оказалось, был записан на дальнюю родственницу Гортензия, а та помогать отказалась. Тогда-то я и предложила ему воспользоваться деньгами моего покойного мужа и передала ему на руки десять тысяч ливров.

Создатель, это же целое состояние?!

Теперь картина стала ясна и не нужно было слушать дальше, чтобы понять, как жестоко обманулась эта несчастная женщина, поверившая в любовь недостойного обманщика.

- Он исчез? — уточнила я, на что Аннер отрицательно качнула головой.

- Нет, если бы... Живет все там же, припеваючи. Никакой лавки и в помине нет, водит к себе девиц, а при виде меня делает вид, что знать не знает. Я уже и в казармы ходила, и даже к самому генералу на поклон. Но по закону ничего сделать невозможно. Никаких бумаг о передаче денег у меня нет, а без них суд, к сожалению, бессилён. Я понимаю, что в своих бедах виновата сама, но может ваша газета согласится опубликовать статью о мошеннике? Уверена, что случай не единичный, и огласка могла бы уберечь многих женщин от беды.

Закончив, она подняла на меня полный боли взгляд, и внутри все сжалось от возмущения. Появись сейчас передо мной этот мерзавец, вцепилась бы в волосы и хорошенько оттаскала, а так приходилось скрипеть зубами и крепко сжимать кулаки.

- Миссис Стоункарт, обещаю вам, что мы обязательно опубликуем эту статью, но для начала, попытаемся вернуть пусть не все, но хотя бы часть ваших денег.

- Но как? – женщина даже привстала от неожиданности.

- Для начала, познакомимся поближе с этим недостойным, и прямо сейчас.

Вылетев стрелой из издательства, мы с миссис Стоункарт поймали наемный экипаж, и назвали вознице адрес – Дорг-Рю, восемь.

На улице уже смеркалось и время близилось к ужину, о чем напоминал мой оставшийся без завтрака и обеда желудок. Дома ждала семья, которой – и тут без сомнений - очень не понравится моя задержка. Но клокодавшая внутри ярость требовала выхода, и понадобилась вся сила воли, чтобы удерживать себя в руках.

Наверное, не окажись этого преступника дома, я бы вынесла ему дверь, но после второго стука раздались поскрипывающие шаги и перед нами предстал Гортензий ли Марш собственной персоной.

Вытянутое лицо, бегающие маленькие глазки, крючковатый нос, выдающийся вперед подбородок – ходячая карикатура на хитрого мошенника. И как женщина вроде миссис Стоункарт могла на него повестись?

- Чево надо? – грубо бросил мужчина, заметив застывшую за моей спиной Аннер, - опять пришла денег требовать? Ниче я тебе не должен, пшла вон, пока стражу не кликнул!

Опешив от такого отношения к несчастной женщине, я схватила приставленную справа от двери метлу и выставила ее перед собой, готовая в любую секунду атаковать.

- А ну заткнитесь! – все манеры, так упорно вбиваемые в меня мамой Джорджи, были забыты напрочь, - сейчас я буду говорить, а вы слушать!

Ненавистный взгляд Гортензия резко переместился с миссис Стоункарт на меня. Зрачки расширились, рот открылся, и он непроизвольно отступил назад.

- Меня зовут Мика шан... Шармон, и я работаю в издательстве «Дневной Арентал». Уверена вы, как и сотни тысяч других жителей столицы слышали об этой газете. Так вот, если вы не вернете деньги этой женщине, - я кивнула на Аннер, - я напишу о вас разгромную статью, на целый разворот и даже портрет у художника закажу, чтобы город знал своих «героев» в лицо. Вас смешают с грязью. Вы по улице пройти не сможете, чтобы вам в спину плевок не прилетел. Никто вам и руки не подаст, разговаривать даже не станет. И будьте уверены, хозяйка этого дома тоже получит по почте бесплатный экземпляр.

Излив всю свою злость, я шумно выдохнула и перевела взгляд сначала на ошеломленную Аннер, затем на округлившего глаза Гортензия.

- Я... вы... да как вы смеее? Я честный дракон!

- Так вам мало? – уже спокойней продолжила я, оперевшись на метлу, - у меня есть связи в королевской страже. Одно слово и у вас тут все верх дном перетряхнут. Обязательно что-нибудь незаконное отыщут!

Кажется, последняя угроза возымела на него еще больше действия. Воинственности в позе тут же поубавилось, взгляд опустился на землю.

- Хорошо, не орите! Верну я все, только не сегодня, - он сплюнул под ноги и поднял на меня бесстыжие глаза, - денег пока нет, но будут в воскресенье вечером и, если вы подъедете после восьми вечера на Дистрикт-Рю, шестнадцать, я передам их вам лично в руки. Только без этой вот... бабы. Глаза бы мои ее не видели!

С этими словами он захлопнул дверь прямо перед моим носом. И от резкого движения в воздух поднялась затхлая пыль.

Бросив метлу, я повернулась к Аннер и попала под прицел ее полного обожания взгляда. Пока я не села в ожидавший меня экипаж, женщина, не прекращая, осыпала меня комплиментами, называя то воинственной драконицей, то бесстрашной защитницей всех женщин Виверна.

Договорившись встретиться с ней после того, как Гортензий передаст мне нужную сумму, я отправилась домой. В замок я приехала, уже еле передвигаясь от усталости, так как вместе с пламенной речью, меня покинули последние силы. В обеденный зал даже не заглянула, чувствуя, что встреча с родными кончится тем, что я усну лицом в

тарелке. Едва преодолела ступени, и закрыв за собой дверь спальни, начала на ходу стаскивать с себя одежду.

Где-то на задворках сознания крутилась мысль, что я о чем-то забыла. О чем-то важном. Но и она пропала, стоило моей голове коснуться мягкой подушки.

Глава 21. Дар дракона

Допрос видевших ван Тора перед смертью гостей, работа со списком его знакомых и друзей, выяснение подноготной его отношений с баронессой Дюмаль, и еще миллион мелких дел, не относящихся к текущему расследованию, задержали Ярракса в офисе до самой середины ночи. Однако вопроса, куда ему лететь: в пустующий дом, или в замок, где сейчас в своей девичьей постели мирным сном спала его принцесса, не стояло.

Несущая ночной караул стража встретила приземлившегося перед воротами черного дракона с алыми крыльями почтительным поклоном и выдала успевшему обернуться в человека Яру его запасные брюки и ботинки. В холле, по которому в дневное время беспрестанно сновали слуги, стояла гробовая тишина, от чего тяжелые шаги отдавались гулким эхом. А вот в коридоре второго этажа, рядом с покоем Мики, обнаружился гипнотизирующий ручку двери молодой вампир.

Взгляд Ярракса из-под спадающих на лоб черных прядей застелила алая пелена. Мышцы на руках и груди напряглись. Волной нахлынула жажда крови. И если бы не железный самоконтроль, что помогал удерживать живущего в нем зверя в узде, принцу Курезова пришлось бы искупаться в священном пламени.

- Какого черта ты здесь крутишься? – прорычал дракон, медленно наступая на вампира, что испуганно озирался по сторонам, решая, нужно ли звать на помощь.

- Не обязательно грубить, - протянул Дидье, отходя от двери, - я просто хотел поговорить с Микой...

- И тебя не смутило позднее время? – приподняв одну бровь, уточнил Яр, будто позабыв, что и сам собирался нарушить покой своей истинной.

- А я сова, - испуганный, но все равно пытавшийся хорохориться кровосос в иной ситуации внушил бы дракону уважение, но сейчас большее, на что он мог рассчитывать, это быстрая и безболезненная расправа. Что последовала бы незамедлительно, не оказись свидетелем этой стычки король Виверна.

Задержавшийся в своем кабинете Вермакс, глазам не поверил, увидев застывшего в позе пойманной в ловушку мыши Дидье Балакского и нависшего над ним среднего брата, чье кровожадное выражение лица испугало бы и бывалого воина.

- Что здесь происходит? – в ответ на заданный громоподобным голосом вопрос, принц Курезова выдохнул от облегчения, а Яр поморщился, как от зубной боли.

- А на что это похоже? – отступив от своей добычи, пожал плечами дракон, - мы с принцем дискутируем на тему важности ночного сна.

- Его высочество был очень убедителен, - тут же закивал Дидье, - так что, с вашего разрешения, пойду-ка я... вздремну.

Стремительно откланявшись, он поспешил к лестнице, оставив братьев сверлить друг друга недружелюбными взглядами. Король, осознав, чья спальня находится рядом, рассердился еще сильнее.

- Какого черта, Яр? Тебе было мало прошлого раза? Решил снова разбить ей сердце? - слова Вера попали точно в цель, причиняя боль той правдой, что была в них заключена.

- Наши отношения с Микой тебя не касаются, - раздался в ответ низкий рык.

- Ошибаешься. Я ее отец и пока что отвечаю за нее. Может судьба и связала вас вместе, но я до сих пор уверен, что это была ошибка.

- Думаешь, я не знаю? Ты всегда считал меня недостойным. Хотел, чтобы я оставил ее в покое. Не приближался ни на туалет. А в идеале исчез с лица земли, дав тебе право выбрать ей в мужья того, кто, по твоему мнению, подошел бы ей больше. Как этот кровосос, к примеру, - презрительная усмешка исказила правильные черты лица, - ты для этого их пригласил?

- Я признаю свою вину. Пытаясь защитить Мику, я перестарался. Но я учусь на своих ошибках, и очень надеюсь, что и ты тоже. А пригласил я их, чтобы наладить отношения между нашими странами. Дидье неплохой парень, так что будь добр, не рычи на него и не пытайся убить.

- А иначе что? Закроешь мне вход в замок?

- Когда тебя это останавливало? – хмыкнул Вермакс и, не прощаясь, направился в свои покои, где его ждала жена.

Понимая, что бессильная ярость, навалившаяся усталость, и паршивое настроение не помогут ему сегодня разрушить стену, что возвела между ними Мика, Яр решил убедиться, что с ней все в порядке и вернуться к себе. Но стоило ему открыть дверь ее спальни, пройти внутрь, и увидеть разметавшуюся на смятых простынях девушку, как здравый смысл помахал рукой и удалился в неизвестном направлении.

Весь пол от двери до кровати был щедро усыпан деталями женского гардероба – сапожки, зеленое платье, в котором Мика посещала «Уэнтри Поинт», нижняя юбка, корсет, и свисающие со спинки стула чулки. На самой виновнице беспорядка осталось лишь ажурное бюстье и такого же нежно розового цвета панталоны.

Невинная, как цветок, пробудившийся ото сна после долгой зимы, она лежала поверх покрывала, на животе, подперев щеку ладонью. Черные пушистые ресницы скрывали ее колдовские зеленые глаза, пухлые губы были слегка приоткрыты, а светлые локоны разметались по спине и подушке.

Судорожно сглотнув, Яр уставился на спящую девушку, впитывая в себя ее волшебный образ и дурманящий голову запах, чувствуя, как кровь быстрее бежит по жилам, и растет возбуждение.

Неимоверным усилием воли он заставлял себя оставаться неподвижным, тогда как обезумевший дракон, заполняя своим утробным ревом все мысленное пространство человеческого разума, рвался к своей истинной паре.

Никого и никогда Ярракс не хотел столь неистово, что это желание сводило с ума, заставляя терять контроль. *Только его принцессу. Его сокровище.*

Сев на корточки так, чтобы ее лицо было напротив его, дракон дотронулся большим пальцем до ее нижней губы. Выглянувший на секунду розовый язычок тут же прошелся по ней, задевая его палец и это касание, словно удар молнии, заставило тело мужчины отозваться крупной дрожью.

Соблазнительное и нежное создание, прекраснее которой нет на всем свете. Как же ему хотелось спрятать ее подальше ото всех, оградить от проблем, и уберечь от опасности. Но любопытная упрямецка найдет способ сунуть свой курносый носик в самую гущу

событий. Так не лучше ли ему находиться рядом, чтобы быть готовым в любую минуту подхватить и вынести драгоценную ношу из любых неприятностей целой и невредимой?

Отличный план, если бы не непредсказуемость некоторых его участников.

Его руки скользнули вниз, повторив плавный изгиб ее спины, и затронули аккуратные ягодицы. Тонкий шелк панталон не мешал Яру чувствовать ее тело, и то, как оно слабым трепетом отвечало на каждое его касание.

- Ярракс, - с манящих губ сорвался еле слышный вздох, услышав который, дракон не поверил своим ушам. Он снился ей, и это открытие кружило голову похлеще самого крепкого эля.

Зверь в нем шептал подмять ее под себя, разбудить откровенной лаской и поцелуями, но человек понимал, что еще слишком рано.

Поднявшись, Яр отошел к стоявшему в центре столику, открыл самую нижнюю полку и, убрав доску, что скрывала двойное дно, вытащил на свет черную бархатную коробочку, на крышке которой были выбиты позолоченные буквы – «БШ». Внутри лежало маленькое колечко из белого золота, оправка которой по своей форме напоминала корону, а в центре ее переливался всеми цветами радуги один из самых редкий и дорогих камней на земле – «драконий огонь».

Оставив коробочку на столе, Яр опустился на колени перед своей истинной, осторожно, чтобы не разбудить, освободил ее безымянный пальчик, и надел на него кольцо.

Тишину девичьей спальни огласил низкий рык.

- Скоро ты будешь моей, принцесса. Уже очень скоро.

Глава 22. Шпионские штучки

В зале, где за завтраком собралась вся женская половина замка, за исключением уехавшей по срочному делу в лечебницу бабушки Леты, случился настоящий ажиотаж.

- Создатель, это «Барроуз Шопар»? А какой огромный камень! Только не говори, что это «драконий огонь», иначе я умру от разрыва сердца! Мама, это все же «драконий огонь»! – прошептала Алекса, сжимая в руках мою ладонь, где на безымянном пальце сверкало кольцо, прекраснее которого я в жизни не встречала.

«Барроуз Шопар» - был знаменитейшим в Виверне, и за его пределами, ювелирным домом, принадлежащим старейшей драконьей семье Барроуз, члены которой уже много лет спонсировали экспедиции в Безжизненные земли. Там, в самом центре, куда доходили только крепкие смельчаки, находилось древнейшее месторождение стормитов. Минералов, что при соприкосновении со священным драконьим пламенем, превращались в отливающие всеми цветами радуги камни, получившие впоследствии название - «драконий огонь».

За редкость и баснословную стоимость, обладание ими считалось признаком несметного богатства и высочайшего статуса. Да что там говорить, я сама до сегодняшнего дня видела эти камни только на парадной отцовской короне и материнской тиаре.

А теперь...

Стоило вырваться из объятий остро-сладкого сна – вспоминая который, я до сих пор краснела от смущения – и отправиться в ванную комнату, чтобы плеснуть в лицо холодной водой, как я едва не запищала, заметив на себе удивительное украшение.

Чей это был дар даже сомнений не имелось, а вот при каких обстоятельствах кольцо оказалось на моем пальце, еще предстояло выяснить. А если сон был вовсе не сном? А вдруг все эти прикосновения и ласки...

Создатель, даже думать об этом не хочу. Так стыдно, что хоть сквозь землю проваливайся!

- Оно прелестно, - улыбнулась Горра, показывая мне поднятый вверх большой палец, - и буквально кричит о серьезных намерениях

дарителя.

- Ах этот даритель! - закатила глаза Алекса, - вместо того чтобы на коленях обивать порог замка, нагло вламывается ночью в спальню моей сестры, и закидывает ее дорогушими подарками. Управы на него нет!

- Дочь! – одернула сестренку мама Джорджи, - Мика с Ярраксом сами разберутся в своих отношениях. Не вмешивайся.

- Не обращайтесь внимание, я просто завидую, - грустно вздохнула Алекса, не отрывая взгляда от моих пальцев.

- Нечему тут завидовать, - ответила я, пряча руку за спину, - я сейчас же выясню у дяди Витто, где находится рабочий офис Яра, поеду туда и верну ему это кольцо. Не нужны мне его подарки, даже такие... такие...

- Свадебные? – лукаво приподняла бровь моя несносная сестра.

- Алекса, прекрати! – бросила я в нее салфеткой и тут же присоединилась к общему смеху.

Я не лгала, и действительно собиралась вернуть подарок несмотря на то, что при одной мысли о расставании с ним начинало щемить сердце и нападала беспричинная тоска. Но принять кольцо, означало простить, а к этому шагу я была не готова.

Приказав запрячь грифонов в королевский экипаж, я отправила посыльного с запиской о задержке в издательство, и поехала на Нувё-Рю. Улицу, где по словам дяди Витто, располагалось частное детективное агентство под название «Алиби».

Улицы Арентала быстро оживали с рассветом, заполняясь гулками звуками и суетой. Стоило мне прибыть на место, и ступить на влажную брусчатку, как со всех сторон на меня накиннулись торговцы снедью, предлагающие свежий хлеб, молоко и прочий товар. За ними столпились голосистые мальчишки-газетчики, и не разгони их всех возница, кто знает, как долго бы я проталкивалась ко входу в нужное мне одноэтажное кирпичное здание с черепичной крышей.

Никакой охраны на входе не оказалось. Короткий темный коридор закончился плотно прикрытой дубовой дверью, на которой висела табличка с названием агентства. Дернув за металлическую ручку, я вошла внутрь, и очутилась в просторном холле с голыми стенами и

стоящим в самом центре столом, заваленным нераспакованными коробками.

Ни стула для посетителей, ни дивана. Клиентов тут явно не ждали, а даже если и ждали, привечали, наверное, где-то в другом месте.

Не зная куда дальше идти – в помещении находилось несколько закрытых дверей с отдельными кабинетами – и кого звать, я застыла на месте. Вдруг одна из дверей отворилась, и к столу подошла уже знакомая мне рыжая девушка. Все тот же строгий пучок на голове, совиные очки на носу, и наглухо застегнутое черное платье в белый горошек.

- Олин Марго? – обратилась я к ней, - здравствуйте, мы встречались вчера утром в «Уэнтри Поинт».

- Ваше высочество, - удивленно воскликнула Олин, и поклонилась, - какая честь, мы не ждали сегодня гостей.

Кольцо, которое я решила в дороге не снимать, жгло палец, напоминая о скором расставании.

- Я здесь по личному делу, мне нужно увидеть Ярракса.

- Какая жалость, его высочества нет в офисе. По субботам он обычно отсутствует. Сегодня они с Бартом, нашим служащим, собирались навестить родственников покойного виконта ван Тора, а вечером его высочество должен отправиться в закрытый мужской клуб. Я могу послать к нему посыльного и сообщить о вашем визите, если пожелаете.

- Не нужно, - покачала я головой, чувствуя невольную радость. Понимала, что это лишь оттягивание неизбежного. Мы все равно рано или поздно встретимся, и мне придется взглянуть ему в глаза и прочитать в них ответ на немой вопрос – что произошло сегодня ночью? Но не сейчас... главное, что не сейчас, - я вижу, что вы очень заняты... столько коробок, вам не позавидуешь.

- Да что вы! Это же новое оборудование из Барлеана. Мы так долго его ждали, мне не терпится взглянуть, что на этот раз изобрели их умельцы.

- Умельцы? Как интересно. А что это за оборудование такое? – не сдержала я неумного любопытства, и подошла ближе.

- Его высочество раз в полгода заказывает в барлеанской мастерской пригодные для нашей работы вещи. В прошлый раз, к

примеру, они передали нам скрепленные друг с другом металлические кольца и маленький ключик.

- Для чего? – спросила я, округлив глаза.

- Приспособление называется на-руч-ни-ки. Оно нужно, чтобы сковывать руки пойманным преступникам. Очень прочная штука, - схватив лежащий на столе канцелярский нож, Олин притянула к себе ближайшую коробку, и принялась ее открывать, - еще там был дамский зонтик с острым кончиком. Нужная вещь для самозащиты, скажу я вам. Уверена, и в этот раз нас ждет что-то забавное.

- Создатель, прошу, разрешите мне хоть одним глазком взглянуть на это чудо.

- Конечно, ваше высочество, вставайте рядом.

На протяжении следующих пятнадцати минут, мы с Олин разглядывали упакованные в мятую бумагу вещи и пытались угадать их предназначение.

В носках новеньких мужских туфель обнаружился острый выдвижной нож. Деревянные крючки оказались незаменимы для незаметного вскрытия конвертов. По небольшим баночкам было разлито зелье для окрашивания бороды и усов. А в самой последней коробке лежало несколько мужских и женских шапочек из настоящих волос. В описи они шли под названием «парик», и служили для изменения внешности.

Примерив один из них и вглядевшись в небольшое зеркало, что выдала мне помощница Яра, я с трудом сдержала возглас удивления. Меня бы сейчас и мама Джорджи не узнала.

- Олин, а не одолжите мне этот парик на некоторое время? Обещаю, что скоро верну, и ваш начальник даже не заметит!

- Ну, если не заметит...

Глава 23. Подозрительное поведение

- А вы не хотели сменить профессию, ваше высочество? – поинтересовался находящийся сильно навеселе барон Дюмаль, - я раньше не задумывался, а теперь вдруг осознал, что на меня работает сам принц шан Ро! Ну не смешно ли?

Откинувшись на спинку мягкого кресла, барон громко расхохотался, чем привлек к себе внимание находившихся неподалеку мужчин, что в субботний вечер, покинув свои дома, собрались под одной крышей.

Мужской клуб, который около двухсот лет назад основал еще прапрадед Ярракса, Фирракс Первый Огнеметатель, был излюбленным местом сбора как молодых, так и пожилых представителей Вивернской знати. Оторвавшись от суетных домашних забот, вдали от глаз жен, матерей, дочерей, они проводили время в компании крепкого эля и толстых сигар, обсуждали политические и экономические новости, проигрывали состояния в карты или заключали выгодные договора.

Сам Яр подобное времяпрепровождение не приветствовал, гостем в клубе был редким, а если и навещался, то только – как сегодня - по работе.

- Ваша светлость, - усмехнулся дракон, - я работаю не на вас, а вместе с вами, у нас общая цель, найти убийцу вашей жены. Если вы не будете мне помогать, у вас есть все шансы попасть под подозрение, тем более что мотив-то у вас имелся. И, между нами говоря, довольно-таки весомый.

Улыбки на расплывшемся лице барона как не бывало. На ее место пришла злобная гримаса и полный ненависти взгляд.

- Я не убивал свою жену! В тот день я находился здесь, в клубе, и это могут подтвердить не менее сотни уважаемых драконов. К тому же, зачем мне нанимать сыщика? Не лучше ли было оставить дело за королевской стражей? Вам не удастся ничего на меня повесить, ваше высочество. Любой суд будет на моей стороне.

- Я не собираюсь ничего на вас вешать, барон. Я прошу лишь рассказать мне о ваших отношениях с женой. Настоящих отношениях,

а не о внешнем фасаде. Из надежных источников мне известно, что они были далеки от идеальных.

Скрипнув зубами, мужчина поднял взгляд к лепному потолку и тяжело вздохнул.

- Да, вы правы, мы с Зои не идеальная пара, как это многим казалось. Я не был образцовым супругом, она не была примерной женой. Нашему браку в следующем году исполнилось бы тридцать лет, и за это время, поверьте, случилось многое. Обоюдные измены, ссоры, часто доходящие до рукоприкладства. Иногда я думаю, что создатель благословил нас, не дав нам детей. Боюсь представить, на что походила бы жизнь этого крошечного существа. По-хорошему, нам надо было развестись еще в первые годы после женитьбы, но нас очень сильно объединяла зависимость от общественного мнения. Можно было сказать, что мы смирились. Я пил, ну а кто нынче не пьет? Изменял жене, тем более что и она не хранила мне верность. Зато я содержал ее, купал в драгоценностях, взамен прося лишь об одном – не афишировать свои связи.

- То есть вы знали о ее романе с виконтом ван Тором и никак этому не препятствовали? – слегка приподнял правую бровь Яр.

- Знал, и возможно, случись это лет двадцать назад, вызвал бы щенка на дуэль. А сейчас... какой смысл защищать честь женщины, что давно с этой честью простилась? Мы с Зои уже несколько лет не делили постель, так что мне было все равно. Тот мотив, что вы называете весомым, ваше высочество, не стоит и выеденного яйца. Вам лучше копать в другом направлении.

- У вас есть предположения в каком именно?

- Признаться честно, я до последнего считал, что Зои стала жертвой неудавшегося ограбления. Я потому и нанял вас, что желал схватить негодяя, посмевшегося вломиться в мой дом. Но после смерти ван Тора... Поговорите с мистером Дайри, ваше высочество. Хотя нет, я слышал, что он уехал из города. Тогда с мистером Корвелом. Милло Корвелом. Я видел, он где-то здесь. Они с виконтом и мистером Дайри находились в дружеских отношениях, и на все вечера, что устраивала Зои, приходили вместе. Если кто и знает причины, из-за которых могли убить мою жену и ее любовника, то это без сомнений их ближайшие друзья.

- То есть, вы не думаете, что смерть виконта была вызвана несчастным случаем?

- Слишком много совпадений, а я в них не верю, - пожал плечами барон Дюмаль, прежде чем подняться с кресла, - что-то обстановка здесь не больно веселая, я, пожалуй, отправлюсь домой.

Поклонившись, мужчина нетвердой походкой направился к выходу, по пути здороваясь со знакомыми и приятелями, а Яр, проводив его задумчивым взглядом, принялся выискивать в толпе свою следующую «жертву».

Милло Корвел. Занятно, что барон упомянул его имя, ведь оно в личном списке подозреваемых шло у Яра сразу после имени самого Дюмаля, который, к сожалению, не поведал сыщику ничего нового.

Вся информация, касающаяся его несчастливого брака, плавала на поверхности. Пара правильных вопросов нужным людям, и тайное, быстро стало явным. Жаль, что не все дела решаются так просто. Но еще оставалась надежда, что разговор с приятелями ван Тора прояснит ситуацию вокруг двух загадочных смертей.

Ярракс не был представлен ни одному из них - мужчины не так давно вошли в высшее общество благодаря тесной дружбе с виконтом - но получил от вдовствующей виконтессы, и матери самого ван Тора исчерпывающий словесный портрет. Дайри - низкий, лысый и бородатый, а Корвел - высокий и тощий как жердь кареглазый шатен, с лицом и повадками хорька.

Было бы не слишком информативно, если бы к описанию Милло она не прибавила жирную черную родинку на кончике носа. Так что именно на эту родинку Яр в своих поисках и опирался.

Ну и не прогадал, когда через несколько минут обнаружил обладателя запоминающейся родинки в обществе еще парочки увлеченных беседой мужчин. Дождавшись, когда Милло спрашивается со знакомыми, Яр перехватил его на входе в отдельную комнату, где мужчины играли в покер

- Мистер Корвел, я полагаю? – сверкнул ленивой улыбкой дракон, и не выслушав ответа, добавил, - не уделите мне минутку вашего внимания?

- Ваше... ваше высочество? – узнав принца, Милло, который внешне и вправду напоминал хорька, выпучил глаза, - для меня такая честь...

- Я здесь не как представитель королевской семьи, мистер Корвел. А как сыщик, расследующий убийство баронессы Дюмаль и вашего приятеля, виконта ван Тора.

От Яра не укрылось, как заискивающий взгляд резко сменился подозрительным, и в глазах мужчины мелькнул страх.

- Убийство? Но я думал, это несчастный случай. Я... я ничем не могу вам помочь, ваше высочество. Я ничего не знаю, - закачал он головой, отступив на шаг.

- А что насчет вашего друга, мистера Дайри? Не подскажите, где бы я мог его найти?

- Понятия не имею, мы с Лофреном уже месяц не виделись, - взволнованный голос Милло выдавал его с головой, - простите, ваше высочество, но я... мне надо идти!

- Мистер Корвел, а вы не боитесь, что станете следующим? - решив больше не церемониться, бросил Яр.

- Что? – задыхаясь от паники прохрипел мужчина, - я ничего не делал. Я ни в чем не виноват. Извините.

Позабыв о манерах, Корвел повернулся к Ярраксу спиной, и быстрым шагом направился к выходу. Дракон не стал его останавливать, решив, что правильнее будет передать информацию о подозрительном поведении одного из друзей ван Тора Леану, а пока будет вестись официальный допрос, попробует подключить свои связи для поиска внезапно исчезнувшего приятеля виконта.

Сверившись с висевшими на стене часами, Яр понял, что опаздывает на встречу с Бартом, который собирался проехать по тем издательским домам, чьи представители освещали королевский прием, и узнать, не получали ли они записки, похожие на ту, что была подброшена коллеге Мики.

Внезапно ноздрей коснулся до боли знакомый аромат полевых цветов, которого в этом помещении быть никак не могло. Дракон резко остановился.

Неужели у него обонятельные галлюцинации? Такое вообще бывает?

Мужчина напрягся, вдохнул полной грудью и развернулся к столу, за которым четверо человек играло в карты. Вокруг собралось несколько стоящих к нему спиной зевак, но все они были, судя по одеждам и прическам, мужского пола.

Так он думал, пока один из них - молодой усатый блондин - не повернулся, чтобы принять бокал из рук слуги, и свет ламп не осветил его лицо.

На секунду Ярраксу показалось, что его огрели кувалдой по голове. А в следующую - перед глазами встала алая пелена.

Глава 24. Репортер под прикрытием

С мужских губ сорвался опасный рык, услышав который, находящиеся поблизости гости клуба быстро расступились, образуя проход к «усатому блондину», что кружил у карточного стола, попивая пенный эль, и даже не подозревал, какая опасность притаилась за его спиной.

Ярракс, едва справившись с потрясением, мысленно досчитал до пяти, пытаясь взять своего дракона под контроль. Что было довольно не просто.

Тот требовал срочно закинуть маленькую авантюристку, решившую поиграть в секретного агента, на плечо, вернуть в замок и, закрывшись в ее покоях... хорошенько отшлепать. А человеческая половина понимала, что, если последние два пункта были вполне себе реализуемы, с первым все обстояло намного сложнее.

Он не собирался рассекречивать перед знатью личность своей своевольной принцессы и тем самым подвергать риску ее репутацию. А значит действовать нужно было осторожнее.

- На два слова, любезный, - скривив лицо в фальшивой улыбке, процедил Яр и, забрав бокал, вручил стоящему рядом мужчине. Затем схватил опешившего «блондина» за локоть, и потащил за собой в темный коридор, откуда появлялись и исчезали работающие в клубе слуги.

Присутствующие провожали их недоумевающими взглядами, но замечая убийственный блеск в синих драконьих глазах, вмешиваться не решались. А вот своенравная добыча, осознав, как сильно она попала, дождалась, когда они скроются от посторонних глаз и принялась вырываться, лягаться, а затем и от души цапнула Яра зубами за удерживающую ее ладонь, за что была тут же прижата к шершавой стене.

– Я всегда знал, что ты та еще плутовка, но сегодня ты зашла слишком далеко, - прорычал дракон прямо в нежные, подрагивающие губы и, прихватив пальцами, сорвал с чертовки... накладные усы, - где ты их достала? И что с твоими волосами?

- Подлец, мерзавец! Не трогай меня! - по могучим плечам тут же замолотили маленькие кулачки, но даже это упорное сопротивление не помешало Ярраксу потянуть за короткие белые пряди, что тут же сползли вниз, явив ему черную сеточку, едва сдерживающую буйные локоны.

Еще рывок и вот они каскадом упали девушке на плечи и спину. Паника в зеленых глазах сменилась яростью, что превратила ее в прекрасную воительницу, и это мгновенное преобразование заставило мужчину подавиться невысказанной словесной трепкой.

Безумно красивая и горячая, как драконье пламя. Она была так близко, что ее прерывистое дыхание оевало его лицо. С соблазнительных губ срывались несвойственные воспитанным девушкам ругательства, но Яр не мог уловить ни слова. Рев в ушах заглушал все звуки, а телом управляло голодное вождление.

Его рот накрыл ее губы со свирепой, рвущейся на волю страстью, подпитанной закипающим чувством неудовлетворения. Пальцы одной руки зарылись в ее волосы, а другой - сжимали тонкую девичью талию, что скрывалась за полами мужского фрака.

Если сначала Мика ворочалась в его объятиях, пытаясь увильнуть, то с нехваткой воздуха все мысли унеслись прочь. Жадный поцелуй обернулся жалящими укусами и непрерывной схваткой языков. Дикий голод овладел обоими, заставляя позабыть обо всем на свете.

Крепкие мужские ладони скользнули вниз и, подхватив ее под бедра, вжали в стену. Из рта Яра вырвался хриплый стон, в ответ на который девушка судорожно всхлипнула и уткнулась носом в его шею.

Раздавшийся в тишине звон разбитой посуды, заставил мужчину остановиться, но не отпрянуть. Они с Микой находились в темной нише и он, своей внушительной фигурой, скрывал все еще не пришедшую в себя девушку от посторонних глаз. А значит, волноваться было не о чем.

Опустив ее на пол, он медленно повернулся и увидел застывшего неподалеку слугу.

- Из... извините меня, ваше высочество, - заикаясь промямлил тот, узнав принца, - я не знал, что вы и ваш... эээ... друг здесь, вдвоем. Не буду вам мешать. Еще раз прошу прощения.

Он исчез так же, как и появился – быстро и незаметно, оставив хмурого дракона переваривать услышанное. А когда Яр снова

повернулся к девушке, увидел, что она еле сдерживала рвавшийся наружу смех.

- Создатель, вот это пятнище на твоей безупречной, мужественной репутации, - задыхаясь от смеха выдохнула Мика, и попыталась отойти в сторону.

- Как-нибудь переживу, - рыкнул дракон, и снова прижал ее к себе, - лучше скажи, зачем тебе был нужен этот маскарад?

- Не твое дело, - уже без капли веселья буркнула она, и уперлась ладошками в широкую мужскую грудь, скрытую тонкой льняной сорочкой, -пусти меня!

- И не подумаю, пока не ответишь.

- Я здесь по работе! Хочу написать статью под названием «женский взгляд на мужские развлечения». Думаю, всем дамам будет интересно узнать, чем таким увлекательным занимаются их отцы, мужья и сыновья собираясь вместе.

- Почему не предупредила? Или ты уже забыла о нашем «партнерстве»?

- Оно касается только расследования. Я не обязана отчитываться перед тобой о каждом своем шаге, ты же этого не делаешь. К тому же ты сам сказал, что не в твоих силах провести меня в клуб, вот я и выкрутилась сама, - она развела руками, демонстрируя Яру мужской костюм.

- И под чьим же именем, позволь узнать?

- Леана, - прошептала Мика, и опустила глаза в пол, - я слышала ваш разговор в замке, когда ты упомянул, что он редко сюда заходит. Стащила его одежду и печатку, и продемонстрировала при входе.

Яр тихо выругался.

- Ты вообще думала о том, что произошло бы, если бы тебя раскрыли? Мика, это не шутки. Представительные драконы только на балах и приемах примерные мужчины, и то не всегда.

- Яр, я знала, что ты будешь в клубе, - призналась девушка, - кстати, еще одна причина, почему я сегодня здесь. Хочу вернуть тебе это!

Она залезла в карман брюк и вытащила то самое кольцо с «драконьим огнем», что Ярракс надел ей на палец прошлой ночью. На

маленькой ладошке редкий камень продолжал переливаться всеми цветами радуги, несмотря на отсутствие освещения.

Дракон даже не подумал коснуться украшения.

- Оно твое и я не приму его обратно. Если не нравится – выбрось.

- Ты с ума сошел? – ахнула Мика, - выбросить «драконий огонь»?

Верни его туда, откуда взял и забери обратно свои деньги.

- Это будет затруднительно, - хмыкнул Яр, - камень я сделал сам, специально для тебя, из своего пламени и куска стормита, найденного в Безжизненных землях. После окончания службы на границе я попросил своего приятеля Алефина Барроуза оформить оправу, и она практически ничего мне стоила.

- Сам? Для меня? – сглотнув, прошептала девушка, и подняла на Яра удивлённый взгляд, - то есть, ты был уверен, что я вернусь и приму твой дар?

Подняв свободную руку, он коснулся ее нежной щеки, и скользнул большим пальцем по дрожащей нижней губе.

- Даже если бы ты решила не возвращаться, я бы нашел тебя, моя принцесса, - замороженная его словами, Мика подалась вперед и как раз в этот момент из зала, где собрались гости клуба, раздался шум.

Глава 25. Головокружительный полет

Задумчиво вертя в руках подаренное Яром кольцо, я стояла, прислонившись к стене и ждала его возвращения.

Внутри все кипело от негодования на саму себя за безропотное подчинение строгому драконьему приказу не двигаться с места до его возвращения. Теперь изводись тут от любопытства, сочиняя причины поднятой в общем зале шумихи. А если там что-то интересное происходит, а я как дура торчу в темном коридоре? Какой из меня после этого газетный репортер?

Вечер не задался, хотя планы на него у меня были грандиозные. Проникнуть в «терра инкогнита», взглянуть на мужчин в их собственной среде обитания, узнать темы разговоров, и, по возможности, сыграть в карточную партию. И все шло как надо, пока один синеглазый дракон не разрушил мое прикрытие.

Как он меня узнал в этом парике и усах? Даже Горра с Алексой прошли мимо, приняв меня за одного из многочисленных приятелей Леана.

После десятой, безуспешной попытки, снова запихать свои буйные локоны под мужской парик, я сдалась и положила его в карман фрака, намереваясь завтра же вернуть Олин. Затем, собралась с духом, чтобы направиться в зал, но не успела сделать и шага, как наткнулась на каменную стену.

- Я как чувствовал, что надо поспешить, - насмешливым тоном заговорила стена, и обняв меня за талию, начала подталкивать в противоположную от зала сторону.

- Что там произошло? Ты обещал рассказать! – зашептала я, пытаясь тормозить каблуками мужских ботинок, что оказалось безрезультатно. Яр пер, словно таран, не позволяя свернуть с выбранной им траектории.

- Тебя ищут, так что лучше нам поскорее отсюда слинять.

- Ищут? Но почему?!

- Леан решил изменить своим привычкам, и выбрал сегодняшний день, чтобы сыграть в карты с приятелями. Только вот на входе произошла путаница, так как «некто» под его именем уже находится

внутри. Не узнавший его новенький швейцар конечно покаялся, но поиски идут полным ходом, - ехидным тоном поведал мужчина.

Я быстро опустила голову, так как была уверена, что, если встречу с ним взглядом, рискую порезаться об острый край раздражения в синих глазах.

Создатель, только бы отец не узнал о моей вылазке, иначе куковать мне в замке до скончания лет. И даже мама не поможет.

Воспользовавшись моим замешательством, дракон взял меня за руку и потащил за собой.

- Куда мы идем? – очнувшись от невеселых мыслей, спросила я, всматриваясь в темноту.

- Дальше по коридору находится помещение для слуг, а за ним запасной выход. Думаю, никто не будет возражать, если мы им воспользуемся, - с этими словами, Яр толкнул появившуюся перед нами дверь и несколько находящихся в небольшой комнатушке официантов с подносами, уставились на нас разинув рты.

- Ваше высочество, - принца они узнали сразу, но привлек их внимание не он, а нахальная девица в мужском костюме, посмеявшая вломиться в священную мужскую обитель.

- Поймал опасную преступницу, - не останавливаясь, пояснил Ярракс, - не хотелось бы беспокоить остальных гостей, где тут у вас выход?

Все дружно подняли руки и ткнули пальцем куда-то в сторону.

Оказавшись на темной улице, Яр продолжил вести меня вперед, причем шел так быстро, что мне приходилось чуть ли не бежать. Вспомнив о нанятом мною экипаже, который я не отослала, а доплатив вознице, велела дожидаться меня у дверей клуба, я вцепилась дракону в руку.

- Спасибо, что помог, но дальше я сама!

- И не надейся. Я доставлю тебя прямо в замок, иначе велик шанс, что ты снова вляпаешься в какую-нибудь историю, - даже не обернувшись, бросил Яр.

- Меня ждет экипаж...

- Скоро возница поймет, что ты передумала, и уедет.

- Но я не хочу, чтобы он уезжал! – топнула я ножкой, и тут же поняла, как по-детски это вышло, - Ярракс, я обещаю, что никуда не

сверну и доберусь до дома в целостности и сохранности. А ты возвращайся обратно и продолжи свою работу.

- Я уже закончил. Дальше по расписанию шла встреча с Бартом, но, думаю, он не обидится, если я ее пропущу.

- Тогда иди помедленнее, а то я того и гляди подверну ногу и тебе придется меня нести.

- Если ты пыталась меня напугать, то просчиталась, - в его низкий голос добавилась хрипотца, а шаги замедлились, - я буду носить тебя на руках, не выпускать из своих объятий... целовать и брать тебя, как и когда захочу. Тебе стоит лишь согласиться стать моей женой, Мика.

Резко оступившись, я едва не упала. Щеки запылали огнем, а внутри стрельнуло тянущее чувство. Его ладонь, что удерживала меня, стала горячее солнца, и я тут же поспешила выдернуть из нее свою руку.

- Мечтай! – громко возмутилась я и, не придумав ничего лучше, бросилась бежать.

За спиной раздался звериный рык.

Свет фонарей ясно освещал дорогу, по которой я неслась сломя голову, боясь попасть в руки дракону, зная, что, если поймают, выместит на моей пятой точке все свое разочарование и... неудовлетворенность.

Свернув за угол, я уже торжествовала, что смогла оторваться, как внезапно столкнулась нос к носу с праздно шатающимся гулякой, от которого за туаз несло хмельными парами. Едва не опрокинув его, я вцепилась пальцами в его грязный, ношенный пиджак, и тут же почувствовала на талии обнимающие меня руки.

Стоило осоловелому взгляду остановиться на моем лице, как зрачки мужчины заметно округлились.

- Ничего себе, какая удача в руки пришла, - оживился он, - красавица, не хочешь разлечься?

Я даже испугаться толком не успела, как пронесшийся над моим плечом внушительный кулак Ярракса положил конец этой краткой встрече.

Отлетев на приличное расстояние, мужчина рухнул на землю и глухо застонал, проклиная моего защитника. А меня в это время подняли на руки, прижали к тяжело вздымающейся груди, и яростно прорычали прямо в ухо:

- Мика, какой бес в тебя вселился?

- В меня? Это ты чуть не убил ни в чем неповинного человека!

- Он посмел тебя коснуться. Пусть скажет спасибо, что я не превратил его в пепел.

- Это я его коснулась, когда чуть не снесла с ног. Можно было словами попросить отпустить.

- Я и попросил... по-своему, - круто развернувшись, Яр быстрым шагом двинулся в путь. На землю меня больше не отпускал. Либо боялся, что снова убегу, либо позабыл о своей ноше. Остановился, только выйдя на пустующую площадь, где, поставив меня, опешившую, на ноги, отошел в сторону и обернулся огромным черным зверем, прекрасней которого я еще не встречала.

Толстый хвост, с расположенными вдоль зубчатыми гребнями, ходил из стороны в сторону. Мощное тело с широкими алыми крыльями и когтистыми лапами излучало недюжинную силу. Крепкую шею украшала большая голова, в основном состоящая из клыкастой пасти, и черных рогов.

Создатель, целых четыре года прошло с тех пор, когда я в последний раз видела дракона Яра. Он часто снился мне во снах, но только сейчас я поняла, как сильно скучала по этому величественному хищнику.

Одно из крыльев распростерлось по земле. В синих глазах блеснул молчаливый приказ, но меня не нужно было уговаривать. Вскарabкавшись на спину дракону, я, как делала это раньше, схватилась за гребни и приготовилась к полету.

Ветер трепал непослушные волосы, так и норовя унести меня с собой, а я, затаив дыхание, смотрела вниз, на остроконечные крыши домов любимого города, и чувствовала, как от этого зрелища захватывает дух.

Отец, с дедушкой и Ярраксом часто катали меня на себе, но к этому ощущению абсолютной свободы невозможно было привыкнуть. Она разрывала изнутри, требуя выхода, отчего хотелось кричать и смеяться, чем я сейчас и занималась.

Приземлившись перед воротами замка, где нас встретила стража, Яр дождался, когда мне помогут спуститься, отошел подальше и не стесняясь моего присутствия, вернул свою человеческую форму.

Успев пройтись жадным взглядом по литым мышцам его бедер, торса и рук, я быстро зажмурилась, пытаясь выровнять дыхание. К Яру бросился кто-то из воинов с запасной парой штанов, и быстро затараторил.

- Ваше высочество, как хорошо, что вы здесь. Пришли срочные новости, а генерала нет на месте. Произошло новое убийство...

- Кто жертва?

- Некий Милло Корвел был найден мертвым на пороге своего дома.

Глава 26. Два письма

Небольшое кафе, что находилось напротив издательского дома «Дневной Арентал», в обеденный час было забито под завязку. Половина столиков заняты, на второй половине красовались таблички «резерв».

Казалось бы, не пробиться, но управляющий, хорошо знакомый с моими коллегами, за определенную плату всегда придерживал для них центральный столик на четыре персоны, и сегодняшний день не стал исключением.

Тэммона и Крейна задержал мистер Доггер, то ли отчитывая, то ли расхваливая. С ним очень сложно отделять одно от другого. А мы с Симилой, воспользовавшись их отсутствием, быстро закончили срочные дела и слиняли перекусить.

Склонившийся над нами вышколенный молодой официант, принял заказ на рыбу по-Бреольски, в сметанном соусе, тарелку овощного супа, две чашки кавы, и испарился, оставив нас с подругой наедине. Симила, распрямив крахмальную салфетку на коленях, подалась вперед.

- Анонимная статья? – подмигнула на мне, - ты должно быть шутишь?

- Никаких шуток, - облизнув губы, покачала я головой, - Завтра весь город узнает, что граф син Кор, ратующий за закрытие всех игорных домов, не прочь за дверями мужского клуба переброситься в картишки на деньги, а виконт Витгаль, воспевающий трезвый образ жизни, и пытающийся перекрыть поставки эля из Барлеана, очень часто прикладывается к металлической фляжке, которую носит в правом кармане своего фрака. От чего у него соловеют глаза, становится кислое дыхание и шатающаяся походка.

- И Витор одобрил?

- Дал полный карт-бланш! Как оказалось, газетчикам туда путь заказан, и это сильно его обижает. Завтра мир мужчин вздрогнет и испугается, посчитав, что среди них завелся шпион. А я буду потирать ручки, и гордиться своей ролью в этом скандале!

- Жду с нетерпением, - заговорщицки прошептала подруга, - и все же я не поняла, как тебе удалось пробраться в клуб? Мало того, что внешне ты очень женственная и вообще само очарование, так там, к тому же, вход по строгим спискам, где значатся одни вельможи и королевские особы.

- А это еще одна интересная история! - пропустив ее замечание о списках, я увела тему к новому изобретению Барлеанских мастеров, под названием – парик. Повела о накладных усах и мужском фраке. И пока Симила, открыв рот, слушала мой рассказ, краем глаза заметила приближающегося к нам мальчугана лет восьми, что держал в руках два белых конверта.

- Прошу прощения, мисс, - поклонился он нам, - я разыскиваю мисс Шармон из «Дневного Арентала». Администратор сообщил, что она за этим столиком.

- Это я, - насторожено улыбнувшись, я поправила подол платья, - чем могу быть полезна?

- Мистер Доггер просил передать прибывшую на ваше имя почту, мисс, - положив на стол конверты, запечатанные магическим сургучом, который при открытии третьими лицами сжигает все содержимое дотла, парнишка опустил голову и принялся ждать.

Я не сразу поняла, чего именно, пока Симила не кивнула на мой пристроенный с краю стола ридикуль, где лежало несколько ливров и пара серебряных монет, одну из которых я и протянула посыльному. Просияв, он отвернулся и побежал к выходу, а я, открыв первый конверт, вчиталась в выведенные аккуратным почерком строчки:

«Дорогая Мика,

Я пришел к выводу, что поймать тебя в стенах замка практически невозможно, и решил написать тебе на работу. Если верить газетной афише, в этот вторник в Оперном театре будут давать «Дракона и фиалку». Прошу оказать мне честь, и принять мое приглашение.

Искренне восхищающийся тобой,

Принц Куризова, Дидье Антуан Бонифаций Балакский»

Решив повременить с ответом, я поспешила распечатать второе письмо, что было написано твердым, размашистым почерком, очень подходящим характеру его владельца:

«Моя принцесса,

В рамках нашего партнерства (хотя не малую роль тут сыграли твои вчерашние угрозы), спешу поделиться с тобой информацией о последнем убийстве. Милло Корвелл приходился близким другом виконту ван Тору, и был вхож в дом барона Дюмаль. Магический след практически неосязаем, но он есть. Так же пропали карманные часы отца мистера Корвелла, с которыми жертва никогда не расставалась. Пока рано о чем-то судить, расследование продолжается.

P.S. Видел тебя во сне. Из всей одежды на тебе было только подаренное мной кольцо.

Твой Яр»

Ладонь против воли прижалась к лифу платья, за которым пряталось висевшее на тонкой золотой цепочке кольцо. Я не решилась надеть его на палец, и дело было даже не в том, что я все еще злилась на дракона, скорее не хотела, чтобы у моих коллег появились ненужные вопросы по поводу наличия у меня такого дорогого украшения.

- Эй, ты чего так покраснела? – с любопытством в голосе поинтересовалась сидящая напротив меня Симила, - не иначе любовное послание от тайного поклонника получила?

- Нет... это по работе, - я прочистила горло, сложила письма и, засунув их в ридикюль, принялась за принесенный официантом суп. Но подругу, с ее репортерским чутьем, мое показное спокойствие не обмануло.

- По работе значит? Первое возможно, а вот второе точно нет, у тебя даже глаза как-то по-особенному заблестели.

Создатель, неужели я и перед Ярраксом как открытая книга? Какой позор!

- Хорошо, ты меня раскусила, - понимая, что она не успокоится, я решила немного приоткрыть завесу тайны, - меня позвали на свидание в Оперный театр, но я совсем не уверена, что хочу принять приглашение.

- Ну и зря, судя по твоей реакции, мужчина стоит того, чтобы его испытать. А опера для их ушей, та еще пытка, - рассмеялась она, - на прошлой неделе мы с Крейном поспорили, чья статья попадет на первую полосу. Его заметка о найденных в пещере «Али-Карсак»

древностях победила, и он, в качестве наказания, потащил меня в Оперный театр на «Дракона и фиалку». Только вот наказан был он сам. Тогда как я наслаждалась пением несравненного Антонио Бескузи, исполняющего партию властного короля-дракона Террикса, Доггер вертелся на месте, не в силах даже уснуть. Но гордость не позволила ему признать поражение, досидели мы до конца. Один из лучших вечеров в моей жизни!

Посчитав ее историю отличным поводом, чтобы сменить тему, я приподняла правую бровь.

- Гляжу, вы двое не разлей вода. А с виду не подумаешь. Постоянные стычки, ругательства.

- Все совсем не так! Мы с Крейном не друзья! – поспешила возмутиться Симила, - он обожает меня изводить, и вставлять палки в колеса. А я терплю, пока это самое терпение не лопається. Сегодня опять поссорились из-за моего желания съездить на Дистрикт-Рю. Там недавно умерла девушка, работавшая в «Бериш Арка». Ее родные уверяют, что это не просто таверна, а тайный бордель. Вот я и хочу выяснить. А он заладил, что там опасно. Хотя сам спит и видит, как бы украсть мой сюжет.

- «Бериш Арка»... - нахмурилась я, вспоминая, откуда мне известно это название. В голове всплыла недавняя встреча с обокравшим женщину содержанцем, - слушай, эта таверна находит по адресу Дистрикт-Рю, шестнадцать?

- Да, а откуда ты знаешь? Бывала там?

- Нет, но у меня как раз сегодня вечером назначена встреча в этом месте. Совсем из головы вылетело, если бы не наш разговор, ни за что бы не вспомнила.

- Так это же отличные новости! Вот и съездим вместе, - тут же зажглась идеей Симила.

- Да уж не знаю. После твоих слов о тайном борделе я уже не горю сильным желанием. Может попросить парней? – пожалала я плечами.

- Ага, и статью пусть они сами напишут? И все лавры за нее получают? – с сарказмом в голосе, заметила подруга, - генерал шан Ро после того случая с письмом приставил ко мне охранника, ты же сама видела этого огромного медведя! Так что ничего страшного с нами не случится.

- Ну не знаю, мне надо подумать.

- Подумай, - достав ливры, Симила рассчиталась за свой обед и начала подниматься с места, - у меня сейчас срочная встреча, так что я тебя оставлю, но вечером буду ждать твоего ответа!

Попрощавшись с ней, я принялась за каву, в процессе размышляя о том, входит ли в наше с Яром «партнерское соглашение» моя одиночная - или уже не такая одиночная, раз в ней принимает участие Симила - вылазка в один из опаснейших районов столицы? Да, подруга говорила про приставленного к ней стража, но так ли это безопасно?

Возможно, во мне говорило – и где-то на задворках сознания я это признавала - неосознанное желание увидеться с драконом, и, если честно, мне совсем не хотелось с ним бороться. А потому, я решила отправить Ярраксу ответную записку с предложением, присоединиться к нашей поездке.

Не захочет, его проблемы. Я со своей стороны, сделала для нашего «договорного союза» все, что могла.

Над входом в кафе в очередной раз прозвенел колокольчик, и внутрь вошли три девицы в белоснежных нарядных платьях. Двух их них я узнала очень быстро, что и не мудрено. Волосы близняшек Шаррен походили на голое пламя, подойти близко, тут же обожжешься. А вот к их подруге мне пришлось присмотреться. И только мы встретились с ней взглядами, я почувствовала, как грудь больно сжали черные когти.

Энни мон Гра.

Та самая белобрысая девица, из-за которой четыре года назад любимый мужчина разбил мне сердце. И вроде бы прошло много времени, да и я уверена, Ярракс не врал, когда говорил, что она для него пустое место, но боль от этого знания меньше не становилась.

Приблизившись к моему столику, девушки склонили головы.

- Ваше высочество, - создатель, как же вовремя ушла Симила, дав мне возможность избежать неприятного разговора, - какая неожиданная встреча!

Близняшки молча таращились на меня из-за спины своей – как стало понятно – белобрысой предводительницы.

- И вправду, - изобразила я приветливую улыбку, - неожиданная. Энджи, да?

- Энни мон Гра, - скривилась она, явно недовольная этой моей оговоркой, - мы виделись года четыре назад. Странно, что Яр не сообщил мне о вашем возвращении.

Что это было, желание уколоть меня в ответ? Спасибо, у вас получилось.

- А с чего бы ему вам это сообщать?

- Ну как же! Мы с ним хорошие... друзья, - клятая стерва специально сделала акцент на паузе, пытаюсь меня позлить, и у нее снова получилось. Я медленно закипала от бешенства.

- Такие близкие друзья, что он даже не подумал пригласить вас на королевский прием, устроенный в честь моего приезда? Ай-я-яй, как некрасиво с его стороны! – на ее симпатичном личике отразилась неукротимая ярость, что на секунду ослабила сковывающую мое сердце боль. Достав из ридикюля ливры, я оставила их на столе, а сама, поднявшись со стула, направилась к выходу, - была счастлива повидаться!

Впервые в жизни я сожалела, что так сильно боялась своего дара. Как бы было здорово воскресить парочку скелетов и заставить их вырвать у этой гадины все ее жидкие волосенки.

Кипя праведным гневом, и уже не слушая голос разума, я решительным шагом направилась обратно в издательство.

Глава 27. Неожиданное открытие

«Неожиданный визит короля Куризова Майкла Балакского в Арентал, должно быть, имел целью склонить короля Виверна Вермакса шан Ро к пользе торгового соглашения между двумя королевствами» ...

Не дописав, я раздраженно тряхнула головой, и вырвала страницу из блокнота. Десятую по счету, если верить напечатанной в нижнем правом углу нумерации. Не последней, если брать во внимание мое настроение.

Из приподнятого, оно, после случайной встречи с Энни мон Гра, очень резко скатилось в паршивое. Работа всю вторую половину дня не ладилась. Текст статьи, которую мне поручил мистер Доггер, никак не шел. Написанное казалось сухим и нелогичным. А попытки собраться, не увенчивались успехом.

Я злилась на ехидную блондинку с ее острыми шпильками, на Ярракса, по чьей вине мне приходилось их терпеть, а больше всего на себя, за то что эти шпильки попадали точно в цель, а не отскакивали от дубовой шкуры, которой, как мне казалось, я успела обрасти.

Вот и получалось, что я только изводила бумагу, да мучилась от нарастающей с каждым часом головной боли.

Несмотря на сгущающиеся за окном вечерние сумерки, Симила все еще не вернулась со своей обеденной встречи. Крейн тоже отсутствовал, сославшись на какие-то важные дела. В издательстве остались только мы с Тэммоном, да Витор, которого из-за закрытой двери было не видно и не слышно.

Пальцы снова, против воли, нащупали спрятанное под лифом кольцо и, словно ища успокоение, крепко его сжали.

Может зря я себя накручиваю? Может все ее слова были ложью, а их причиной - уязвленное самолюбие? Зачем дракону играть с моими чувствами, если он встречается с другой? Зачем этой «другой» так люто меня ненавидеть? Счастливая, любящая, а самое главное – любимая девушка к таким средствам прибегать бы не стала. Или я ошибаюсь?

Мне нужно сегодня же поговорить с Яром. Начистоту. Прямые вопросы и честные ответы. А в том, что они будут честными, я не сомневалась. Ярракс шан Ро никогда не врет, даже если правда не в его интересах. Другой вопрос, выдержу ли я эту правду?

Должна!

Снова притянув к себе блокнот, я собралась было написать записку, где намеревалась согласовать с Яром место встречи, но внезапно хлопнула входная дверь, и в помещение, словно ураган, ворвалась запыхавшаяся Симила.

- Там... Там... - согнувшись пополам, она попыталась отдышаться.

Мы с Тэммоном подскочили с мест и бросились к девушке, на ходу задевая стулья.

- Что случилось? – воскликнули мы с Тэммоном в унисон.

- Там... на улице... драка! – прохрипела Симила, схватив меня за рукав платья, - Крейн и... Вильран Сарбо из «Ежедневного рупора». Они сейчас поубивают друг друга, их нужно срочно разнять!

- Но, что произошло? - уточнил ошеломленный услышанным Тэммон, - Крейн что, сошел с ума?

- Потом, все потом. Пожалуйста, пойдете, - вняв ее мольбам мы все трое выскочили на улицу и, застыв на лестнице, уставившись на мутузивших друг друга мужчин.

Крейна, пусть слегка помятого и покрасневшего, я узнала сразу, а вот его противник мистер Сарбо знакомым мне не показался. Высокий, жилистый мужчина с пшеничными волосами выглядел намного внушительнее моего коллеги, но заметно ему проигрывал в ярости и увертливости.

Пропустив удар кулаком по носу, Сарбо взревел как обезумевший дракон и бросился на соперника, но тот ловко ушел вправо, напоследок ткнув его в бок.

Зрителей собралось немало. Женщины, округлив глаза, требовали нюхательную соль. Мужчины даже не пытались вмешаться. Они криками подбадривали драчунов и, я уверена, делали ставки на победу одного из них.

Неподалеку на брусчатке валялся когда-то пышный букет из розовых пионов, по которому не потоптался только ленивый. Подруга,

стоя рядом со мной, громко кричала, умоляя то Крейна, то мистера Сарбо прекратить «этот цирк». Но те или не слышали, или перешли черту, из-за которой уже нет возврата.

Внезапно появившиеся из-за угла трое стражников громким свистом обратили на себя внимание зевак. Подскочив к не прекращавшим драку мужчинам, они ударами рук и ног уложили обоих на землю, и дали им пару минут, чтобы остыть и прийти в себя.

Подхватив юбки, Симила спустилась с лестницы и, обогнув злобно сверкающего на нее глазами Доггера, опустилась на колени рядом с мистером Сарбо.

- Вильран, с вами все в порядке? – запричитала она, больше, однако, косясь на его противника.

- А у меня поинтересоваться не хочешь? – процедил Крейн и сплюнул, сочившуюся из разбитой губы кровь.

- С тобой я вообще больше не разговариваю! Варвар, дикарь, животное!

- Мисс, прекратите махать кулаками, а то мы и вас заберем, - предупредил мою разгоряченную подругу один из стражей, прежде чем подхватить мистера Сарбо и увести за собой. Такой же участи подвергся и Крейн, вслед за которым отправился Тэммон, намереваясь, по всей видимости, выручить приятеля из беды, а я, спустившись к Симиле, подхватила ее под руку и прижала к себе.

- Успокоилась?

- Угу, - всхлипнула она, уткнувшись в мое плечо.

- Тогда рассказывай, что это сейчас тут было?

- Мистер Сарбо он... он подкараулил меня рядом с издательством и подарил цветы. Мы раньше не общались. Были знакомы, но шапочно. Оказывается, все это время, он пылал ко мне определенными чувствами. А сегодня набрался храбрости и решил признаться. Создатель, вот зачем он сделал это на улице? При всех? Мог бы позвать в ресторан, пригласить в театр? Крейн уж точно по таким местам не ходок.

- То есть, он услышал, как мистер Сарбо признается тебе в любви и напал на него?

- Нет, дело не в этом.

- А в чем же тогда? - удивленно приподняла я брови.

- Он услышал, как мистер Сарбо описывал мне свои... странные способы уходаживания. Среди прочего, он признался, что записка, в которой мне обещали сенсацию на приеме в королевском замке, была написана им самим в попытке «хоть мельком на меня взглянуть». И именно после этих слов, появившийся как черт из табакерки Крейн, накинулся на беднягу.

- В смысле, написана им? Мы же думали, что это дел рук убийцы виконта...

- Поверь, я тоже очень сильно удивилась. Нужно будет завтра же съездить в казармы и сказать генералу, чтобы снимал охрану. Она мне больше ни к чему. Только... вот же странность, если адресованная мне записка, дело рук Вильрана. То, кто писал тебе?

- Эээ... я не знаю, - пожала я плечами, опустив взгляд. Врать ей с каждым разом становилось все сложнее, а сказать правду – значило разрушить нашу дружбу, - но обязательно выясню.

- А я помогу, - кивнула Симила, - кстати, ты подумала над моим предложением по поводу совместной поездки на Дистрикт-Рю? Я заранее договорилась с приставленным ко мне стражем о транспорте, он с минуты на минуту должен быть здесь.

- Я думала ты откажешься от этой идеи, - нахмурилась я, вспомнив о нашем обеденном разговоре.

- Вот еще! Впервые в жизни у меня появился шанс доказать, что моя работа чего-то стоит. Я ни за что его не упущу, - стоило ей закончить, как рядом с нами притормозил экипаж, с впряженной в него двойкой молодых грифонов, - а вот и он. Ну так как, едешь?

Я хотела отказаться. Честное слово, хотела. И даже рот открыла, чтобы это сказать. Но вдруг перед глазами встало заплаканное лицо обманутой миссис Стоункарт, и сердце защемило от жалости.

- Еду

Глава 28. "Бериш Арка"

Прекратившийся стук колес экипажа, как и утихнувший цокот когтей грифонов свидетельствовали о том, что мы с Симилой и Майло - приставленным к ней стражем – прибыли по нужному адресу.

Открыв дверь и спрыгнув на мостовую, воин помог нам по очереди выбраться наружу, затем бросил вознице золотую монету, и повел нас по освещенной тусклым светом газовых фонарей улице.

Дистрикт-Рю не зря носил звание самого неблагополучного квартала в Арентале. Он находился на отшибе, населялся бедными слоям драконьего общества, и славился рекордным количеством питейных заведений на один квадратный туаз.

Несмотря на частые рейды, в вечернее время суток жизнь здесь была как из ключа. Улицы заполнялись шумными пьяницами, наглыми бандитами и женщинами легкого нрава, что, не стесняясь нас с Симилой, наперебой предлагали Майло «бросить своих крошек, и уединиться на часочек».

Дождей в столице не было больше недели, но нам то и дело приходилось обходить глубокие лужи, от которых шел стойкий запах нечистот. Из открытых окон слышалась ругань и крики, а от непристойностей в наш с подругой адрес вяли уши.

Не знаю, чтобы мы с ней делали без стража, который, словно мать-наседка, охранял нас от косых взглядов, то и дело предлагая вернуться домой. И я бы не раздумывая согласилась с его словами, но Симила, закусив удила, твердым шагом неслась к видневшейся неподалеку деревянной вывеске, на которой корявым почерком было выведено – «Бериш Арка».

Таверна представляла собой мрачное двухэтажное здание, находящееся на возвышении. Рядом с крыльцом лежал и громко храпел человек. Осторожно ступая по прогнившим доскам, мы толкнули дверь и очутились в забитом людьми помещении.

В нос ударил противный запах потных, невымытых тел и кислого пойла. За деревянными столами сидели мужчины и женщины. Какой-то парень фальшиво играл на лютне, но его изрядно набравшимся

слушателям не было до чистоты звука никакого дела. Они притоптывали, пели скабрёзные песенки, и весело хлопали в ладоши.

Посидеть бы дома мне, да заняться делом,

Нет, по бабам я бегу, или виноделам,

За работой, на руках натирать мозоли?

Ох, избавь меня, создатель, от несчастной доли!

Постояв с минуту у входа и оценив творящуюся внутри обстановку, мы с Симилой попросили Майло постоять у стены – уж больно устрашающей фигурой обладал страж - а сами, под молчаливо-неодобрительные взгляды посетителей прошли к стойке, за которой трудился рыжий, коренастый мужчина с жидкой бородой и рябым лицом.

- Любезный, - обратилась я к нему, - не знаете ли вы человека по имени - Гортензий ли Марш?

- А ежели и знаю, что с того? – послышался не очень вежливый ответ, и в меня впился алчный взгляд прищуренных глаз.

- Он назначил мне встречу в вашей таверне, но, судя по всему, куда-то запропастился, - вытащив из кармана платяя монету, я положила ее на прилавок и пододвинула к мужчине. Тот схватил золото, попробовал на зуб, затем положил в карман, и тут же расплылся в пробирающей до дрожи улыбочке.

- Да куда денется этот хорек? Здесь где-то крутится. Поди на втором этаже с одной из моих девочек покувыркаться решил. Вы, ежели не торопитесь, присаживайтесь. Долго он их занимать точно не будет.

Да уж, с нашими нежными девичьими чувствами этот тип не церемонился. Казалось, ему доставляло несказанное удовольствие вводить нас с Симилой в краску, сообщая о своем дополнительном бизнесе и расписывая разгульную личную жизнь мистера ли Марша.

Мерзкий мужичонка не понимал, что перед ним охочие до сенсации репортеры, которые, добравшись до своих рабочих мест, камня на камне не оставят от его таверны, да еще и королевскую стражу подключат к расследованию подозрительной смерти одной из местных девиц.

- Спасибо за предложение, мы подождем, - кивнула я, удобно устраиваясь на высоком стуле.

Симила последовала моему примеру. Ее взгляд блуждал по бегущим между рядами подавальщицам и развлекающим мужчин женщинам, выбирая из них ту, что легко развяжет язык.

- Мика, ты не возражаешь, если я отойду на минуточку? - судя по загоревшемуся взгляду, «жертва» была найдена. И я бы, конечно, не стала вмешиваться, если бы дело происходило где-то в другом месте.

- Только если на минуточку, и только если возьмешь с собой Майло, - шепнула я ей на ухо, приготовившись к сопротивлению, но его не последовало.

- Жди меня здесь, и не уходи! – велела подруга и, кивнув стражу, направилась за одной из подавальщиц на кухню.

Майло, переводя растерянный взгляд с меня на дверь, за которой исчезла Симила, явно разрывался не понимая, как поступить. Пытаясь облегчить ему жизнь, я кивнула, давая понять, что не сдвинусь с места. И через секунду он тоже скрылся за дверью.

- Мисс не желает выпить? – поинтересовался вернувшийся к своим обязанностям хозяин таверны.

- Если только воды, - улыбнулась я, обосновано предположив, что пить что-то другое в этом месте было бы по меньшей мере неразумно.

Минута тянулась за минутой. Бокал успел опустеть. Начавшаяся после обеда головная боль, из-за непрерывающегося шума, криков и неприятных запахов разыгралась не на шутку, перейдя из категории тупых, в категорию острых. Ожидать, уставившись на ведущую на второй этаж лестницу, становилось в тягость, а мистера ли Марша все не было видно.

Может он забыл о нашей встрече?

Уже не выдержав, я повернулась к хозяину таверны.

- Простите, любезный. Не могли бы вы отправить кого-нибудь наверх и попросить мистера ли Марша спуститься?

- У меня нет привычки тревожить покой моих клиентов, - отозвался мужчина, протирая бокал, - но, если это сделаете вы, останавливать не буду.

- Могу я просить вас выделить человека, который проводил бы меня до нужной комнаты?

- Эйлин, - громко крикнул мужчина, подзывая к себе невысокого паренька лет шестнадцати, что терся неподалеку, помогая хозяину с

посудой. Что-то шепнув ему, мужчина повернулся ко мне, - можете идти, мисс, вас проводят.

Благодарно кивнув, я поднялась со стула.

- Если мои спутники вдруг появятся, сообщите им, где я.

- Всенепременно, - мужчина проводил нас взглядом до лестницы, и вернулся к своим делам.

Эйлин молча шел впереди, изредка посматривая, не отстаю ли я. Ступени под ногами ходили ходуном, и приходилось держаться за перила, чтобы не упасть. Добравшись до второго этажа, парень зажег одну из ламп, что тут же осветила темный коридор, и повел меня вдоль закрытых дверей, из-за которых слышались то стоны, то вой, то рычания.

По телу проскакал табун холодных мурашек. Ноги ослабели. На лбу выступили капли пота. К горлу подкатила тошнота, и я уже собралась было окликнуть моего провожатого, как он вдруг остановился.

- Это здесь. Я сейчас открою, - я подошла ближе и прислушалась.

Тишина.

Хотела поинтересоваться, не ошибся ли он, но парень резко отворил дверь и толкнул меня в спину. Влетев в темное помещение, я не удержалась на ногах и больно приземлилась на пол.

Позади раздался резкий щелчок закрывающегося замка.

Глава 29. Мертвые крысы

Гулкая тишина, что царила в комнатах его дома, никогда раньше не давила на Ярракса своей мрачной тяжестью. Она в точности отображала его душевное состояние, и воспринималась, как нечто само собой разумеющееся. Не напрягала, не угнетала.

До сегодняшнего дня.

Возвращение Мики перевернуло привычный мир с ног на голову. Даже на работе все мысли, крутились вокруг нее, что уж говорить о пробудившейся жажде? Дракон понимал, если в скором времени не сделает ее своей, сойдет с ума или потеряет контроль над своим зверем. Что, практически, одно и то же.

Одна его половина твердила, что нужно дать малышке время. Приручить к себе, соблазнить. А вторая, на стороне которой была его животная ипостась, требовала не мешкая присвоить то, что подарила им судьба. Завоевать, покорить, владеть.

Иллюзия выбора. Ведь победа жестких мер, всего лишь вопрос времени. И чем больше его проходило, тем сильнее крепла их связь. Тем сложнее было сопротивляться.

Именно поэтому Яр, после тяжелого рабочего дня, направился домой, а не в королевский замок. Короткая передышка, всего лишь на одну ночь, чтобы завтра, с новыми силами, вступить в бой.

Внезапный стук в дверь прервал невеселые мысли. Напомнив себе, что помимо приходящей экономки, не помешало бы расщедриться на услуги дворецкого, мужчина неохотно поднялся с кресла и прошел к двери, за которой его ждал несколько обеспокоенный на вид помощник.

- Барт? Какая нелегкая тебя принесла? Мы же виделись час назад... - посторонившись, Яр пропустил парня внутрь.

- Шеф, я по делу. Думаю, вас это должно заинтересовать.

- Не томи, - проведя его в гостиную, Ярракс скрестил руки на груди и прислонился спиной к стене, - я устал, и хотел бы лечь спать пораньше.

- Помните, я рассказывал вам о своей поездке на Дистрикт-Рю в таверну «Бериш Арка», где встречался со Слоуном, слугой, что

работает в доме барона Дюмаль?

- Конечно, это же он помог нам выйти на виконта. Ты нарыл что-то новое по делу?

- Скорее нет, чем да. Я не говорил, но перед отъездом заболтался с одной из работающих там подавальщиц. Красивая девица, но за золотую монету мать родную продаст. Так вот, зная местный контингент, я попросил ее держать ухо остро, и сообщать мне обо всех интересных слухах или делишках, творящихся в этом месте. Видимо, восприняв мои слова слишком уж буквально, она прислала сегодня записку. Я сначала не воспринял всерьез, а потом перечитал...
- парень вытащил из кармана клочок бумаги и протянул его Ярраксу.

Продираясь сквозь корявые буквы, дракон все крепче сжимал зубы, чувствуя, как внутри поднимается штормовая волна.

«Барт, милый,

В «Берши Арка» пожаловали две знатные мисс. Темноволосая, с пучком на голове, и прехорошенькая зеленоглазая блондинка, а с ними грозный страж. Одна из них призналась, что они из газеты, вопросы странные задает. Советую поторопиться, а то Бирг, наш хозяин, уже просил найти ключи от единственной свободной комнаты. Как бы эти козочки на неприятности не нарвались.

Думаю, эта новость стоит пары десятков обещанных монет!

Лиззи Бет»

- Внешность, газета... сдается мне речь идет...

- ... о принцессе, - прошипел дракон, сминая в кулаке записку, - приготовься к полету!

- Что? – удивленно переспросил Барт, бросившись следом за мужчиной, что, направляясь к выходу, стаскивал с себя сорочку и брюки.

Стоило ему выбежать на улицу, как в лицо полетела одежда, которую он успел вовремя поймать, и почувствовать, как в воздух поднялась пыль.

Мощные драконьи когти перехватили его вдоль тела и оторвали от земли.

- Предупреждаю, Бирг, - ткнул в хозяина таверны пальцем сидящий за стойкой чернородый мужчина, - если ты позвал меня по пустякам, я очень сильно разозлюсь.

- Мистер Даффир, я бы не посмел, - замотал головой Бирг, подливая в стакан мужчины эля, - у нас новое поступление. Две красавицы! Из высшего света, так что вполне возможно невинные. Достаточно для оплаты моего долга. Одна, правда, сейчас без сознания. Зато вторая с радостью вас примет.

Заметив, как у его гостя загорелись глаза, рябое лицо Бирга расплылось в гадкой улыбке.

Он уже собрался было выйти из-за стойки, чтобы лично проводить дорогого гостя на второй этаж, где располагались комнаты работающих у него девочек, как внезапно раздался оглушающий грохот, и входная дверь, слетев с петель, приземлилась прямо на пол.

В пустом проеме застыла внушительная фигура одетого в одни брюки мужчины, чья грудь ходила ходуном, а в свирепом взгляде читалась мгновенная смерть каждому, кто посмеет встать у него на пути.

Даже те из гостей и прислужниц, кто не знал принца Ярракса шан Ро лично, сразу догадались, что перед ними способный к обороту дракон, который в любую секунду может спалить дотла и таверну, и всех ее обитателей. А потому долго не думая, рванули к открытым окнам, обгоняя и перекрикивая друг друга.

- Где она? – хриплый рев заставил содрогнуться стены здания.

Стул под мистером Даффиром опасно пошатнулся. Хозяин таверны, верно определив по чью душу пожаловал дракон, едва не упал без чувств, но заметив толпящихся у окон охранников, что были наняты им для подобных ситуаций в частности, заверещал:

- Схватить его! – трое мужчин, покрутив пальцем у виска, одними их последних сиганули в окна, оставив в таверне только Бирга, мистера Даффира, Яра и мелькавшего у него за спиной Барта.

Первым на пути у шан Ро встал чернобородый. Узнав дракона, он залебезил, расплылся в сладкой улыбочке, с тревогой поглядывая на выход.

- Ваше вы... - договорить он не успел. Получил удал под дых, отлетел к противоположной стене, и потерял сознание. Бирг, задрожав, зажмурился и упал на колени.

- Я ничего не знаю... - заикаясь прошептал он, чувствуя, как на горле сжимается жесткая ладонь, затрудняя дыхание.

- Где она? Больше повторять не буду, - сил ответить у хозяина таверны уже не было. Он поднял взгляд на лестницу и открыл рот в немом крике, прежде чем составить компанию чернобородому мистеру Даффиру.

- Барт, свяжи этих двоих и срочно отправь за стражей, - отдал приказ Яр и, не дожидаясь ответа, бросился на второй этаж.

Выламывая по очереди все двери, он наткнулся на испуганные женские лица, но ни одно из них не было ему знакомо, пока не дошел до последней комнаты. Ржавый замок поддался после первого же удара. Но вот того, что произошло после, Яр не ожидал.

Его атаковали десятки оживших скелетов давно умерших крыс. Издавая омерзительное зловоние, они кусались, царапались, обдирали ноги и руки, пытаясь отхватить часть плоти. И убить их можно было только если хорошенько потоптаться на костях.

- Яр, это ты? – раздался со стороны кровати нежный девичий голос. Но вот странность, ни страха, ни удивления в нем слышно не было.

- Мика, это твоих рук дело? – прорычал дракон, пытаясь сбросить с себя грызунов.

- Ага. А ну кыш! – соскочив с кровати, девушка взмахнула руками. Мертвые животные даже пискнуть не успели, как взорвались в воздухе, и осели на пол кучкой пепла. А Мика, расплывшись в соблазнительной улыбке, поманила застывшего истуканом Ярракса пальчиком, - ну наконец-то ты пришел, любимый. Иди ко мне...

Глава 30. Забытый урок

Некоторое время назад

Первым делом поднявшись с колен, я рванула к двери и принялась с остервенением дергать за ручку. Страх ледяной рукой стиснул горло, но я, не сдаваясь ему, кричала и звала на помощь.

Громко. До звона в ушах. Надеюсь, что Симила или Майло услышат и приведут подмогу.

Отдаляющиеся от моей двери шаги Эйлина затихли. Люди по соседству не могли не слышать мой зов, но спасать никто не спешил. Они продолжали стонать, визжать, словно привыкли не обращать внимание на то, что творилось за пределами их комнат.

Нервное напряжение лишило меня последних сил. Голова закружилась и тело бросило в холод, что, пронизывая каждую косточку, заставлял дрожать. Упав на колени, я прислонилась головой к стене, пытаюсь выровнять дыхание и взять себя в руки.

Понимая, что трата запасов энергии не поможет мне отсюда выбраться, я огляделась.

Единственное окно заколотили досками снаружи, и лунный свет проникал только сквозь редкие щели. Он освещал узкую кровать, застеленную старыми, давно не стиранными простынями, и грязный пол... заваленный скелетами мертвых крыс.

Одна из которых лежала рядом со мной.

Резко подскочив, я бросилась к кровати, забралась на нее с ногами и, обняв себя руками, зажмурилась.

Дура, идиотка, глупая курица! Тепличное растение, что вырвалось в дикую природу, забыв о банальной осторожности. И некого винить, кроме себя самой. Ни Симила, ни миссис Стоункарт. Пошла на поводу у беспечности, Мика, вот и пожинай плоды!

Я мысленно внушала себе успокоиться, собраться с мыслями, считала до десяти, но ничего не выходило. Дрожь продолжала сотрясать тело. Организм словно жил своей жизнью, как бывает при сильном заболевании. Но с чего бы? Да, у меня болела голова, но тому была разумная причина – встреча с языкастой блондинкой. Может, это симптомы отравления? Но я почти ничего не ела, а пила только...

Клятый хозяин таверны, он что-то подмешал в мою воду, не иначе!

Холод постепенно спадал, сменяясь жаром, что волнами прокатывался по телу, собираясь в районе живота. Странные желания овладели мной. Захотелось стащить с себя платье, и только усилием воли я продолжала держаться на плаву, хотя паника накрыла с головой.

Создатель, что же мне делать?

Сбежать невозможно. Рано или поздно мои тюремщики явятся сюда, и большой вопрос, смогу ли я им сопротивляться? Или, точнее, захочу ли я?

Даже понимая, что от гнева дракона меня могло бы спасти только политическое убежище в Барлеане, я снова и снова мысленно зывала к Ярраксу, умоляя его услышать и прийти на помощь. Надежды на это, правда, не было никакой, но так мне становилось легче.

Внезапно в голову пришла идея. Безумная, пугающая, но в безвыходной ситуации, в которой я находилась, выбирать не приходилось.

Когда-то давно, мама Джорджи пыталась научить свою приемную дочь, то есть маленькую меня, пользоваться даром. Они с отцом уже знали о моем жутком страхе перед мертвецами, но очень надеялись его преодолеть. Отвели на драконье кладбище, на могилу одного из древних отцовских предков, и провели детальный инструктаж.

Я честно старалась. Понимала, что меня окружают любящие люди, которые ни за что не дадут меня в обиду, но стоило в земле появиться небольшой воронке, из которой вдруг высунулась костяная конечность, как я с громким визгом убежала обратно в замок и спряталась в комнате Яра. А он, узнав, что стало причиной моего испуга, не побоялся высказать брату все, что думает о его методах воспитания.

Может именно тогда зародилось их противостояние, кто знает? Зато больше никто не пытался сделать из меня полноценную ведьму, чему я была несказанно рада.

Правда, это было задолго до того, как я так чудовищно сглупила, и вместо того, чтобы попросить помощи Ярракса или Леана, или насильно запереть Симилу в издательстве, и никуда не выпускать, отправилась с ней за компанию в это клятое место.

Теперь нужно собрать по крупицам всю магию, что жила во мне, и направить ее на благое дело. Пока сознание окончательно не затуманилось, оставив меня беззащитной.

Вспомнив нужное заклинание, и сосредоточившись на мыслеобразах, я принялась проецировать картинку лежащим на полу мертвым животным, параллельно уговаривая себя не бояться, ведь это не люди.

- Пожалуйста, пожалуйста, - шептала я, понимая, что ничего не выходит. Сидевший внутри меня страх, мешал магии выплеснуться наружу.

Минуты тянулись за минутами, и я уже было совсем отчаялась, как вдруг в коридоре послушался шум. Сначала гулкий, отдаленный, он делался все ближе, пока не стал отчетливее.

Тяжелый шаг, рык, и грохот соседних дверей заставили меня прижаться к изголовью кровати. Дрожь, что ни на секунду не покидала мое тело, вдруг исчезла, как и головная боль. Жар в теле из нетерпимого, палящего, стал восхитительным и сладким. Меня охватила небывалая легкость, что в секунду поглотила панику, оставив только волнуемое предвкушение.

Шаги остановились напротив моей комнаты.

Крохи разума, что еще подчинялись мне, помогли напрячься и сделать последнюю попытку достучаться до сознания мертвых грызунов. Сейчас они были моей последней надеждой.

Хрупкая дверь не выдержала и отскочила к стене. И прежде, чем меня полностью поглотила бегущая по венам отравы, я успела уловить тот самый момент, когда ведомые моей магией скелеты пробудились, и набросились на заполнившую пустой проем внушительную мужскую фигуру.

Дальше все было как в тумане.

Горящие гневом синие глаза. Нестерпимое желание прижаться к твердому и такому родному телу, почувствовать на губах вкус обжигающего поцелуя. Зарыться пальцами в непокорные черные пряди.

Я парила словно во сне. Я была этим самым сном, позабыв о своих принципах и смущении.

В голове звучал мой залиvistый смех. Перед глазами сменялись картинки. Неизменными были только крепкие руки, что удерживали

меня на весу. Да низкий шепот, что обещал задать мне хорошую трепку.

Пробуждение было внезапным.

Я словно вынырнула из омута на поверхность, чтобы глотнуть свежего воздуха. Открыла глаза и поняла, что не знаю, где нахожусь.

Незнакомая комната. Просторная, но практически пустая. Не считая громоздкого шкафа и широкой кровати, со свежими простынями. Из открытого окна внутрь лил слепящий глаза солнечный свет. В воздухе витал запах мускуса, а значит – я сделала вывод - комната принадлежала мужчине.

Стащив с себя тонкое атласное одеяло, я, выпучив глаза, уставилась на свою одежду.

Вернее, из моего осталось только висевшее на шее подаренное Яром кольцо. А вот вместо платья и корсета с нижним бельем, на мне красовалась мужская сорочка, что заканчивалась на середине бедер и не скрывала почти ничего.

Дыши, Мика, дыши! Ничего ужасного с тобой пока не случилось, ты бы это поняла. Ну подумаешь переодели и перенесли в другое место? Вставай, прокрадись к выходу, пока никого нет, и беги со всех ног прямо в замок. А уже там поднимай на уши всю охрану и отправляй на поиски Симины!

Прокравшись на носочках к двери, я дернула за ручку, что без проблем поддалась, и едва не вскрикнула.

Сильное тело впечатало меня спиной в закрытую дверь. Две руки опустились по обе стороны от меня, груди коснулся мощный торс, а губы тронуло горячее и злое дыхание.

- Далеко собралась?

Глава 31. Убедительные аргументы

Ярракс шан Ро, со всклокоченными черными волосами, ссадинами на сбитых костяшках и одетый в одни мятые брюки, напоминал мне готового к бою дракона. Хватая воздух рваными глотками, я уперлась ладонями в его каменный торс, то ли пытаюсь оттолкнуть, то ли согреться исходящим от него жаром. Мысли разбежались в разные стороны, а язык отказался повиноваться.

Так и не дождавшись ответа, Яр сжал челюсть, отчего заиграли желваки. Сердитый взгляд прошелся по мне от макушки до босых ног, и в синих глазах зажглось голодное пламя. Меня неожиданно подхватили под попу, закинули на плечо и понесли обратно в комнату, из которой я минутой ранее пыталась сбежать.

- Что... что ты делаешь? – запищала я, вцепившись пальцами в подол надетой на мне мужской сорочки.

- Ответь мне, принцесса. Мы заключили с тобой партнерское соглашение, по которому ты должна была сообщать мне обо всех своих перемещениях? – грозно прорычал дракон, нежно пройдясь ладонью по моему бедру.

- Заключили, но...

- Но ты его нарушила?

- Да, но...

- Но ты очень сожалеешь и просишь прощения? – *чего?* Я громко фыркнула, так как отвечать на этот выпад было ниже моего достоинства, - я так понимаю, это значит «нет». Ну так пришло время отвечать за свои глупые поступки.

Сев на постель, Ярракс схватил меня в охапку, перекинул через колено и принялся отсчитывать шлепки.

- Прекрати это немедленно! Я все расскажу отцу!

- То есть, ты сожалеешь?

- Даже если так, тебя это не касается, мерзавец! – кричала я, извиваясь как змея.

Сами по себе его удары ладонью по моему мягкому месту были совсем не сильные, чего не скажешь о том уроне, что они наносили моей гордости. И даже признавая свою вину, и понимая, что не приди

Яр мне на помощь, со мной бы в той таверне случилось нечто непоправимое, я не могла заставить себя произнести то, что он хотел услышать.

Внезапно меня снова подхватили и опустили спиной на простыни, в то время как Яр навис сверху.

- Зачем, Мика? – процедил он, касаясь своим лбом моего, - зачем ты туда поехала, да еще и без должной охраны?

- Во-первых, я была не одна, а с Симилой и Майло! Кстати, где они? С ними все в порядке?

- Твоя подруга отделалась легким ушибом и сейчас должна быть дома, а стража с ножевой раной в плече забрали в лечебницу. Ему досталось больше всех, но парень крепкий, выкарабкается. Оказывается, воины Леана уже некоторое время следили за этим рассадником преступности и разврата. Вы не первые их жертвы, но доказательств раньше не было. Зато сейчас всех причастных работников, включая хозяина таверны ждет суд, и я более чем уверен, вердикт будет не в их пользу.

- Создатель! - испугано выдохнула я, - я ничего не помню. Голова словно ватная. Где я нахожусь? И как долго я проспала?

- Я перенес тебя в свой дом. А спала ты около часа.

- Всего? – я удивленно округлила глаза.

- Скажи спасибо, мать передала одно из своих зелий, иначе мы не скоро выбрались бы из этой постели.

- В смысле? – ахнула я, прижав ладонь ко рту, - ты... я... мы...?

- Не бойся, ничего не было, моя принцесса, - на порочных губах расплылась кривая усмешка, - ты даже не представляешь, чего мне стоило противостоять искушению. Тем более, когда это искушение задалось целью меня соблазнить.

- Это неправда! – упершись ладонями в его мощные плечи, я отползла к спинке кровати, - я не могла...

- Какую бы дрянь не подмешали в твой напиток, она подействовала безотказно, - вспомнив о случившемся, Яр быстро растерял всю свою веселость, - Мика, еще раз спрашиваю, зачем ты туда поехала?

Прикрыв глаза, я шумно выдохнула и рассказала Яру о встрече с миссис Стоункарт и оставившим ее без денег мошенником, что назначил мне встречу в «Бериш Арка».

- ... я не хотела ехать, но Симила через свои источники узнала о подпольной деятельности хозяина таверны и решила написать о нем статью. Я не могла отговорить ее от поездки, как ни старалась, вот и отправилась за компанию. Я даже не пила там ничего, кроме воды. И не смотри так, я знаю, что совершила глупость и виню в случившемся только себя.

- С этим мошенником мы тоже разберемся. Почему ты не написала мне? – уже спокойным голосом поинтересовался Яр, а я, вспомнив «почему», едва не зашипела от злости.

- Чтобы не отвлекать тебя от игр с твоей белобрысой кошкой, - буркнула я, натягивая на себя тонкую простыню.

- Единственная белобрысая кошка, с которой я хотел бы поиграть, это ты, - хмыкнул дракон, отбирая у меня жалкий клочок ткани.

- А вот Энни мон Гра так не считает, о чем и заявила мне вчера в обед.

- И кто эта особа? – на лице Ярракса мелькнуло искреннее недоумение.

- Блондинка, с которой я тебя застучала в «Драконью ночь». По ее словам, вы до сих пор поддерживаете более чем приятельские отношения, - где-то глубоко внутри я успокоилась. Поняла, что все сказанные Энни слова были ложью. Но долго лелеемая в душе старая обида не желала так просто сдаваться.

- Мика, я уже говорил тебе, что не помню ту девицу, - тяжело вздохнул Яр, - видел ее в первый и последний раз.

- Но она сказала... - неуверенным голосом произнесла я, и не успела закончить. Поймав пальцами мое запястье, дракон притянул меня к себе.

- Моя принцесса, сейчас ты должна решить, верить мне или нет, - медленно произнес он сквозь крепко сжатые зубы, - я люблю тебя, Мика, и всегда любил. Мне не нужен никто, кроме тебя. Я бы половину оставшейся жизни отдал, чтобы вернуться в тот день четыре года назад и изменить прошлое, но это невозможно. Я не могу больше так, девочка моя. Быть рядом с тобой и не иметь возможности коснуться, назвать своей. Прошу, скажи, у меня есть шанс на прощение?

Сказанные отчаянным тоном слова ударили мне в самое сердце, растопив в нем остатки многолетнего льда. С моих губ сорвался чуть

слышный стон, когда я, подняв руки, обняла Яра за шею и, притянув его к себе, поцеловала.

Меня накрыла острая вспышка удовольствия. Отпрянув, я снова вернулась, чтобы, едва касаясь, провести языком по его губам, и почувствовать на вкус их твердость и сладость.

Опешивший от моих действий дракон ответил не сразу. Застыл как истукан, будто боялся спугнуть, но стоило мне чуть надавить, обнял меня одной рукой за шею, и притянул к себе.

Несмотря на грубую хватку, его губы действовали нежно. Смакуя. Возбуждая. Вызывая отклик во всем моем теле. А затем вдруг резко отпрянули.

- Это положительный ответ? – тяжело дыша, прохрипел дракон.

- Ай-я-яй, ваше высочество, - прикусив нижнюю губу, я погрозила ему пальцем, - вы притащили меня в свою холостяцкую берлогу. Собственноручно стащили с меня одежду, видели обнаженной, едва не посягнули на мою добродетель, и теперь просто обязаны сделать из меня честную женщину!

- Прошу, малышка, не играй мной! Сейчас я точно не смогу сдержаться, - раздался в ответ низкий рык.

Запрокинув голову, я рассмеялась.

- Да, Яр, это положительный ответ, - когда он не попытался продолжить поцелуй, я поддалась вперед и обхватила его за шею, - бедной девушке все приходится делать самой.

Где-то снаружи раздался громкий стук.

Издав протяжный стон, Яр прошелся ладонью по моим волосам и одним движением поднялся с постели.

- Мне надо проверить, кто там. Никуда не уходи, - его последнее замечание заставило меня улыбнуться.

Вытянувшись на кровати, и дожидаясь возвращения шан Ро, я одновременно чувствовала легкость во всем теле и мучительное нетерпение. Прошлое превратилось в легкую дымку. Боль и отчаяние сменились надеждой. Любовь, которую я все это время гнала прочь, расцвела пышным цветом.

Я не хотела больше вспоминать. Не хотела думать об утраченном шансе. Я хотела жить на полную катушку, верить безоговорочно, и любить до сумасшествия. И понимала, что ни с кем другим, кроме моего дракона, это было бы невозможно.

За дверью раздался шум тяжелых шагов.

Скрестив руки на широкой, загорелой груди, Яр прислонился плечом к косяку, и окинул меня жадным взглядом.

- Кто там? – спросила я, приподнявшись на локтях.

- Твой отец. Вернее, посыльный с его письмом. Так как Вермакс сейчас занят с посольством Курезова, нам с Леаном нужно срочно отправиться в Веррин для встречи с королем Миро. Ликаны обнаглели, и стали снова посягать на наши территории. Требуют проведения новой демаркации границ, а мы с братом нужны в качестве устрашения.

- Это надолго? – подскочив с кровати, я направилась к дракону, и тут же очутилась в его объятиях.

- Дня три-четыре, не больше. Но ты же меня дождешься? – последние слова он прошептал мне прямо в ухо.

- Попробуй меня мотивировать, - улыбнулась я, чувствуя, как его аргументы спускаются вниз от моей шеи к открывшемуся в ворота сорочки плечу.

Глава 32. Заботы и дела

До отъезда в Оперный театр оставался всего час, я все ещё не могла выбрать самое скромное из всех разложенных на кровати платьев.

На самом деле, большая их часть принадлежала Горре, так как я, вернувшись из академии, не успела выправить новый гардероб, а наряды, что носила в Барлеане, были слишком соблазнительными для дружеских посиделок.

Вот если бы я с Яром на свидание собралась, надела бы своё любимое алое платье, с открытыми плечами и прозрачными юбками, а Дидье придётся довольствоваться вон тем застёгнутым на все пуговицы плотным коричневым нарядом, с белым воротничком и длинными рукавами.

Сам виноват!

За прошедшие три дня, я раз десять пыталась дать ему понять, что между нами возможна только дружба. Предлагала осчастливить приглашением мою сестренку или подругу, что, как и принц, впервые в столице драконьего королевства, и была бы счастлива посетить представление. Но вампир упёрся своими острыми клыками, и ни в какую не желал делать вид, что понимает мои намёки.

Если он надеялся, что в непринужденной обстановке я расслаблюсь и упаду в его цепкие объятия, придётся его очень сильно разочаровать.

Создатель, если бы не отъезд Ярракса, у меня была бы веская причина для отказа. Сослалась бы на свидание с женихом, или на его ревнивую натуру – что не так далеко от правды - и провела вечер вместе с любимым мужчиной. Но из-за того, что делегация из Курезова уже завтра пакует чемоданы и отправляется на запряженных грифонами экипажах обратно на свою родину, мне не оставалось ничего другого, как составить компанию клыкастому принцу.

Я все ещё считала Дидье Балакского хорошим и добрым парнем, но была бы счастлива, если бы его симпатии принадлежали кому-нибудь другому.

- Алекса, как ты думаешь, Дидье поймёт, что я хочу сказать своим внешним видом? - уточнила я, критически разглядывая себя в напольном зеркале.

На лице ни следа косметики. Волосы заплетены Астрой в две тугие косы. Из драгоценностей только надетый на безымянный палец правой руки «драконий огонь». И говорящий «мы можем быть только друзьями» взгляд.

Идеальный образ!

- Ну, конечно, - даже не глядя на меня, закивала сидящая на стуле и листающая книгу сестренка, - а кстати, что ты им хочешь сказать?

- Что я не настроена на романтические отношения, - Алекса подняла голову и прошла по мне внимательным взглядом.

- На самом деле, ты выглядишь очень мило, Мика. А принцу лучше сказать правду, что ты истинная пара дракона. Боюсь представить, что с ним сделает Яр, когда вернётся и узнаёт о вашем свидании.

Мне не удалось скрыть от родных правду об изменениях в наших с драконом отношениях. Да и какой в этом смысл? Стоило шан Ро в то же утро вернуть меня в замок, где сестра, подруга, бабушка Лета и мама Джорджи увидели мое счастливое лицо, как все сразу стало ясно.

Они и сами не скрывали радости, что, впрочем, не помешало им высказать все, что они думают о едва не обернувшейся кошмаром моей безумной вылазке на Дистрикт-Рю.

- Никакое это не свидание, а дружеская встреча! Помимо нас двоих будет полно королевской стражи и целый зал гостей. Мы учились вместе, и мне не хочется обижать Дидье грубым отказом, тем более что уже завтра никого из вампиров здесь не будет.

Пожав плечами, сестренка вернулась к своей книге, а я принялась запихивать в ридикюль одолженные у Олин окуляры.

С этим новым изобретением барлеанских мастеров, которое надевается на глаза и помогает приближать изображение в несколько десятков раз, я познакомилась пару дней назад, когда направились в агентство, где работал Яр, чтобы вернуть взятые для похода в мужской клуб парик и накладные усы.

Моя публикация, как я и предсказывала, произвела настоящий фурор!

Разозлённые мужчины осаждали наше издательство, требуя выдать им имя засланного лазутчика, но мистер Доггер, встав на мою сторону, нанял охрану, которую даже титульная знать не могла обойти.

Симила тоже отличилась, когда на следующий день после нашего спасения, написала разгромную статью о незаконной деятельности хозяина таверны «Бериш Арка».

В ней было все, от описания обстановки, до пробирающих до дрожи историй работающих на него девушек, многие из которых пробыли в плену так долго, что не знали, как теперь сложится их жизнь. Но тут пришли на помощь связи моей коллеги.

«Движение за права женщин Виверна» взяли бедняжек под своё крыло, обеспечив их всем необходимым, включая достойную работу и крышу над головой.

Майло мы навестили в этот же день. Мужчина все ещё был прикован к больничной койке, вокруг которой, будто коршун, кружила приглядывающая за ним Горра. Она то и сообщила нам с Симилой, что страж идёт на поправку, и дала пять минут, чтобы поблагодарить бравого воина, который, пытаясь спасти нас, едва не лишился собственной жизни.

Дни пролетели незаметно, но даже дела и заботы не мешали мне скучать о Ярраксе. Думать, как он там, переживать и грезить о встрече.

Вот и сейчас, спускаясь вниз по лестнице к ожидавшему меня экипажу, я крутила на пальце подаренное им кольцо, мечтая о том, чтобы сверху спустилась чёрная тень, подхватила меня на лету и, махая алыми крыльями, унесла в своё пока ещё холостяцкое логово.

Но, как бы я, выйдя на улицу, не вглядывалась в темное небо, ничего подобного там не наблюдалось.

Глава 33. "Дракон и фиалка"

Где-то в глубине души я надеялась, что Дидье не будет тянуть, и уже в экипаже, где мы останемся наедине, начнёт оказывать мне недвусмысленные знаки внимания, в ответ на которые я смогу честно высказаться по поводу невозможности наших отношений, и с легким сердцем наслаждаться прослушиванием оперы.

Но принц Курезова, к моему большому сожалению, был предельно сдержан, предпочитая вести учтивую беседу о погоде и столичной архитектуре.

Может я все надумала и это приглашение вполне себе дружеское?

Ну а что? Он молодой парень. Отец пропадает на совещаниях, где треплются о политике. Из знакомых у него в Арентале только я одна. Вот и решил разбавить последний скучный вечер небольшим развлечением.

Стоило об этом задуматься, как на душе сразу стало легче. Тело, готовое в любую секунду дать отпор, заметно расслабилось, и я впервые за сегодняшний вечер смогла выдохнуть свободно.

В окне блеснули огни городской площади, где и находилось нужное нам здание.

Это было одно из самых известных сооружений Арентала. Построенный еще при пра-пра-прадедушке моего отца Нерракса Просвещенного, Оперный театр был разрушен чуть ли не до основания двадцать лет назад, во время кровавой битвы с нежитью, что носила название «Война за Виверн», и отстроен вновь уже под чутким руководством моей приемной матери.

По слухам, до разрушения форму здания сравнивали с огромной раковиной, но сейчас она больше походила на ухо, что прислушивается к поющим вокруг фонтанам.

Экипажей поблизости было не счесть. Красивые дамы в вечерних платьях и их кавалеры в чёрных фраках заполнили улицы, устремляясь ко входу.

Стоило вознице остановить грифонов, Дидье спрыгнул на землю, подал мне руку и, не обращая внимание на окружавшую нас

королевскую стражу, повёл вслед за остальными гостями.

Молодой швейцар, встретив нас церемонным поклоном, открыл дверь, пропуская в светлый холл.

Красные ковровые дорожки. Величественные колонны, украшенные золотыми венцами. Коллеги-газетчики, слава создателю, из чужих изданий. И куча знакомых лиц, которым приходилось кивать и вежливо улыбаться на всем пути до королевской ложи.

Если я надеялась на то, что Яр не узнает о моем выходе в свет, то сейчас можно было не сомневаться, и в газетах прочтёт, и от посторонних услышит о том, что принц Курезова был замечен в компании недавно вернувшейся в королевство принцессы Виверна.

Ну вот, я уже и заголовок придумала. Профдеформация, как она есть.

- Мика, ты выглядишь... необычно, - закашлялся Дидье, стоило мне, устроившись на стуле, вытащить из ридикюля и надеть на нос окуляры, что закрывали половину моего лица, - что это за штука? У тебя какие-то проблемы со зрением?

- Это новое изобретение из Барлеана. Надеваешь и все расположенные вдалеке мельчайшие детали оказываются на расстоянии вытянутой руки. Незаменимая вещь в театре, ведь сцена от нашей ложи не так уж близко.

Дидье удивлённо приподнял брови, но вопросов больше не задавал. Ему явно не льстило, что его спутница собирается действительно смотреть и слушать представление, а не удалять все внимание его необычной, надо признать, вампирской красоте.

Идеальные черты лица, волосок к волоску, сидящий с иголочки дорогой костюм. Мечта любой незамужней девушки. Вот только мое сердце было навечно отдано одному небрежно одевающемуся и вечно забывающему о существовании бритвы огнедышащему дракону.

Симила не зря нахваливала постановку.

Низкий бас исполняющего главную партию певца разносился по всему залу, заставляя представительниц женского пола следить за сценой открыв рты, ведь там разворачивалась прекрасная в своей драматичности история любви властного короля-дракона Террикса Первого, и его жены Исоль, которую за цвет глаз подданные называли «фиалкой».

Доброй, сильной, отважной женщине, после стольких лет брака, пришлось уступить своего любимого его истинной паре, и шокировать зрителей прыжком со скалы.

Сжимая в руках ставший мокрым от слез платок, я сочувствовала героине, примеряя ее боль на себя. И когда в конце король-вдовец праздновал свадьбу с уже новой королевой, едва сдержалась, чтобы не броситься на сцену и не поколотить его за все те страдания, каким он подверг покойную супругу.

Меня так захватила эта история, что я позабыла как про гостей, так и про спящего рядом Дидье, и вспомнила, только когда в зале раздались всеобщие аплодисменты, а мой кавалер, подскочив на стуле, ошарашено заозирался по сторонам.

Прикусив губу, чтобы скрыть улыбку, я убрала окуляры обратно в ридикюль и поднялась с места.

- Это было невероятно, Дидье, ты согласен? – ну и не поддразнить принца у меня тоже не получилось.

- Да-да, какие голоса, какой... накал, - со всей серьезностью закивал вампир, подавая мне руку.

Мы одними из первых вышли из здания театра, но вместо того, чтобы направиться к королевскому экипажу, внезапно оживившийся Дидье потянул меня в противоположную сторону.

- Не хочешь полюбоваться на фонтаны, подышать свежим вечерним воздухом? – прозвучало как вопрос, вот только ответа он не дожидался. Сделал знак страже держаться на расстоянии, и потащил меня к скамейкам, позади которых раскинулся цветущий сад.

Зрелище и вправду впечатляло своей красотой, и при других обстоятельствах – и определенно в другом обществе – я бы насладились им сполна, а тут застыла столбом, не желая садиться, и устремила на вампира вопросительный взгляд. Еще бы скандал закатила из-за такого бесцеремонного отношения, но расплывшаяся на его лице заискивающая улыбка, растопила бы даже самое черствое сердце.

Нет, не хочу его обижать, а потому очень надеюсь, что он не станет портить наши отношения. Хотя, судя по восторженному выражению его лица, зря надеюсь. Испортит и уже очень скоро...

- Мика, я пригласил тебя сегодня не просто так, - следовало догадаться, - нам уже давно нужно поговорить, а я все никак не мог

найти подходящий момент.

Печально взгляну в сторону столпившихся неподалеку стражников, я честно задумалась, а не позвать ли на помощь.

- Дидье, а может не надо?

- Прошу, дай мне договорить! Я долго готовил эту речь, и сейчас должен сосредоточиться, - театральная пауза, за которой последовал шумный выдох, - дорогая, я влюблен в твою несравненную красоту, пленен твоим обаянием, повержен наповал твоим совершенством. Мы созданы друг для друга, и я понял это еще в академии. Ты должна знать, что поездка сюда была организована лично мной лишь с одной целью – сделать тебе предложение. Принцесса Виверна, вы станете моей женой?

Я даже челюсть с земли поднять не успела, как вампир, заботливо постелив на нее платочек, плюхнулся на колено и прижал ладони к груди.

Создатель, ну за что?

- Дидье, ты зря все это затеял, - я отступила на шаг, переведя взгляд на скосившихся в нашу сторону воинов, на лицах которых читалось недоумение. Что не удивительно, ведь им было прекрасно известно, чьей истинной я являюсь, - я вовсе не такая особенная, как ты думаешь, но что самое главное – я не люблю тебя и не смогу стать твоей женой.

- Но почему? – искренне возмутился вампир, поднимаясь на ноги, - чем я плох?

- Абсолютно ничем, но мое сердце принадлежит другому, - с этими словами я подняла правую руку, демонстрируя принцу подаренное Яром кольцо.

- Ах, этот дракон, - скривился Дидье, словно грифон перед ним кучу навалил, - я слышал о вашей детской привязанности. А также о том, что он тебе изменил.

А вот теперь он смог меня разозлить, да так сильно, что я едва не закрипела зубами.

- Это не твое дело!

- Мне плевать, даже если у вас что-то было. Я женюсь на тебе, Мика. У нас будут дети...

- Ты с ума сошел?

- От твоей красоты! Ты сможешь меня полюбить. Я исцелю тебя, заставлю забыть...- кажется, кто-то решил включить заправского обольстителя. Очень зря, на меня такое не действует.

Схватив меня за плечи, Дидье обнажил острые клыки и поддался вперед. Еще секунда, и вцепится в мою шею, чего я допустить не могла.

Вспомнив об уроках самообороны, которой еще в детстве нас с Алексой учил Яр, я от души врезала коленом зарвавшемуся ухажеру промеж ног и собралась бежать. Но вдруг вся площадь содрогнулась от громкого хлопка.

Глава 34. Кто не любит оперу?

Из верхних окон здания Оперного театра повалил серый дым.

Остававшиеся внутри люди резко бросились наружу, из-за чего у выхода образовалась жуткая давка. Послышались крики, карканье грифонов, шум отъезжающих экипажей.

От осознания, как быстро спокойная, безмятежная обстановка сменилась настоящим Армагеддоном, меня пробрал ледяной холод. В ушах загудело. Ни вдохнуть, ни выдохнуть, словно легкие отказались работать. Так продолжалось около минуты, а затем я отмерла, и живительный кислород ринулся в нос и рот.

- Мика! – вскрикнул мой несостоявшийся клыкастый жених и схватил меня за руку. Он тоже позабыл о нашем недавнем разговоре, о без сомнений болезненном ударе по его мужской «гордости», и сейчас выглядел растерянным и взволнованным.

Бросившиеся к нам с Дидье стражники, окружили нас плотным кольцом. Чьи-то руки сжали мои плечи, и встряхнули так, что аж в голове зазвенело.

- Ваше высочество, вам нужно вернуться в экипаж! – закричал один из воинов, смотря мне прямо в глаза.

Резко выдохнув, я сжала ладони в кулаки и помотала головой.

- На... надо спасти всех, кто еще остался внутри, - уже твердым голосом произнесла я, - в первую очередь отправьте кого-нибудь за подкреплением, затем встаньте у входа, помогите организовать, иначе в давке погибнет больше людей, чем от взрыва.

- Ничего подобного, сначала уведите меня отсюда, - заверещал вампир, хватая одного из стражников за руку, - я единственный сын своего отца! Наследник престола! Я не могу умереть!

С этими словами он, расталкивая всех, кто попадался на пути, трусливо понесся к экипажу. Быстро отворил дверь, и спрятался внутри.

- Отвезите его в замок, - приказала я тому самому воину, что продолжал удерживать мои плечи. Он поднял на меня вопрошающий «а как же вы?» взгляд, в ответ на который я отрицательно качнула головой, - я остаюсь, и это не обсуждается!

В этот самый момент, я заметила лезущую из окна на первом этаже плачущую молодую девушку. Помогать ей никто не собирался, а длинные юбки не давали простора для маневра. Того и гляди упадет на камни и что-нибудь себе сломает.

Не дожидаясь, пока будут исполнены мои распоряжения, я оттолкнула стража и, не слушая раздававшиеся за спиной крики мужчин, побежала к ней, намереваясь помочь бедняжке.

Как раз вовремя. Стоило мне приблизиться, как она начала падать, и только моя помощь уберегла ее от серьезных травм. Больно стукнувшись попой о землю, я сжала зубы, чтобы не застонать. Приземлившаяся сверху девушка подняла голову, и я тут же узнала певицу, исполняющую партию «Фиалки».

Вспомнив все те чувства, что вызвала во мне ее героиня, я осторожно обняла ее за талию и помогла подняться.

- Все будет хорошо, - зашептала я, передавая девушку воину, что успел нагнать меня, и сейчас сыпал проклятиями, пытаюсь одновременно удержать певицу, и оглядеть меня на предмет ран.

Внезапно на нас обрушился порывистый ветер. Вода в фонтанах начала брызгать в разные стороны. На землю упала огромная тень и в ста туазах от нас приземлился дракон.

Его алые крылья заставили меня замереть на мгновение. Из широко открытых ноздрей валили клубы дыма. А в синих, с вертикальными зрачками глазах мне мерещились багровые всполохи.

Не в силах стоять на месте, я бросилась к нему.

- Яр! – но даже приблизиться не успела, как ящер, снова заработав мощными, перепончатыми крыльями, поднялся в воздух, приблизился, подхватил меня черными когтями, и грубо оторвал от земли.

Не к добру это! Ох, не к добру!

Зря я так сильно волновалась во время перелёта, мысленно сочиняя достаточно убедительную речь.

Она мне не пригодилась.

Перенеся меня в свой дом, Яр отдал резкий приказ наружу даже носа не показывать и ждать его возвращения, затем исчез в своей комнате. Выглядел он таким уставшим, что я, не задавая лишних вопросов, уселась в кресло в гостиной, показывая, что здесь он меня и

найдёт. А дракон, быстро одевшись, растворился в ночи, оставив меня в своей холостяцкой берлоге в полном одиночестве.

Несмотря на позднее время, спать мне совсем не хотелось. В теле, после пережитой встряски, продолжала бурлить неумная энергия, что требовала выхода. И осмотр владений Ярракса, показался мне для этого отличным решением.

Я же никуда не выхожу? Не выхожу. А по поводу прогулки по дому, речи не было.

Двухэтажный особняк, обставленный с королевской роскошью, но по моде прошлого века, явно принадлежал одному из предков моего дракона. Второй этаж был абсолютно не обжит, если не считать единственных спальных покоев, в которых я проснулась три дня назад. Двери в остальные комнаты были заперты на ключ, но судя по отсутствию пыли на полу и подоконниках, приходящей экономкой Яр все же обзавёлся.

На первом этаже находился обеденный зал, кухня и кабинет. И, если первые два помещения я оглядела вскользь, в третьем пришлось задержаться, чтобы в деталях разглядеть висевший на стене огромный портрет, изображавший мою скромную персону.

Одетая в легкое кружевное платье, то самое, что специально для «Драконьей ночи» сшила мне фея Жюли, я полулежала на софе, позируя приглашенному мамой Джорджи художнику.

Картину завершили уже после моего отъезда в Мантильскую академию, и я о ней даже не вспоминала. А сейчас изучала каждую черточку, чувствуя, как на глаза наворачиваются слёзы.

Мой принц не лгал. Он действительно помнил меня. Скучал. Ждал моего возвращения. Иначе как объяснить это мазохистское желание, ежедневно напоминать себе о невозвратимой потере?

Сердце защемило одновременно от ликующей радости и безотчетной тоски. Будь здесь Ярракс, не задумываясь бросилась бы в его объятия, прижимаясь как можно крепче.

Я безумно его любила. Все эти четыре года пыталась подавить свои чувства, забыть о них, но добилась лишь того, что потеряла часть себя. А сейчас, кажется, снова ее обрела.

Забравшись с ногами в его рабочее кресло, я настроилась во что бы то ни стало дожидаться своего дракона, но сама не заметила, как уснула.

Сильные руки подхватили меня, подняли, и по размеренному укачиванию, я поняла, что меня куда-то несут.

Разлепив глаза, снова зажмурилась из-за бившего сквозь окно гостиной яркого солнечного света.

Создатель, неужели уже утро?

- Яр? - прошептала я, когда дракон, не выпуская меня из своей хватки, устроился на диване, - ты только вернулся?

Не ответив, мужчина шумно вздохнул, откинулся на спинку и принялся сверлить меня тяжёлым взглядом.

- Моя принцесса, иногда мне кажется, что ты магнит для неприятностей. Там, где ты, обязательно что-то происходит. Неужели мне нужно привязывать тебя к кровати, чтобы быть уверенным в твоей безопасности? - дракон говорил с некой ленцой, но пробирало до костей, - что ты делала в Оперном театре?

- Слушала оперу? - как-то неуверенно произнесла я.

- Хорошо, я перефразирую вопрос. Что ты там делала с этой клыкастой пиявкой? - а вот теперь в низкий голос закрались рычащие нотки, из-за которых внизу живота тягуче дернуло.

- Неужели ты ревнуешь? - подразнила я Ярракса, не рассчитывая на положительный ответ, но он меня удивил.

- А если и так? - он прижал меня ещё ближе, утыкаясь носом в мою шею.

- У тебя нет причин! - тут же заверила я, - Дидье пригласил меня несколько дней назад. Завтра их делегация покидает столицу, отказывать было невежливо. Да и мы были не одни. С нами была королевская стража, а в театре полно гостей...

- Почему ты не уехала сразу после взрыва? - в глубине его глаз загорелось красное пламя, - какого черта кинулась в самую гущу, когда рядом были готовые помочь воины?

- Яр, пойми, я не могла уехать. Да и не бросалась никуда. Помогла всего одной девушке, и ты сразу же меня нашёл, - обхватив мужчину руками за шею, я приникла к его груди, - ты всю ночь занимался расследованием? Что-то удалось выяснить?

- Удалось, но, если ты собралась бежать в своё издательство, вынужден разочаровать. До суда, вся информация находится в секрете.

- Ну, расскажи, - захныкала я, поднимая на него умоляющий взгляд, - я клянусь, что это останется между нами. Что там

произошло? Кого-то поймали?

Заёрзав от нетерпения на его коленях, я едва не упала на пол, но была вовремя прижата к широкой груди.

- Как говорят в Барлеане - «ищите женщину», - хмыкнул дракон, - тот самый Бескузи, чьим пением ты сегодня заслушивалась, оказался тем ещё ловеласом. При живой жене завёл любовницу среди молоденьких коллег. Наобещал ей золотые горы, врал, что бросит жену, а получив желаемое, вернее, вкусив сладкий плод удовольствия, как она выразилась, дал от ворот поворот. Девушка оказалась мстительной. Вышла на приезжего мага, что продал ей взрывное зелье, которое она разбила в гримерке Бескузи. Слава Создателю, никто не пострадал, включая ее саму. Но ремонт в театре закончится ещё не скоро.

- Ничего себе, - воскликнула я, прижав ладони к щекам, - этот развратник ещё и не такое заслужил, но зачем рисковать жизнями других людей? Где она? Ее поймали?

- А вот здесь, спасибо тебе, принцесса. Ты ее и поймала, когда певичка пыталась сбежать из окна, - запрокинув голову, Яр низко, по-мужски рассмеялся.

- Фиалка? - от удивления у меня чуть не выкатились глаза.

- Она самая. Арриса Бонне. На ее ладонях были найдены магические отпечатки взрывного зелья. Призналась почти сразу. Сейчас находится под стражей и ждёт суда.

С трудом сглотнув, я несколько минут переваривала услышанное, пока Яр, играл с верхними пуговками моего платья.

Я совсем забыла о том, что он три дня занимался делами королевства, а по прилету провёл бессонную ночь. Под глазами залегли тени. На лбу обозначилась парочка морщинок, которые мне очень хотелось разгладить собственными пальцами. Заметив мой обеспокоенный взгляд, шан Ро ехидно усмехнулся.

- Ну и что мне с тобой делать, малышка?

- Понять и простить? - я невинно похлопала глазками, - или... отшлепать? Мне, кажется, понравилось.

Глава 35. Семья и прочие неприятности

- Спать? Ты должно быть шутишь? – неверяще уставилась я на застывшего в дверном проеме дракона.

Открыв дверь в спальню, и увидев меня, лежащую на его кровати в одном бюстье и панталонах, Яр заметно напрягся. Взгляд его синих глаз завораживал. Так голодающие смотрят на хорошо прожаренный кусок мяса, или испытывающие жажду на стакан прохладной воды.

Любая девушка на моем месте, отбросив в сторону всякий стыд, ожидала бы от любимого мужчины решительных действий, порыва страсти, признаний в вечной любви, в конце концов. Да всего, что способно представить ее бурное воображение, но точно не тяжело вздоха и пожелания спокойной ночи.

Мое справедливое негодование заставило дракона весело усмехнуться. Пройдя внутрь, он закрыл за собой дверь, и раздавшийся в тишине щелчок застал меня врасплох. Заметно вздрогнув, я судорожно облизала губы, и сжала в ладонях тонкое покрывало.

Остановившись рядом со стулом, Яр стащил через голову сорочку. Проникающий в окно лунный свет золотыми отблесками заплясал по его загорелому торсу и широким мускулистым плечам. Затем в сторону полетели брюки, и я едва не подавилась воздухом при виде его возбужденного тела.

Даже мысленные подзатыльники, и напоминание, что так пялится неприлично, не помогали. Я застыла, словно парализованная, и он тоже замер, явно изучая мою реакцию. А затем медленно приблизился к кровати, лег рядом и, укутав меня в теплые объятия, притянул к себе.

- Я не шутил, моя принцесса, - прошептал он низким, завораживающим голосом, - сейчас мы будем спать.

Меня заметно потрясывало. Еще бы, быть прижатой к этому образчику мужского совершенства. Чувствовать жар его тела. Знать, что на нем нет и клочка одежды, и приподними я бедро, упрусь прямо в....

Создатель! Это так... так... ошеломляюще.

- Мика, детка, прекрати пыхтеть мне на ухо, я тебя не трону. Не сейчас. За прошедшие дни я спал урывками по паре часов, и чувствую

себя, как загнанный грифон. Я бы, конечно, пощадил твою скромность, и выбрал другую спальню, но, во-первых, ты скоро станешь моей женой, и должна привыкать делить со мной постель, а во-вторых, боюсь, если совершу ошибку, оставив тебя здесь одну, ты сбежишь, и снова влипнешь в какие-нибудь неприятности, а я слишком устал, чтобы отправляться в погоню.

Несмотря на ту нежность, с какой Яр гладил мои раскинутые по подушкам волосы, его последние слова заставили меня возмущенно запыхтеть, и отвернуться. Даже отстраниться попыталась, но мне не дали. Притянули спиной к мощной груди, обхватили ладонью живот и, устроившись поудобнее, уснули. В то время как я еще долго не могла сомкнуть глаз, пытаюсь совладать с бешено бьющимся сердцем и охватившим все тело томительным ожиданием.

Сначала я почувствовала горячее дыхание на шее, а затем твердая подушка подо мной при вздохе приподнялась и вновь опустилась.

Сонно захлопав ресницами, я открыла глаза и поняла, что лежу на голой груди крепко обнимающего меня Ярракса. Непроизвольно вздрогнув, я ощутила, как тело подо мной напряглось, а размеренное дыхание сбилось. Осторожно приподняв голову, я встретилась со взглядом синих глаз, в глубине которых горел ненасытный огонь.

- Доброе утро, - хриплым спросонья голосом ответила я, и попыталась подняться, но дракон усилил хватку, не дав сдвинуться с места.

- Я бы сказал - чертовски доброе, - ответил он, коснувшись пальцами моей шеи, и спустившись ниже, к плечу.

Тело охватила мелкая дрожь предвкушения.

Потянув меня выше, Яр медленно склонил ко мне голову, и обжег горячим дыханием мои губы, которые я тут же раскрыла, ожидая неминуемого поцелуя.

Он не разочаровал.

Глубокий, напористый, собственнический. Атака его губ и языка покоряла и сводила с ума, заставляя плавиться и гореть, лхнуть к нему. Я уперлась ладонями в широкую грудь, чувствуя, как мое сердце больно ударяется о ребра.

Мышцы рук и торса ощущались под пальцами как стальные. Мне было страшно, но я не могла прекратить прикасаться к нему, мечтая слиться с ним воедино.

Я задыхалась. Я хотела большего.

- Ярракс... - тихонько простонала я его имя, одновременно подстегивая своего мужчину, и умоляя его. Резкий поворот, и вот я уже на спине, а он возвышается надо мной, и во взгляде плещется едва сдерживаемая мощь.

- Ты доверяешь мне? – хрипло выдохнул дракон и застыл, ожидая ответа. А у меня даже не было на него сил. Слегка кивнула, и зарылась в черные волосы на макушке, притягивая к себе.

- Ай... щекотно, - подпрыгнула я, почувствовав, как он зубами стаскивает с моего плеча лямку бюстье.

Рассмеявшись, Яр принялся за вторую.

- Приготовься, моя принцесса, сейчас я тебя съем...

Не съел конечно же, но хорошенько понадкусывал. А перед этим дал мне потеряться в его необузданной силе. Открыть в себе страсть, ни на каплю не уступающую его жажде. Подарил удовольствие от прикосновений и близости. Продемонстрировал различие наших тел – моей женственной мягкости и его твердой мужественности.

И продолжал демонстрировать, пока нас на волне наслаждения не унесло в небесную высь.

Уже вечером, возвращаясь домой на гигантском драконе, я задумалась о том, как преподнесу родителям новость о наших с Яром отношениях. В полной поддержке мамы Джорджи, Алексы, Леана и бабушки с дедушкой я не сомневалась, а вот отец...

С одной стороны, я для него навсегда останусь его маленькой крошкой, которой не достоин ни один живущий на земле мужчина. А с другой, учитывая мою профессию, и происшествия в таверне и опере, он может решить, что такая «ходячая неприятность» просто обязана постоянно находиться под чьим-то неусыпным присмотром.

Не то чтобы мое будущее зависело от его решения, но я очень любила отца и не хотела идти с ним на открытый конфликт. Поэтому, в крайнем случае, попрошу маму воспользоваться своим влиянием на этого огнедышащего дракона. Мне она уж точно не откажет.

Приземлившись перед воротами замка, Ярракс дождался, пока стражи помогут мне сойти на землю, и тут же обратился, демонстрируя свое тренированное, обнаженное тело.

Вроде мы вот только встали с кровати, где я не только видела, но и ощущала его каждой клеточкой своего тела, но щеки опять обожгло

предательским румянцем.

Быстро надев врученные ему запасные брюки, мой дракон обнял меня за талию, прижал к себе, и повел сквозь сосновый парк к замку, где сейчас за ужином собрались все члены нашей семьи.

- Неужели мой братец снова в милости? – присвистнул Леан, стоило нам с Яром войти в обеденный зал держась за руки, - учти, Мика, если ты опять его бросишь, мы все тут взвоем!

- Леан! – попыталась приструнить сына бабушка Лета, но тот лишь весело рассмеялся, чем заслужил неслабый подзатыльник от дедушки Арракса.

Алекса и Горра не сводили с нас любопытных взглядов. Кроу, обожающий Яра, едва не подпрыгивал на месте, при виде своего кумира. Отец тяжело вздохнул, а мама поднялась с места и заключила меня в крепкие объятия.

- Дорогая, я так рада, что с тобой все в порядке. Арракс, конечно, заверил нас, что ты не пострадала в том страшном взрыве, но я все равно очень переживала. Проходите, присаживайтесь. Шейла, прикажи принести дополнительные приборы.

- И чистую сорочку из моих запасов прихватите, - дополнил распоряжение отец, недовольно разглядывая обнаженного до пояса дракона, что провел меня к общему столу и усадил с собой рядом.

Молча надев принесенную одной из служанок отцовскую сорочку, Яр дождался, когда его тарелку наполнят пряным жаркое и, не обращая внимания на взгляды всех собравшихся, принялся за еду. А вот мне, осознавая, что все сидящие в курсе, где и с кем я провела сегодняшнюю ночь, было не по себе.

Затаив дыхание, я ждала, когда кто-то первый возьмет слово, и папочка не разочаровал.

- Ну и когда нам ждать объявления о свадьбе? – в свойственной ему грубоватой манере, поинтересовался он, обращаясь непосредственно к Ярраксу.

- Папа! - я едва не подавилась кусочком мясного пирога.

- Сегодня новость появится во всех газетах, а с завтрашнего дня Джо с мамой могут приступить к необходимым приготовлениям, - заявил Яр таким будничным тоном, словно мы погоду за окном обсуждаем. И только поймавшая, и крепко сжавшая мою ладонь рука, помогла мне удержаться от возмущения.

Отец и дедушка одобрительно закивали. Обе упомянутые женщины засветились ярче уличных фонарей. Леан, Алекса и Горра показали нам с Яром большие пальцы. И только Кроу, не понимая, чего все такие возбужденные, продолжал играть со своей едой.

- А куда подевались ваши клыкастые гости? – если Ярракс и хотел звучать непринужденно, ничего у него не вышло. В голосе слышались рычащие нотки, и не надо быть гением, чтобы догадаться, кто именно его интересовал.

- Еще утром слиняли обратно на свою родину, - хохотнул Арракс, - у младшего принца после взрыва обострилось нервное расстройство. Кто бы знал, что вампиры такие трусы?

- Следовало догадаться. Курезов уже больше двухсот лет не участвует ни в каких войнах, предпочитая придерживаться суверенитета, - пожал плечами Леан, - а это о многом говорит.

- Забудьте о них, - отмахнулся король, - вы до сих пор не доложились мне о визите в Веррин. Вам удалось усмирить ликанов?

- Миро не дурак, и понимает, чем чреват конфликт с драконами, - ответил ему Яр, - но наглости ни ему, ни его семейке не занимать. Блохастый решил породниться с родом шан Ро и заявил нам с Леаном об этом, как только мы переступили порог их дворца.

- Породниться? – округлила глаза мама Джорджи, - это каким же образом? Насколько мне известно, дочерей у Миро нет.

- Зато сыновей неженатых аж трое, - добавил Леан, - старший всего на пару лет взрослее нашей Алексы.

- Замуж за волка? Да вы шутите? - ошаренная от новостей сестренка подскочила с места, - ни за что на свете!

- Успокойся, малышка, - усмехнулся Яр, - никто и не собирается отдавать тебя сейчас замуж. Но резко отказать, и тем самым унижить короля волков мы не могли, а потому не придумали ничего лучше, чем отправить тебя в академию. Глядишь за четыре года принц ликанов найдет себе новую принцессу, а ты себе приличного жениха из драконов.

- В академию я тоже не хочу! – топнула ножкой Алекса, - одно другого не лучше.

- А, по-моему, неплохое решение, - вмешалась мама, - магия воздуха очень сложный и редкий дар. И только в Мантильской академии ты научишься подчинять ее себе полностью.

Шумно выдохнув, сестренка стерла рукавом платья выступившие на глаза слезы и бросилась вон из зала. Я хотела отправиться следом, но меня удержал взгляд отца.

- Дай ей пока побыть одной, Мика. Она должна понять, что мы желаем ей только добра, и делаем все ей во благо, - кратко кивнув, я вернулась к своей тарелке, а отец снова обратился к моему дракону, - Ярракс, что по поводу расследования смертей баронессы и виконта? У тебя есть подозреваемые?

- Вер, нашел, что обсуждать за столом, - тут же посетовала мама, за что получила жалобный взгляд и спрятанную в уголках губ усмешку.

- Ну а когда еще я смогу собрать своих неуловимых братьев под одной крышей?

- У нас осталось только одно лицо, связанное со всеми тремя жертвами - Лофрен Дайри, - откинувшись на спинку стула, Яр приобнял меня за плечи. - к сожалению, на данный момент он в бегах, но мои люди прилагают все усилия для его поисков. Завтра утром у меня запланирована поездка в его загородный дом. Надо поискать улики, опросить соседей...

- А можно... - тут же откликнулась я, почувствовав запах горячей сенсации.

- Нет! – воскликнули в унисон мой будущий муж, и его братья.

Глава 36. Исходная точка

- Шеф, я более чем уверен, что он тот, кого мы ищем. Дайри жив, иначе мы бы давно нашли его тело. Убийца не скрывает дела своих рук. Наоборот, он словно хочет продемонстрировать их как можно большему количеству людей, - поделился своими мыслями Барт, - похоже на месть. Думаю, друзья очень сильно его чем-то обидели.

Со скучающим видом изучая в окно синее небо и бескрайние зеленые луга, Яр проклинал себя за то, что вместо десятиминутного полета выбрал часовую поездку в душном экипаже, под раздражающее потрясывание и карканье грифонов. Но дел сегодня и так невпроворот, а им с Бартом необходимо было обменяться догадками и идеями по поводу застопорившегося расследования.

Поездка в небольшую деревушку, что носила название Симтиал, и где находился загородный дом пропавшего без вести мистера Лофрена Дайри, выдалась безрезультатной. Вещей жертв, как и намека на причастность мужчины к убийствам найдено не было. Опрос прислуги и соседей не дал никаких новых зацепок. Все твердили одно – господин в спешке уехал неделю назад и писем от него не поступало.

Судьба самого Дайри Ярракса волновала мало. Судя по обмолвкам и затравленным взглядам работающих на него людей, человеком он был премерзким. Любил распускать руки, издеваться, унижать и запугивать зависевших от него слуг, прекрасно зная, что с жалобами к королю никто из них не обратится. Но работа Ярракса зависела от результата, и любое промедление негативно сказывалось на репутации агентства.

Достойная причина для раздражения, что росло и копилось в нем последние сутки. Только дракон понимал, что дело совсем не в этом.

Все его мысли были о Мике, которую он был вынужден оставить в замке, и сразу после ужина удалиться в свой резко опустевший дом. Конечно, Яр мог бы взбрыкнуть, наплевать на общественное мнение, косые взгляды посторонних, протесты Вермакса и родителей и забрать ее с собой, тем более что малышка была не прочь. Но вбитые с детства правила были нерушимы.

Королевские свадьбы, как правило, гремели на весь Виверн, а подготовка к ним начиналась за полгода. Джорджи и Лете получилось выторговать у него неделю, в течение которой он не сможет остаться наедине со своей истинной ни на минуту.

Общие ужины, прогулки в обществе ее сестры или матери. Какой мужчины не испытывал бы раздражение, тем более если узы укрепились настолько, что даже минута вдали от любимой отдавалась острой болью в сердце?

Всю ночь Ярракс ворочался в постели, пытаясь уловить от подушки и простыней присущий ей аромат полевых цветов. От воспоминаний тело наполнялось жаром. Такая одержимость выводила из себя, заставляя сидевшего в нем зверя биться о клетку самоконтроля, требуя решить проблему раз и навсегда.

Резко выдохнув, дракон мысленно посчитал до пяти.

- У нас нет никаких доказательств, а без них все это домыслы, - пожал он плечами, - нам нужен мотив, нужны присвоенные убийцей вещи жертв. Для чего-то он их собирал, а значит хранит едва ли не у сердца. Надо признать, Саттор, мы в тупике.

- И что же нам теперь делать? – взгрустнул парень, - ждать, когда он заявится в один из своих домов, где его поджидает выставленная генералом стража?

- Нет, Барт. Когда дело заходит в тупик, настоящие профессионалы возвращаются в исходную точку. В нашем случае, это дом барона Дюмаль, где и происходили встречи покойной баронессы и трех ее друзей, двое из которых отправились вслед за ней, а третий считается пропавшим. Мы что-то упускаем. Что-то незаметное, но очень важное. Скажи, мы опросили всех проживающих в доме слуг?

- Так точно, шеф. Я лично вел списки.

- А проходящих?

- Таких у барона было двое: садовник и возница. Тоже опрошены.

- Уволенные?

- Эээ... - Саттор быстро достал из кармана пиджака свой блокнот и сверился с ранними записями, - только одна, Элеанол Сваен. Но ушла она из дома Дюмаль еще за пару месяцев до кончины баронессы. Я не думаю, что ей что-то известно.

- А вот это уже ошибка, - тяжело вздохнул Яр, - в нашем деле доверять лучше фактам. У тебя есть ее адрес? - пунцовый от стыда

Барт усиленно закивал, - сообщи его вознице.

- Мика, ты должна мне помочь, - безумно вращая глазами, зашептала Симила.

Весь день она сидела в своём углу как мышка, изредка отвечая на рабочие вопросы, а стоило всем нашим коллегам, кроме вездесущего мистера Доггера, покинуть здание, тут же бросилась к моему столу.

- Что случилось? - поинтересовалась я, протягивая подруге стакан с водой.

Сделав жадный глоток, она впиалась в меня умоляющим взглядом.

- Крейн... - судя по возникшей паузе, она надеялась, что имени нашего коллеги будет достаточно для понимания ситуации, но мне пришлось ее разочаровать.

- «Крейн» что?

- Крейн решил подвезти меня сегодня на работу. Мы, как обычно, спорили, уже не помню по какому поводу. А потом он... он пригласил меня в галерею Уисс, что открылась пару недель назад!

Дослушав ее объяснения, я шумно выдохнула.

- Создатель, Симила, тебе только готические триллеры писать. Я уже напридумывала себе всякие ужасы, а тут всего лишь галерея.

- Ничего не «всего лишь». Как ты не поймёшь? Это свидание, Мика! Свидание с Крейном Доггером, - заметно побледневшая Симила, принялась заламывать руки.

Мои губы непроизвольно сложились буквой «О».

- Как интересно. Он сам тебе это сказал? - поинтересовалась я.

- Нет, он лишь предложил сходить. Но оно и ежу понятно. С чего бы ему меня приглашать? Мы не друзья, не враги. Заклятые коллеги? Да я даже не знаю кто мы друг для друга. Он вечно надо мной смеётся, а стоит нам остаться наедине, собачимся на любые темы.

- Может он давно хочет сходить в эту галерею, но не с кем? - предположила я, откидываясь на спинку стула.

- Абстрактная живопись, Мика! Кто в здравом уме будет тратить вечер на кляксы? - Симила села на край моего стола, и принялась нервно дергать ногой, - это точно свидание!

- Хорошо, - кивнула я, - допустим он действительно позвал тебя на свидание. Что ты ему ответила?

- Я... он... - она прикусила губу, - все произошло так неожиданно. Он застал меня врасплох. И я... согласилась.

- А теперь хочешь отказаться? - я уже знала ответ на свой вопрос, видела его во взгляде девушки, так похожем на мой, когда я, думая о Ярраксе, смотрела в зеркало.

В нем отражались бушующие внутри чувства - надежда, волнение и трепетная радость. Так что, как бы Симила не пряталась за маску безразличия, Крейн Доггер не пойдёт смотреть картины в одиночестве.

- Нет, - ответила она, уверенно покачав головой, - мне кажется, я хочу пойти.

- Ну так чего ты переживаешь? Крейн парень неплохой, тебя в обиду не даст. Попробуйте узнать друг друга получше, вдруг что-то получится?

- Наверное ты права, - вздохнула она, - признаюсь честно, когда он рядом я словно просыпаюсь после долгого сна.

- Сердце стучит в два раза быстрее, а мысли плавятся, как лёд на солнце... - произнесла я, вспоминая своего дракона.

Симила удивлённо кивнула и спросила:

- Кто он?

- Я вас обязательно познакомлю, - кивнула я, думая о том, как бы так сообщить ей о своём родстве с королевской семьёй, и грядущей свадьбе с принцем.

Не заявить же прямо - «кстати, я забыла упомянуть, моя настоящая фамилия шан Ро, и я все это время водила вас за нос». Меня или посчитают сумасшедшей, или смертельно обидятся. Одно из двух.

Пока я ломала голову, резко открылась входная дверь, пропуская тёплый вечерний ветер и завёрнутую в грязный чёрный плащ фигуру.

Невысокий лысый мужчина, с неопрятной рыжей бородой и подрагивающими губами остановился в самом центре зала, и уставился на нас с Симилой немигающим взглядом.

Глава 37. Новые обстоятельства

Небольшой кирпичный домик, у которого остановился экипаж, охраняла только потертая деревянная дверь. Ставни единственного окна были открыты, но из-за наглухо задернутых некогда белых занавесок лунный свет не проникал внутрь.

Постучав, застывшие на пороге Ярракс с Бартом принялись ждать, когда мисс Элеанол Сваен откроет им дверь, пропустит внутрь, и ответит на несколько вопросов. Только хозяйка не спешила удовлетворять их любопытство.

Предположив, что дома никого нет, мужчины собрались уходить, но тут, с другой стороны двери, послышались легкие шаги и скрип щеколды. В образовавшуюся щель просунулось миловидное личико молодой девушки, в чьих карих глазах плескался испуг.

- Вы... вы кто? Вы к кому? – спросила она дрожащим голосом, насторожено разглядывая сначала рыжеволосого парня, затем застывшую за его спиной внушительную фигуру.

- Мисс Сваен? – приглушенным, бархатистым голосом уточнил Яр. Девушка быстро кивнула, но щель в проеме не стала шире, - мы ведем расследование. Это мой коллега, мистер Саттор, а меня зовут Ярракс шан Ро.

- Ваше высочество? – неверяще ахнула хозяйка дома.

- Он самый, - как можно вежливее, несмотря на крайнюю усталость, улыбнулся Яр, - у нас к вам будем несколько вопросов, если вы позволите...

Элеанол тут же отошла от двери. Та распахнулась, явив мужчинам ее заметно округлившийся живот, к которому были прижаты обе женские ладони.

«По имеющейся у них информации замужем девушка не была, а учитывая, что связи вне брака принимались обществом в штыки, ничего удивительного, что она решила уволиться и пересидеть срок в четырех стенах», - подумал дракон, оценив не бедно, но и не богато обставленную прихожую.

- Проходите, конечно. Я не ждала гостей, так что заранее прошу прощения за небольшой беспорядок, - проводив мужчин в гостиную,

она усадила их на жесткую софу, - могу я предложить вам чай со сладостями?

Отказавшись от угощения, Ярракс уперся ладонями в колени и подался вперед.

- Мисс Сваен, мы хотели бы задать вам несколько вопросов по поводу вашей бывшей работодательницы баронессы Дюмаль, - услышав знакомое имя Элеанол заметно напряглась, но кинула, - вы, конечно же в курсе ее кончины?

- Да, я читала об этом в газете. Несчастный случай? – Яру показалось, что в ее глазах зажглась искорка надежды.

- Мы не можем утверждать наверняка. Пока ведется расследование. Как долго вы работали на баронессу?

- Что-то около трех месяцев, - опустившись в кресло, ответила Элеанол, - как видите, срок небольшой, так что я вряд ли смогу быть вам полезной.

- И все-таки, мисс Сваен, какие у вас были взаимоотношения с покойной?

- Обычные, - пожала она плечами, и глубоко задумалась, - я была ее личной горничной, подавала завтрак, обед и ужин в ее комнату, если ее светлость не желала спускаться в обеденный зал. Подготавливала наряды для встреч. Делала ей прически. Бегала в лавку за мелочами.

- А что касается не рабочих отношений? Как бы вы охарактеризовали баронессу? – Яр чувствовал, что за отстраненной манерой изъяснятся, скрывалось что-то еще, до чего ему нужно было докопаться.

- Ее светлость... она была сложным человеком. Слуги в доме ее побаивались, и все приказы выполнялись беспрекословно. Если что-то было не по ее, тут же увольняла без выходного пособия, а особо нерадивых даже наказывала плетьюми.

- А ваше увольнение тоже ее рук дело?

- Нет, я ушла сама. У меня были личные причины... - лицо девушки резко побледнело, а глаза опустились в пол, - если это все...

- Мисс Сваен, а как хорошо вы знали друзей баронессы – виконта ван Тора, мистера Корвела и мистера Дайри? - каждое произнесенное Ярраксом имя заставляло Элеанол все сильнее и сильнее вжиматься в кресло. Ее колени и руки затряслись от напряжения, а на лбу

выступили бисеринки пота, - вы знаете, что двоих из них тоже нет в живых, а третий считается пропавшим без вести?

- Ч-ч-что? Я... простите, мне что-то не хорошо. Вам лучше уйти, - девушка попыталась подняться с кресла, но у нее ничего не вышло.

- Мне кажется, вам известно больше, чем кому бы то ни было, мисс Сваен, - низким голосом надавил дракон.

- Кстати, мисс Сваен, а это ваша настоящая фамилия? – влез в разговор Барт, - если верить информации, что хранится в дворцовых учетных книгах, это не совсем так...

- Простите, мистер, но мы уже закрываемся, - улыбнулась Симила застывшему посреди зала мужчине, который безумно вращал глазами, переводя взгляд с меня на коллегу.

Его лицо, хоть и выглядело отёкшим и помятым, показалось мне смутно знакомым. Но где именно я могла встречаться с этим типом, и под направленным в мою грудь остриём кинжала бы не вспомнила.

- Мне нужна помощь! - прохрипел он, и, придвинув к себе первый попавшийся стул, шумно на него приземлился, - я увидел вывеску - «Дневной Арентал». Это самая известная в столице газета...

- Все верно, вы находитесь в издательстве, - кивнула я.

Мужчина, прищурившись, прошёлся по моему рабочему платью и, заметив парочку чернильных пятен, заметно поморщился.

- У меня есть важное заявление, и я не уйду, пока вы его не опубликуете, - его заявление повергло нас с подругой в шок.

Во-первых, где это видано, чтобы сенсация сама приходила к вам в гости, да ещё требовала себя опубликовать. А во-вторых... да к черту!

- Мы вас внимательно слушаем! - воскликнула я, хватая со стола блокнот и карандаш, - но для начала, не могли бы вы представиться?

- Меня зовут Лофрен Дайри, и я здесь, потому что не хочу превратиться в труп, как мои друзья.

- Друзья? О ком идёт речь? - полюбопытствовала Симила, тоже не отрывая глаз от своего блокнота, - за вами кто-то охотится?

- Я более чем в этом уверен, мисс, - кивнул мистер Дайри, и потянулся к стоящему на столе Клейна стакану с водой, - я уже продолжительное время скрываюсь ото всех, но сегодня понял, что

дальше так продолжаться не может. Я должен придать все огласке и попросить помощи у короны.

- Чуть-чуть поподробнее, мистер Дайри, - попросила я, - что за друзьями вы упоминали?

- Баронессу Дюмаль, виконта ван Тора и Милло Корвела, - его слова заставили меня судорожно сглотнуть. Пальцы, которыми я держала карандаш заметно задрожали, а в глазах - тут я готова была поспорить - зажглись алчные огоньки, - все мои друзья были убиты один за другим. И я уверен, что следующей жертвой буду я.

- Мистер... мистер Дайри, - прежде чем что-то сказать, я прочистила горло, - с чего вы это взяли? Вам поступали угрозы? Кто-то ведёт за вами охоту?

- Уверен, что так и есть. Я был очень близко... связан с друзьями. У нас были свои тайны, которые я, к сожалению, не могу огласить, - мужчина облизал губы и вытер рукавом выступивший на лбу пот, - думаю, что кто-то прознал о них, и решил нам отомстить. Я хочу, чтобы вы опубликовали мои опасения. А также подтвердили, что все трое моих друзей были убиты. Это не несчастный случай, как писали газеты.

- Вы кого-то подозреваете? - почему-то шепотом уточнила Симила.

- К сожалению, у меня нет предположений, - он так медленно это произнёс, что я тут же засомневалась в правдивости его ответа. Мужчина что-то скрывал. И это явно что-то незаконное, - ну так как, вы мне можете помочь? Имейте ввиду, я с места не сдвинусь, не получив положительного ответа.

- Конечно, поможем, - закивала я, - статья будет на первой полосе завтрашних газет. Можете не сомне...

Договорить я не успела. В этот момент скрипнула входная дверь, и лампы, освещавшие все здание резко погасли, обрушив на нас кромешную темноту.

Глава 38. И вспыхнет пламя

Все-таки отсутствие света быстро погружает человека в чувство надвигающейся беды. А в нашем случае, к темноте добавились раздавшиеся в оглушающей тишине тяжелые шаги и громкий крик боли, без сомнений принадлежавший нашему гостю, мистеру Дайри.

- Помогите...

- Кто здесь? – воскликнула я, и рванула к тому месту, где, как помнилось, должна была стоять Симила, - немедленно отзовитесь!

Подруга ухватила за мою руку даже раньше, чем я успела нащупать ее. Где-то в отдалении послышалась возня, но теперь, вместо криков, раздавалось неясное мычание, тяжелые вздохи и грохот падающих на пол предметов.

На мой вопрос так никто и не ответил.

- Что здесь происходит? – пролетел над залом зычный голос покинувшего свой кабинет мистера Доггера. В руках он держал зажжённую лампу, но свет от нее был так тускл, что освещал только его самого, - а ну прекратить, или я вызову стражу!

Решив, что рядом с мужчиной будет безопаснее, я бросилась к нему, и потянула Симила за собой.

Шум борьбы за спиной все не утихал. Там то ли кого-то душили, то ли пытались сломать ребра. Смотреть на это я не желала, но надо было что-то делать.

Внезапно подруга наступила на подол моего платья. Пытаясь удержать равновесие, я подняла руки и, заваливаясь вперед, ударила по ладони мистера Доггера. Лампа, что он держал, с треском упала на пол, который в ту же секунду занялся огнем.

Закричав, мы втроем отпрянули от быстро разгорающегося пламени, которое с пола, в считанные секунды перекинулось на ближайший к кабинету Витора стол Крейна. Огонь, словно свет тысячи свечей озарил помещение, явив нашим глазам престранную картину.

В центре зала лежал все еще находящийся в сознании, но заметно ослабший мистер Дайри, а сверху на нем сидел наш коллега Тэммон, который одной рукой пытался удержать оба запястья рыжебородого

мужчины, а второй давил на его грудную клетку, при этом закрыв глаза, и то-то тихо про себя нашептывая.

- Тэммон, что все это значит? – поднявшись с колен закричал Витор.

Парень повернулся в нашу сторону. Выражение удивления на его лице быстро сменилось гримасой злости.

- Уходите отсюда, сейчас же! – приказал он, и снова отвернулся.

- Тэммон, прекрати! – присоединилась к мистеру Доггеру Симила. Она хотела подбежать к коллеге, но мужчин от нас очень быстро отделила стена огня, через которую было не пробиться.

Занялись занавески, закрытые ставни, лестница, ведущая на второй этаж. Дым, из-за которого продирало горло и слезились глаза, распространился по зданию. Если сейчас же не побежать к выходу, огонь доберется и до него, и тогда нам уже ничего не поможет.

- Тэммон, что ты творишь? Вы же сгорите! Выбирайся оттуда! – закричала я, одергивая подол платья, и прижимая ткань к лицу.

- Этот подонок последний, Мика! Я закончу начатое, и справедливость наконец-то восторжествует! – мистер Дайри, услышав его слова, как-то неестественно захрипел и забился в его руках еще сильнее.

Смотреть на убийство было выше моих сил. Отвернувшись, я почувствовала, как Симила схватила меня за талию и потянула к выходу. Мистер Доггер тащился впереди, но не успел. Упавшая с потолка горящая балка приземлилась прямо перед дверью, перекрывая огнем единственный выход.

- Черт! - закричал прижимавший к носу платок Витор, - мы сейчас сгорим!

Вокруг творился настоящий хаос. Жар обжигал до боли, легкие изнутри горели тем же огнем, что властвовал снаружи, а в мыслях царил сплошной паника.

Осев на пол, мы с подругой, мысленно прощаясь с жизнью, прижались друг к другу. Мистер Доггер, потеряв сознание, упал грузным мешком рядом с нами. Тэммона и мистера Дайри я уже не видела и не слышала.

Внезапно где-то вдалеке раздался громоподобный рев.

Входная дверь вылетела из петель, а проем от сильного удара покрылся трещинами и начал рушиться прямо на глазах. Черный

дракон с алыми крыльями, снося все на своем пути, ворвался в явно тесное для его туши здание, и принялся вертеть головой.

Лизавшие его языки пламени не причиняли ящерице никакого вреда.

- Яр! – я хотела закричать, но из горла вырвался сиплый шепот, который, тем не менее, был услышан.

Тут же подлетев к нам, он опустил крыло, по которому мы с Симилой забрались ему на спину и, прикрыв наши головы перепончатыми крыльями, рванул к выходу.

От свежего воздуха, после жаркой духоты, закружилась голова. Рядом с горящим издательством собрались люди, которые помогли нам с подругой спуститься на землю и протянули фляги с водой.

- Симила, - расталкивая толпу, бросился к подруге Крейн. Опустившись рядом с нами, он прижал ее к своей груди.

- Яр, - прохрипела я, обращаясь к дракону, - там мистер Доггер, Тэммон и еще один мужчина. Спаси...

- Создатель, мой Тэммон, - запричитала стоящая рядом с рыжеволосым парнем беременная девушка.

Шан Ро выпустил из ноздрей пар и влетел обратно в горящее здание. Секунды превращались в минуты, что тянулись с улиточной скоростью, но никто не появлялся.

Упершись ладонями в землю, я уже собралась было подняться, чтобы направиться вслед за своим мужчиной, как он вылетел из здания, неся в когтях все еще находящегося без сознания Витора. К ним тут же бросились стражники, что помогли дотащить мужчину до лекарского экипажа, а Ярракс, между тем, успел принять человеческую форму, и надеть брошенные ему рыжеволосым парнем брюки.

- Тэммон... - прошептала беременная девушка, когда он подошел к нам.

- Простите Элеанол, но было уже поздно, - с этими словами он прижал меня к себе, и уткнулся носом в мою макушку.

А на всю улицу раздался полный скорби и горечи плач.

Гостиная в королевском замке могла поразить воображение своими размерами, но, когда собираются все члены королевской семьи, даже в ней яблоку негде упасть.

Лежа на софе, положив голову на колени Ярракса, я чувствовала, как его пальцы нежно перебирают мои растрёпанные волосы, и это

действовало на меня получше успокоительного зелья бабушки Леты.

Отец прижимал к груди маму Джорджи, а она, в свою очередь, прижимала к себе непоседливого Кроу, на плече у которого сидел мамин фамильяр Маус. Разбуженный шумом, братик сонно моргал, и в силу своего возраста не понимал, что приключилось с его сестренкой, и почему все вокруг так опечалены.

Дедушка Арракс стоял в обнимку с бабушкой Летой. Алекса с Горрой заняли свободные кресла. Отсутствовал только Леан, который, несмотря на глубокую ночь, продолжал заниматься последствиями пожара.

Прошло всего полчаса, как мы с Яром вернулись из лечебницы, где лекари очень быстро привели в чувства мистера Доггера и стабилизировали его состояние. Симила с Крейном остались рядом с ним, и обещали сообщить, если что-то пойдет не так.

За всей этой суматохой, они будто и не обратили внимание на кружившего коршуном вокруг меня принца шан Ро. Вопросов не задавали, но разговора, в будущем, я знала, будет не избежать.

- Ярракс, мне уже намного лучше, - вымучено улыбнулась я смотревшему на меня сверху вниз мужчине, - может, пришла пора тебе поведать нас всем, что же все-таки произошло?

- Хорошо, - шумно выдохнул дракон, - но предупреждаю сразу, история не для детских ушей.

Он кивнул в сторону засыпающего на ходу Кроу, которого мама быстро перепоручила горничной, пообещав скоро подняться и почитать ему сказку перед сном. После того, как малыша увели, а Маус пересел к Алексе, все снова обратили свой взор на Ярракса.

- Все началось с любовной связи баронессы Дюмаль и ван Тора. В доме барона стали часто бывать два закадычных приятеля виконта - Корвел и Дайри. Не относящиеся к знати прожигатели жизни. Жестокие и недалекие мужчины, место которым в королевских подземельях, а не среди нормальных людей. На одной из вечерних посиделок, когда баронесса удалилась почивать, мужчины перебрали, и за неимением других развлечений, принялись приставать к личной горничной баронессы. Молодая испуганная девушка отбивалась как лвица, но против трех сильных мужчин ей это не помогло. Над ней нещадно надругались.

Все находящиеся в комнате женщины, включая меня, громко ахнули, прижимая ко рту ладони. А отец с дедом разразились отборными ругательствами.

- Но разве никто не мог прийти ей на помощь? – спросила я, глотая льющиеся из глаз слезы, - сам барон? Слуги?

- Барон каждую ночь пропадал в мужском клубе, а баронесса, во время подобных посиделок отпускала большую часть прислуги по домам, пока остальные прятались по своим комнатам. Когда мужчины оставили горничную в покое, она бросилась в хозяйскую спальню, растолкала баронессу и во всем ей созналась. А старая дрянь вместо того, чтобы вызвать стражу, пригрозила девушке расправой, если хоть одна душа узнает о произошедшем. С работы она ее не увольняла, но та и сама не захотела оставаться. Купила на черном рынке abortивное зелье, выпила его, и принялась зарабатывать на жизнь продажей выпечки. Все шло нормально, ужасный эпизод, принесший ей душевную боль, начал медленно вытесняться из памяти. Когда вдруг по истечению времени она поняла, что ждет ребенка.

- Создатель, это просто ужасно, - всхлипнула я, прижимаясь к своему дракону.

- Не поспоришь. То ли зелье оказалось бракованным, то ли срок годности у него истек. История умалчивает. Но положение становилась заметнее с каждым днем, пока в один прекрасный день на него не обратил внимание родной брат девушки. Они жили отдельно, но часто ходили друг к другу в гости. Она не хотела ему ничего рассказывать, но он смог развязать ей язык и узнал все подробности. В тот раз он ушел от нее в прескверном настроении, а через пару дней вернулся и положил на стол кольцо с бриллиантом в четыре карата в форме сердца. Она сразу узнала свадебное украшение баронессы. И испугалась еще сильнее, когда прочла в газете о кончине женщины. Чего она не знала, так это об убийстве случайного свидетеля, заметившего в окно подозрительного мужчину владельца булочной. Далее последовали смерти виконта и Корела, и каждый раз парень возвращался к сестре с подношением. То бриллиантовые запонки, то дорогие карманные часы. Она умоляла его остановиться, но в того словно бес вселился. Он искал свою последнюю жертву, и несказанно удивился, когда увидел Дайри входящим в здание издательства, где он работал.

- Тэммон... но как?

- Да, детка. Этим парнем был твой коллега, который, как выяснилось, обладал слабым лекарским даром, и с помощью него останавливал сердца своих жертв. А беременная девушка, что плакала на улице, его сестра – Элеанор Сваен. Барт выяснил, что фамилию матери она взяла относительно недавно, а до этого звалась мисс Соулед. Та же фамилия, что у твоего коллеги. Нам пришлось хорошенько поднажать, чтобы выяснить у нее все детали, а когда я услышал, что парень работает в «Дневном Арентале», тут же бросился в издательство. Как чувствовал, что что-то произошло, и едва не умер, увидев горящее здание, и услышав, что внутри находятся люди, - крепко обняв меня, Яр, не обращая внимания на присутствующих, принялся поцелуями собирать мои слезы, - пообещай мне, что больше не будешь так меня пугать?

- Но как я могу что-то обещать? Меня словно прокляли, и теперь неприятности сами находят дорогу в мою жизнь, - пожала я плечами, пряча лицо у него на груди.

- Тогда я сделаю все возможное, чтобы постоянно находиться рядом.

- А как же моя работа?

- Об этом я и хотел с тобой поговорить...

Эпилог

Десять месяцев спустя

Звездное небо над головой освещало опустевшую поляну, в самом центре которой возвышался алтарный камень. Натертый до блеска, он даже на расстоянии излучал живую энергию, ожидая, когда первый из мужчин окропит его поверхность каплей жертвенной крови.

Драконья ночь в этом году мало чем отличалась от многих других. Молодые девушки, в надежде быть настигнутыми, под смех и веселые крики разбежались в разные стороны и скрывались в лесу. Способные к обороту мужчины выискивали следы тех единственных, что были милы их сердцам. Еще месяц после праздника по всей столице будут греметь свадьбы, а еще через восемь, на свет появятся плоды этих союзов.

Но не наш.

Как можно быстрее передвигая ногами, я чувствовала, как легкое, сшитое феей Жюли из шелковых лоскутков платье, развевается на теплом ветру. Коснувшись ладонями заметно округлившегося живота, я ощутила, как меня затопила несказанная радость.

Наш появится раньше.

Месяца через три, если верить прогнозу бабушки Леты. Но я уже сейчас безумно любила прочно обосновавшийся во мне комочек счастья, что дарил мне умиротворение и питал своей энергией.

- Ну что, малыш, поддадимся нашему папочке? – спросила я слух, прячась за толстый ствол дерева.

Все тело охватило восторженное предвкушение, о котором я, возвращаясь из академии, и помыслить не могла. Прошло каких-то десять месяцев, но в моей жизни - как и в жизнях моих друзей и родных - произошли грандиозные изменения.

Заново отстроенный издательский дом «Дневной Арентал» сменил хозяина. Мистер Доггер, выйдя из лечебницы, решил уйти на покой, посчитав, что слишком стар для новых потрясений, и передал управление своему племяннику Крейну.

Симила, что тоже теперь носит фамилию Доггер, занимает в газете должность главного редактора. Спорить по различным пустякам

эта парочка не перестала, но теперь все заканчивается не менее бурным примирением.

Узнав, что я все это время водила их за нос, скрывая свое родство с королевской семьей, подруга даже и не подумала обижаться. Вручила мне потрепанный экземпляр «Истории драконов Виверна», и попросила, чтобы мама Джорджи, как автор, поставила на первой странице свою подпись. Эта книга до сих пор хранилась в их с Крейном доме, на самом почетном месте, и каждый раз заходя в гости, я едва сдерживала улыбку.

Горра тоже не страдала в одиночестве. Через месяц после нашей с Ярраксом свадьбы, она выскочила замуж за Майло, того самого телохранителя Симилы, что из-за ранения попал в лечебницу, где работала моя подруга. Она сама называет это любовью с первого взгляда, а вот ее муж уверяет, что истоптал все пороги королевского замка, прежде чем строптивица согласилась принять от него хотя бы букет. Зато сейчас живут душа в душу, и так же, как и мы с Яром ожидают появления первенца.

У бедняжки Элеанол, чьей участи не пожелаешь и врагу, тоже все постепенно налаживается. Под руководством мамы Джорджи, которую до слез затронули произошедшие с девушкой события, она стала членом «Движения за права женщин Виверна», где раскрылся ее талант к писательскому делу. После рождения пухленького розовощекого малыша, которого она назвала Тэммоном, в честь покойного дяди, Элеанол устроилась в «Дневной Арентал», где под руководством Симилы и Крейна ведет кулинарную колонку, которую так обожают домохозяйки столицы.

Что касается моей сестренки Алексы, то она уже четыре месяца как находится на учебе в Мантильской академии, откуда периодически шлет нам с родными жалобные письма. Все они крутятся вокруг одного персонажа, а именно принца ликанов, что по странному стечению обстоятельств поступил с ней на один курс, и теперь – если верить ее словам - всячески ее изводил.

Отец несколько раз порывался отправиться в Барлеан, и «оторвать хвост» обидчику дочери, и только мама, вставая между ним и дверью, требовала дать Алексе шанс самой научиться разбираться со своими проблемами. Король, конечно, продолжал негодовать, но перечить жене не решался.

С Ярраксом они окончательно помирились, что не могло меня не радовать. Папа часто звал нас переехать в замок, где много места и комфортнее, но мы не желали покидать наш дом, который я, после грандиозного ремонта, превратила в уютное семейное гнездышко.

В «Дневной Арентал» я так и не вернулась. Яр забрал меня к себе, работать под его командованием и защитой, рядом с Бартой и Олин. Так что теперь частное детективное агентство «Алиби» превратилось в семейный бизнес.

Внезапно зашуршали листья на деревьях. Ветер усилился, заставив меня крепко вцепиться в кору дерева. Над головой раздался рев ящера, и прямо передо мной на обе ноги приземлился успевший обратиться в воздухе мужчина.

Не стесняясь наготы своего вылепленного как из мрамора тела, с озорным блеском в ярко-голубых глазах с вертикальными черными зрачками, и спадающей на лоб непокорной прядью, Яр заставил мое сердце понестись вскачь.

- Ну вот ты и попалась, детка! – произнес он, подходя ближе.

Вместо того, чтобы испугаться и убежать, я сама сделала к нему несколько шагов, пока не очутилась в крепких объятиях.

Сначала губ коснулся легкий поцелуй, а живот нежно погладила сильная мужская ладонь. Затем муж осторожно подхватил меня на руки, и зашагал к той самой поляне, где располагался алтарный камень.

- Тебе не кажется, что слишком поздно окроплять алтарь моей девственной кровью? – обхватив его шею обеими руками, рассмеялась я.

- Эта традиция канула в небытие уже много лет назад, моя любимая принцесса. Зато на ее место пришла друга. Уложишь девушку на алтарный камень, и вся ваша последующая жизнь будет полна счастья и любви.

- Тогда чего ты ждешь, дракон! Тащи свою жертву на заклятие, да поскорее!